

**СЕРИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Филологические науки

Исторические науки

Журналистика

ISSN 2306-8450

**Вестник
Сыктывкарского
университета**

2(30)2024

<p>Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал)</p> <p>Выходит 4 раза в год</p>	<p>Серия гуманитарных наук</p> <p>ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА</p>	<p>12+</p> <p>ISSN 2306-8450</p> <p>Выпуск 2(30)</p> <p>2024</p>
--	---	--

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

<p>Волкова Т. Ф. Проблемы реконструкции родовых библиотек печорских крестьян-старообрядцев: книжники из рода Шишеловых</p>	4
<p>Тубылевич Р. Е. Эпизоды «испытания примет» и выступления засадного полка в «Сказании о Мамаевом побоище» и исторических романах второй половины XX в.</p>	13

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

<p>Крюкова А. А. «Житие Василия Нового» по списку научной библиотеки СГУ им. Питирима Сорокина</p>	31
---	----

<p align="center">Bulletin of Syktyvkar University (Science Magazine)</p> <p>Published 4 times a year</p>	<p align="center">Humanities Series</p> <p align="center">PHILOLOGICAL SCIENCES HISTORICAL SCIENCES JOURNALISM</p>	<p align="right">12+</p> <p align="center">ISSN 2306-8450</p> <p align="center">Issue 2(30)</p> <p align="center">2024</p>
--	---	---

CONTENTS

RESEARCHES

<p><i>Volkova T. F.</i> Reconstruction problems of the ancestral libraries of the Pechora peasants-Old Believers: scribes from the Shishelovs family</p>	4
--	---

<p><i>Tubylevich R. E.</i> Episodes of “testing omens” and the ambush regiment march-off in “The Tale of the Battle with Mamai” and historical novels of the second half of the 20th century</p>	13
--	----

PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMORIES

<p><i>Kryukova A. A.</i> "The Life of Basil the Younger" According to the Scientific Library List at Pitirim Sorokin Syktyvkar State University</p>	31
---	----

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55)

Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. Выпуск 2(30). 94 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

Мелихов Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор Сыктывкарского
государственного университета имени Питирима Сорокина (главный редактор)

Волкова Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, профессор Сыктывкарского
государственного университета имени Питирима Сорокина (зам. главного редактора)

Обшанская Светлана Евстафьевна, начальник международного отдела, старший преподаватель
кафедры иностранных языков Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина

Военушкина Екатерина Алексеевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русской филологии
Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Тубылевич Руслана Евгеньевна, младший научный сотрудник, Научно-исследовательская
лаборатория «Филологические исследования духовной культуры Севера»,
Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Адрес редакции:

167001, Республика Коми, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.
Тел./факс 8 (8212) 390-397

Редактор *Е. М. Насирова*

Корректор *О. В. Габова*

Верстка и техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

Подписано в печать 14.11.2024. Дата выхода в свет 06.12.2024.

Формат 70x108/16. Усл. п. л. 10,6.

Заказ № 99. Тираж 27 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Коми республиканская типография»,
167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81
knigikomi@komitip.ru

Свободная цена

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2024
© Авторы статей, 2024

ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCHES

Научная статья / Article

УДК 929.522

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-2-4>

Проблемы реконструкции родовых библиотек печорских крестьян-старообрядцев: книжники из рода Шишеловых*

Татьяна Федоровна Волкова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
volkovatf777@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, возникающие при реконструкции родовых библиотек печорских крестьян. На материалах электронной базы данных о печорских книжниках рассматриваются рукописи, сохранившиеся у представителей рода Шишеловых.*

***Ключевые слова:** старообрядческая книжность, родовые библиотеки печорских крестьян, Нижняя Печора, книжники Усть-Цилемского края*

Для цитирования: Волкова Т. Ф. Проблемы реконструкции родовых библиотек печорских крестьян-старообрядцев: книжники из рода Шишеловых // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 2. С. 4–13. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-2-4>

Reconstruction problems of the ancestral libraries of the Pechora peasants-Old Believers: scribes from the Shishelovs family

Tatyana F. Volkova

Professor of the Department of Russian Philology, Doctor of Philology
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
volkovatf777@gmail.com

***Abstract.** The article discusses the problems arising during the reconstruction of ancestral libraries of the Pechora peasants. Manuscripts preserved by representatives of the Shishelovs family are examined using materials from an electronic database about the Pechora scribes.*

* Материалы статьи впервые были представлены в докладе на XIV Международной научно-практической конференции «Старообрядчество: история, культура, современность (Осиповские чтения)» 24–25 ноября 2023 г. в г. Боровске.

Keywords: *Old Believer booklore, ancestral libraries of the Pechora peasants, Nizhnyaya Pechora, Ust-Tsilma scribes*

For citation: Volkova T. F. Reconstruction problems of the ancestral libraries of the Pechora peasants-Old Believers: scribes from the Shishelovs family. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2024, 2: 4–13. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-2-4>

Одной из важнейших задач изучения книжной культуры любого старообрядческого района является характеристика той локальной рукописно-книжной традиции, которая сложилась в этом центре. Относительно Нижней Печоры (сейчас это Усть-Цилемский район Республики Коми) эта задача во многом была выполнена выдающимся ленинградским археографом В. И. Малышевым, который дал такую характеристику во вступительном разделе своей книги «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» (Сыктывкар, 1960). Однако после выхода книги В. И. Малышева появились новые собрания печорских рукописей в Пушкинском доме (Усть-Цилемское новое собрание), в Сыктывкаре (Усть-Цилемское собрание рукописей НБ СГУ, печорские рукописи в фондах Национального музея Республики Коми), которые содержали дополнительную информацию о создателях и хранителях старинной книжности на Нижней Печоре. К тому же в книге В. И. Малышева не были учтены рукописи из БАН и старопечатные книги НБ СПбГУ и НБ СГУ. А они также могли дать материал для уточнения характеристики рукописно-книжной традиции Усть-Цилемского края. Поэтому важной задачей в начале моего обращения к огромному материалу рукописных сборников и старопечатных книг, найденных на Печоре, было выявление имен тех людей, которые и создавали эту традицию, — писцов, хранителей рукописей и их читателей. В перспективе вставала конкретная задача создания «Словаря книжников Нижней Печоры». Однако подготовить такой словарь было невозможно без создания электронной базы данных о всех причастных к книжной культуре Усть-Цильмы жителей района. Для ее создания мы использовали прежде всего записи и пометы на книгах печорского бытования, списки писцов и владельцев значительных книжных собраний, составленные В. И. Малышевым со слов печорских крестьян, с которыми он встречался во время своих поездок в Усть-Цилемский район и по архивным документам [Малышев, 1960, с. 16–18, 24–26; Малышев, 1962, с. 455–457], отчеты об экспедициях на Нижнюю Печору ленинградских и сыктывкарских археографов, полевые дневники экспедиций. К настоящему времени эта база данных насчитывает 690 имен.

Когда была сформирована источниковая база для углубленного изучения Усть-цилемской рукописной традиции, встали конкретные задачи ее дальнейшего исследования. В первую очередь предстояло выявить имена тех, кто переписывал, сохранял в своих домашних собраниях старинные книги, проследить, куда книги переходили после смерти владельца или после замужества владелицы та-

кого собрания, кто из данной семьи, а также из односельчан владельца имел доступ к этому собранию, кто активно читал эти рукописи.

Изучение материалов базы данных о печорских книжниках показало, что старинная книжность была сосредоточена в Усть-Цилемском крае в домашних собраниях представителей нескольких местных родов, переселившихся в начале XVIII в. из соседних северных областей на Печору, Пижму и Цильму. Мы выделили 23 печорские фамилии, представители которых, согласно источникам, выступают как писцы, хранители и читатели старинной книжности. Важную роль для изучения сохранных крестьянами-старообрядцами старинных рукописей и старопечатных книг, а также их переписки местными писцами сыграли люди, которых по экспедиционной традиции мы называем «информантами» — помощниками археографов. Благодаря их указаниям в государственные хранилища Ленинграда и Сыктывкара попали многие ценные книги, позволившие ученым впоследствии провести текстологические исследования памятников древнерусской и старообрядческой литературы, охарактеризовать место печорских списков в рукописной традиции этих произведений средневековой литературы, выявить типы почерков, использованных печорскими писцами.

С этого времени мы начали, опираясь на материалы базы данных, создавать очерки о вкладе отдельных печорских семей в сохранение печорской рукописной традиции. К настоящему времени нами опубликованы статьи о книжниках 17-ти печорских фамилий [Волкова, 2010; 2014; 2019а-ж; 2020; 2021а-б; 2023а-б; Волкова, Вокуева, 2019; Волкова, Дронова, 2024]. В печати находится статья о книжниках Поздеевых, подготовлены доклады о пижемском роде Кирилловых-Антоновых и цилемских книжниках Ларионовых. Ждут своей очереди и материалы базы данных о книжниках из рода Поповых.

Постепенно число не исследованных еще родовых крестьянских библиотек по их сохранившимся остаткам становится все меньше и меньше. Когда работа будет закончена, мы постараемся объединить все материалы проведенного исследования в отдельной книге. Дальнейшая работа должна быть проделана историками, которым предстоит большая работа по выявлению в архивах биографических сведений о печорских книжниках, их родственных связях, что позволит в дальнейшем создать полноценный Словарь книжников Нижней Печоры. Такова перспектива исследований печорской рукописно-книжной традиции в данном направлении.

Следует отметить, что выявленный материал о родовых библиотеках печорских крестьян весьма неравноценен по объему сохранившейся информации. Некоторые печорские фамилии насчитывают до 80-ти и больше книжников (например, род Чупровых), другие фамилии представлены всего несколькими именами, что, однако, не означает, что там не было грамотных людей и больших библиотек: просто имена представителей этой фамилии не упоминаются в записях на книгах, и сами эти книги не попали в руки археографов: были или физически

утрачены, или вывезены из района. Поэтому для нас важны даже те немногие упоминания, которые мы находим в наших источниках, о представителях той или иной печорской фамилии.

Род Шишеловых, о котором дальше пойдет речь в этой статье, как раз относится к числу таких, о книжниках которого сохранилось очень мало информации. И все же даже то, что сохранилось, позволяет предположить, что и в этой разветвленной крестьянской семье были свои знатоки старинной литературы, собиравшие в своих домах древнерусские рукописи и духовно окормлявшие своих родственников и соседей.

Как обычно, я начинаю свой обзор с приведения тех материалов, которые имеются в документах о появлении представителей этой фамилии на Печоре. Мне их любезно предоставляет Татьяна Дмитриевна Вокуева, которая на основе архивных материалов восстанавливает родословные печорских фамилий. Вот что мы знаем благодаря ее разысканиям о фамилии Шишеловых.

Шишеловы впервые зафиксированы в Усть-Цильме в 1679 г.: «Д[ом]. пуст Пашки Шишолова, а он Пашка сшол в Пермь Великую в прошлом во 185-м году» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 366. Л. 39. Переписная книга Пустозерского острога, Ижемской и Усть-Цилемской слободок 1679 г., см. публикацию: [Мацук, 1993, с. 175]). Больше в Переписной книге фамилия Шишеловых в Усть-Цилемской слободке не упоминается, возможно, какие-то Шишеловы указаны без фамилии. «**Пашка**» **Шишелов**, его брат (или сын) **Ондрюшка Шишелов** упомянуты только в Крестоприводной книге Пустозерского уезда 27 июля — 1 августа 1682 года (л. 20), а позднее в ревизской сказке 1719 г. Там Шишеловых уже 6 человек. От Ондрюшки Шишелова идут две родовые ветви самой исследовательницы — Т. Д. Вокуевой, которая восстановила ветви своего восходящего древа, начиная от основателей Усть-Цильмы и «пришлых людей» из других населенных пунктов [Вокуева, 2022].

Фамилия Шишеловы сохранилась в Усть-Цильме до настоящего времени. Т. Д. Вокуева по воспоминаниям жителей Усть-Цильмы проследила несколько родовых ветвей Шишловых: **Фекличевых** (от родоначальницы Фекленьи), **Окушовых** (основатель рода предположительно Калина), **Балалайкиных** и др. Татьяна Дмитриевна приводит родоначальниц двух ветвей Шишеловых, которые связаны с ее личной родословной: это **Анна Степановна Шишелова** (была замужем за Антоном Гавриловичем Тороповым) и **Екатерина Степановна Шишелова** (в браке с Петром Козмичом Дуркиным).

О том, что в семье Шишеловых в конце XIX — начале XX в. были владельцы старинных книг, свидетельствует включение В. И. Малышевым одного из Шишеловых в составленный им список писцов и владельцев значительных рукописных собраний, которым он завершил свою статью «Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв.» [Малышев, 1962, с. 456]. В этом списке под номером 57 на с. 456 приведен «**Шишилов Филипп Иванович**» как

житель с. Усть-Цильма. К сожалению, это указание в ходе наших разысканий не подтвердилось конкретными шифрами рукописей, на которых бы сохранились указания о принадлежности ему какой-то рукописной книги, ее чтении или написании, как это произошло в целом ряде других случаев, когда указания В. И. Малышева в его списках книжников позднее подтверждались указаниями описаний рукописей или записями. Однако одно это упоминание, сделанное по рассказам людей, которые знали Филиппа Ивановича, свидетельствует о том, что как минимум одна рукописная библиотека у Шишеловых была. Экспедиции середины и второй половины XX в. также не дали каких-то новых свидетельств причастности семьи Шишеловых к книжной культуре.

В Усть-Цилемском собрании рукописей НБ СГУ (УЦ р. 67) [Памятники, 1989, с. 171, 173] хранится экспедиционная находка 1984 г. — Молитвослов 1950-х гг. XX в. (в 4-ку, на 5-ти листах). Рукопись была получена от родственников А. И. Епанешниковой из дер. Карпушовка, примыкающей к Усть-Цильме. Рукопись написана на бумаге из ученической тетрадки почерком, подражающим печатному шрифту. Переписчик использовал красные чернила в заголовках и инициалах, а обложкой служит обложка ученической тетради. На ней читается запись: «*Тетрадь для записей. Шишелов Евгений Иванович*». Интересно, что помимо повседневных молитвословий Евгений Иванович переписал в своей тетрадке первый лист Жития Нифонта с заставкой и инициалом растительных мотивов, выполненных красками. Это житие в том же 1984 г. наша экспедиция приобрела в виде отдельной рукописи — НБ СГУ, УЦ р. 68 [Памятники, 1989, с. 173] первой четверти XIX в., в 8-ку, на 315 листах. Ее нам подарил Василий Пафнутьевич Чупров, житель поселка Новый Бор на Печоре. Значит, Евгений Иванович Шишелов не просто держал в руках книгу Василия Пафнутьевича, но и включил в свою рукопись начало жития и украсил его так же, как первый лист был украшен в рукописи из Нового Бора.

Поздние рукописи мы обнаружили и в домах современных Шишеловых. Так, в полевом дневнике М. В. Мелихова за 1984 год читается запись о посещении им и Е. А. Полетаевой (в те годы Порошкиной) в Усть-Цильме дома **Шишеловой Александры Николаевны**, 1929 г. р., на улице Нагорной. Книги, которые она показала, отражают типичный набор рукописей и печатных кириллических книг, который мы находили в домах устьцилемских старообрядцев в 80-е годы XX века. Это печатная Псалтирь начала XX в., Малый домашний устав — издание Троицко-Введенской единоверческой типографии 1905 г. в кожаном переплете с корешком из обложки общей тетради, 4 Канонника преображенской печати в переплетах от старых книг и тетрадей. Хозяйка сообщила, что книги реставрировала какая-то старушка, уже умершая: поля книг обклеены желтой бумагой от каких-то ведомостей.

Некоторые из посещенных членами экспедиции 1984 г. Шишеловых оказались и вовсе не читающими «по-старому», как, например, Шишелова Марфа Ка-

лична, 1923 г. р., проживавшая на ул. Советской и старинных книг не имевшая. Но были в этом году и более значимые встречи с представителями фамилии Шишеловых. Так, в с. Трусово на Цильме участников экспедиции приютила **Шишелова Мария Яковлевна**, которая не только предоставила археографам ночлег, но и помогла сориентироваться, в каких трусовских домах могут храниться рукописные книги.

Таковы скромные материалы нашей базы данных о представителях семьи Шишеловых, когда-то, очевидно, имевшей в своем распоряжении хорошую рукописную библиотеку, но конкретных сведений о ней не сохранилось. Потомки же этого рода если и хранили рукописи и кириллические книги, то это были либо тетрадки, в которых они переписывали для себя молитвы, а иногда даже копировали, как Евгений Иванович Шишелов, орнаментированные страницы попавших к ним более ранних рукописей литературного содержания, или богослужебные книги поздней печати, старообрядческих типографий. Но даже эти сведения важны для составления общей картины распределения старинных рукописей по печорским родовым библиотекам.

Список источников

1. *Вокуева, 2022* — Вокуева Т. Д. Основатели Усть-Цильмы и ее хранители в моих родовых истоках // От истоков рода к истории страны: XIV Родословные земляческие чтения «От семьи и рода — к единству нации»: материалы межрегион. науч.-практ. конференции, посвященной 875-летию города Москвы, 870-летию города Костромы, 480-летию села Усть-Цильмы (в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе»). Москва, 26 ноября 2022 года. М., 2022. С. 146–157.

2. *Волкова, 2010* — Волкова Т. Ф. Мяндины — переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые мяндинские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конференции 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма: в 2 т. Сыктывкар, 2010. Т. 1. С. 86–98.

3. *Волкова, 2014*. — Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: Род Чупровых (по материалам Банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 1 (7). С. 193–205.

4. *Волкова, 2019a* — Волкова Т. Ф. Вклад крестьян Поташовых в сохранение Печорской рукописно-книжной традиции // Рябининские чтения 2019: материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 500–502.

5. *Волкова, 2019б* — Волкова Т. Ф. Ермолины-книжники: к вопросу о создателях и хранителях печорской рукописной традиции // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: труды IV Междунар. науч. конференции. М., 2019. С. 39–52.

6. *Волкова, 2019в* — Волкова Т. Ф. Книжники из печорского рода Палкиных // Двадцать шестая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина: Февральские чтения, посвященные 130-летию со дня рождения П. А. Сорокина. Сыктывкар, 2019. С. 18–23.

7. *Волкова, 2019г* — Волкова Т.Ф. Книжники-старообрядцы из пижемского рода Бобрецовых // *Acta Neophilologica*. 2019. Vol. 21 (2). Pp. 243–252.
8. *Волкова, 2019д* — Волкова Т. Ф. Книжники-старообрядцы Усть-Цилемского края: род Михеевых // *Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук*. 2019. Вып. 2 (10). С. 30–38.
9. *Волкова, 2019е* — Волкова Т. Ф. Печорский старообрядческий род Хозяиновых в истории книжной культуры Усть-Цилемского края // *Семнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура»*. Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании : материалы междунар. науч.-практ. конференции. Челябинск, 2019. С. 222–228.
10. *Волкова, 2019ж* — Волкова Т. Ф. Пижемцы Осташовы и их вклад в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции // *Старообрядчество: история, культура, современность : материалы конференции 21–22 ноября 2019 г. М., 2019*. С. 32–37.
11. *Волкова, Вокуева, 2019* — Волкова Т. Ф., Вокуева Т. Д. Книжники из печорского рода Дуркиных: По материалам архивов и банка данных «Печорская книжность» // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2019. № 4 (28). С. 258–268.
12. *Волкова, Дронова, 2024* — Книжники из усть-цилемского старообрядческого рода Бабиковых // *Человек. Культура. Образование : научно образовательный и методический журнал*. Сыктывкар, 2024. № 1. С. 102–116.
13. *Волкова, 2020* — Волкова Т. Ф. Книжники из печорского рода Тирановых // *Acta Neophilologica*. 2020. Vol. 22 (2). Pp. 221–232.
14. *Волкова, 2021а* — Книжники из печорского старообрядческого рода Кисляковых // *Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. / отв. ред. А. Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории*. Новосибирск, 2021. 316 с. С. 99–115 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 40).
15. *Волкова, 2021б* — Устьцилемы Тороповы и их вклад в создание и сохранение рукописно-книжной традиции Усть-Цильмы // *Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук*. 2021. № 3. С. 24–33.
16. *Волкова, 2023а* — Волкова Т. Ф. К реконструкции семейного книжного собрания усть-цилемских крестьян Бульгиных // *Исторический курьер*. 2023. № 2 (28). С. 117–128.
17. *Волкова, 2023б* — Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне Чуркины — владельцы и читатели старинных книг // *Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук*. 2023. № ½. С. 49–61.
18. *Мальшев, 1960* — Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 215 с.
19. *Мальшев, 1962* — Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // *ТОДРЛ. М.; Л., 1962*. Т. 18. С. 442–457 (455–457).
20. *Мацук, 1993* — Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Сыктывкар, 1993. 182, [2] с.
21. *Памятники* — Памятники письменности в хранилищах Коми АССР : каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 288 с.

References

1. *Vokuyeva, 2022* — Vokuyeva T. D. The founders of Ust-Tsilma and its keepers in my ancestral origins. *Ot istokov roda k istorii strany: HIV Rodoslovnnye zemlyacheskie chteniya «Ot*

sem'i i roda — k edinstvu nacii) : materialy mezhtregion. nauch.-prakt. konferencii, posvyashchennoj 875-letiyu goroda Moskvy, 870-letiyu goroda Kostromy, 480-letiyu sela Ust'-Cil'my (v ramkah proekta Moskovskogo doma nacional'nostej «Mezhkul'turnaya kommunikaciya v stolichnom megapolise») [From the origins of the family to the history of the country: XIV Genealogical readings "From family and clan to the unity of the nation" : materials of the mezhtregion. scientific and practical conferences dedicated to the 875th anniversary of the city of Moscow, the 870th anniversary of the city of Kostroma, the 480th anniversary of the village of Ust-Tsilma (within the framework of the project of the Moscow House of Nationalities "Intercultural communication in the metropolitan metropolis"). Moscow, November 26, 2022. Moscow, 2022. Pp. 146–157. (In Russ.)

2. *Volkova, 2010* — Volkova T. F. Myandin — scribes, keepers and readers of an ancient book. *Vtorye myandinskie chteniya : materialy vseros. nauch.-prakt. konferencii 11–12 iyulya 2010 g., s. Ust'-Cil'ma : v 2 t.* [The second Myandin readings : materials of the All-Russian scientific and practical conference on July 11–12, 2010, Ust-Tsilma village : in 2 vols]. Syktyvkar, 2010. Vol. 1. Pp. 86–98. (In Russ.)

3. *Volkova, 2014.* — Volkova T. F. On the question of peasant Old Believer book collections in the Lower Pechora: The Chuprov family (based on the materials of the Pechora Book Database). *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2014. Issue 1 (7). Pp. 193–205. (In Russ.)

4. *Volkova, 2019a* — Volkova T. F. The contribution of the Potashov peasants to the preservation of the Pechora manuscript and book tradition. *Ryabininskie chteniya 2019 : materialy VIII konferencii po izucheniyu i aktualizacii tradicionnoj kul'tury Russkogo Severa* [Ryabinin readings 2019 : proceedings of the VIII Conference on the study and actualization of the traditional culture of the Russian North]. Petrozavodsk, 2019. Pp. 500–502. (In Russ.)

5. *Volkova, 2019b* — Volkova T. F. Ermolins-scribes: on the question of the creators and guardians of the Pechora manuscript tradition. *Yazyk, kniga i tradionnaya kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya v nauke, muzejnoj i bibliotechnoj rabote : trudy IV Mezhdunar. nauch. konferencii* [Language, book and traditional culture of the Late Russian Middle Ages in science, museum and library work : proceedings of the IV International Scientific Conference]. Moscow, 2019. Pp. 39–52. (In Russ.)

6. *Volkova, 2019b* — Volkova T. F. Scribes from the Pechora Palkin family. *Dvadcat' shestaya godichnaya sessiya Uchenogo soveta Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta imeni Pitirima Sorokina: Fevral'skie chteniya, posvyashchennye 130-letiyu so dnya rozhdeniya P. A. Sorokina* [The twenty-sixth annual session of the Academic Council of Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin: February readings dedicated to the 130th anniversary of the birth of P. A. Sorokin]. Syktyvkar, 2019. Pp. 18–23. (In Russ.)

7. *Volkova, 2019* — Volkova T. F. Scribes-Old Believers from the Pyzhemsky family of Bobretsovs. *Acta Neophilologica.* 2019. Vol. 21 (2). Pp. 243–252. (In Russ.)

8. *Volkova, 2019d* — Volkova T. F. Scribes-Old Believers of Ust-Tsilemsky Krai: the Mikheev family. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. The Humanities series]. 2019. Issue 2 (10). Pp. 30–38. (In Russ.)

9. *Volkova, 2019e* — Volkova T. F. Pechora Old Believer family of the Khozyainovs in the history of book culture of Ust-Tsilemsky Krai. *Semnadcatyj Slavyanskij nauchnyj sobor «Ural. Pravoslavie. Kul'tura».* *Mir slavyanskoj pis'mennosti i kul'tury v pravoslavii, sociogumanitarnom poznanii : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii* [The Seventeenth Slav-

ic Scientific Council "Ural. Orthodoxy. Culture". The world of Slavic writing and culture in Orthodoxy, socio-humanitarian knowledge : materials of the international scientific and practical conference]. Chelyabinsk, 2019. Pp. 222–228. (In Russ.)

10. *Volkova, 2019* — Volkova T. F. The Ostashov Pyzhemtsy and their contribution to the creation and preservation of the Pechora manuscript and book tradition. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost' : materialy konferencii 21–22 noyabrya 2019 g.* [Old Believers: History, culture, modernity : materials of the conference on November 21–22, 2019]. Moscow, 2019. Pp. 32–37. (In Russ.)

11. *Volkova, Vokuyeva, 2019* — Volkova T. F., Vokuyeva T. D. Scribes from the Pechora Durkin family: Based on the materials of the archives and the Pechora Book database. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2019. No 4 (28). Pp. 258–268. (In Russ.)

12. *Volkova, Dronova, 2024* — Scribes from the Ust-Tsilemsky Old Believer Babikov family. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education]. 2024. No. 1. Pp. 102–116.

13. *Volkova, 2020* — Volkova T. F. Scribes from the Pechora Tyrant family. *Acta Neophilologica*. 2020. Vol. 22 (2). Pp. 221–232. (In Russ.)

14. *Volkova, 2021a* — Scribes from the Pechora Old Believer family of the Kislyakovs. *Predstavleniya o proshlom v pamyatnikah pis'mennosti XVI–XX vv.* [Representations of the past in the monuments of writing of the XVI–XX centuries]. Ed. by A. H. Elert; Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute of History. Novosibirsk, 2021. 316 p. Pp. 99–115 (Archaeography and source studies of Siberia; issue 40). (In Russ.)

15. *Volkova, 2021b* — Ust-Tsilems Toropovs and their contribution to the creation and preservation of the handwritten book tradition of Ust-Tsilma. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Series of Humanities]. 2021. No 3. Pp. 24–33. (In Russ.)

16. *Volkova, 2023a* — Volkova T. F. Towards the reconstruction of the Ust-Tsilemsky peasants Bulygin family book collection. *Istoricheskij kur'er* [Historical Courier]. 2023. No 2 (28). Pp. 117–128. (In Russ.)

17. *Volkova, 2023b* — Volkova T. F. Pechora peasants Churkins — owners and readers of ancient books. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Series of Humanities]. 2023. No ½. Pp. 49–61. (In Russ.)

18. *Malyshev, 1960* — Malyshev V. I. *Ust'-Tsilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky manuscript collections of the XVI–XX centuries]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1960. 215 p. (In Russ.)

19. *Malyshev, 1962* — Malyshev V. I. Correspondence and business papers of Ust-Tsilems peasants of the XVIII–XIX centuries. *TODRL* [TODRL]. Moscow; Leningrad, 1962. Vol. 18. Pp. 442–457 (455–457). (In Russ.)

20. *Matsuk, 1993* — Matsuk M. A. *Komi kraj ot Borisa Godunova do Petra I* [Komi region from Boris Godunov to Peter I]. Syktyvkar, 1993. 182, [2] p. (In Russ.)

21. *Monuments* — *Pamyatniki pis'mennosti v hranilishchah Komi ASSR : katalog-putevoditel'. Ch. 1. Rukopisnye knigi. Vyp. 1. Rukopisnye sobraniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Monuments of writing in the storages of the Komi ASSR : a directory-guide. Part 1. Handwritten books. Issue 1. Handwritten collections of Syktyvkar State University]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1989. 288 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Волкова Татьяна Федоровна

Tatyana F. Volkova

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской филологии

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Philology

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, 167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, 55, Oktyabrsky Pros., Syktyvkar, 167001, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

15.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

16.10.2024

Принята к публикации / Accepted for publication

18.10.2024

Научная статья / Article

УДК 82-311.6

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-2-13>

Эпизоды «испытания примет» и выступления засадного полка в «Сказании о Мамаевом побоище» и исторических романах второй половины XX в.

Руслана Евгеньевна Тубылевич

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

Аннотация. В статье исследуется интерпретация двух оригинальных эпизодов из «Сказания о Мамаевом побоище» (ночного «испытания примет» воеводой Д. М. Боброком и ожидания засадным полком удачного времени для выступления) в ряде романов второй половины XX в. о Куликовской битве (С. П. Бородин, М. А. Рапова, М. Д. Каратеева, В. С. Возовикова и др.). Автор обращается к их осмыслению в научной и художественной литературе XIX в., для того чтобы наметить основные тенденции в их изображении. Результаты исследования: 1) писатели стремятся к упрощенному и реалистичному изображению; 2) интерпретация эпизода в романе может иметь черты сходства с версией конкретной редакции СМП; 3) автор может отказаться от одного из эпизодов в своей версии события и др.

Ключевые слова: «Сказание о Мамаевом побоище», исторический роман, рецепция, мотив, сюжет

Для цитирования: Тубылевич Р. Е. Эпизоды «испытания примет» и выступления засадного полка в «Сказании о Мамаевом побоище» и исторических романах второй половины XX в. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2024. № 2. С. 13–30. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-2-13>

Episodes of "testing omens" and the ambush regiment march-off in "The Tale of the Battle with Mamai" and historical novels of the second half of the 20th century

Ruslana E. Tubylevich

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russian Federation,
tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

Abstract. *The article examines the interpretation of two episodes from "The Tale of the Battle with Mamai" (the night "testing omens" by governor D.M. Bobrok and the ambush regiment's wait for a good time to march-off) in a number of novels of the second half of the 20th century about the Battle of Kulikovo (novels by S. P. Borodin, M. A. Rapov, M. D. Karateev, V. S. Vozovikov, etc.). The author turns to their understanding in scientific and fiction literature of the 19th century in order to outline the main trends in their depiction. The author comes to the following conclusions: 1) writers strive for a simplified and realistic image; 2) the interpretation of the episode in the novel may have similarities with the version of a specific edition of "The Tale of the Battle with Mamai"; 3) the author can reject one of the episodes in their version of the event.*

Keywords: *The Tale of the Battle with Mamai, historical novel, reception, motive, plot*

For citation: Tubylevich R. E. Episodes of "testing omens" and the ambush regiment march-off in "The Tale of the Battle with Mamai" and historical novels of the second half of the 20th century. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2024, 2: 13–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2024-2-13>

«Сказание о Мамаевом побоище» (далее — СМП) — памятник средневекового исторического повествования о Куликовской битве, созданный спустя несколько десятилетий после сражения*. Он содержит ряд оригинальных эпизодов, не имеющих аналогов в более ранних памятниках Куликовского цикла («Задонщине» и летописных повестях о Куликовской битве). К ним относятся и два эпизода, имеющих ярко выраженный символический смысл — ночное «испытание примет» воеводой московского князя Дмитрия Донского и ожидание засадным полком удачного времени для выступления.

Цель статьи — проследить, как менялась интерпретация этих эпизодов в СМП и исторических романах второй половины XX в. (времени, когда было создано наибольшее количество романов об эпохе Дмитрия Донского).

Гадания на исход битвы, как пишет М. В. Мелихов, имели широкое распространение в Библии, древних мифах, преданиях, текстах римской и греческой историографии [Мелихов, 2018, с. 249–250]. В переводной «Хронике» Георгия Амартола (IX в.), например, предсказывают будущее по полету птиц, результат

* Учитывая различные датировки исследователей СМП, Л. В. Соколова указывает следующий временной период создания памятника: «от конца XIV в. до 30–40-х годов XVI в.» [Соколова, 2020, с. 644].

сражения — по падению стрелы [Демин, 2015, с. 109]. В оригинальных памятниках древнерусской литературы гадания на исход битвы встречаются редко, например, в «Повести временных лет» половецкий хан Боняк по волчьему вою определил исход битвы с венграми на Вагре (1099 г.), в «Слове о полку Игореве» солнечное знамение в начале похода новгород-северского князя является знаком грядущей неудачи [Мелихов, 2018, с. 249–250], в Ипатьевской летописи перед войском слетелись орлы и вороны и это было расценено как благоприятный знак (1249 г.) [Черный, 2008, с. 86]. А. С. Демин пишет об уменьшении количества эпизодов предсказаний и общем «равнодушии авторов к будущему» в древнерусской литературе с XI–XIII вв. [Демин, 2015, с. 116, 117]. К крайне редким предсказаниям в историческом повествовании XIV–XV вв. можно отнести и предвидение судьбы Александра Пересвета его товарищем Ослябей из «Задонщины» и «испытание примет» воеводой Дмитрием Донским из СМП.

Гадание на исход Куликовской битвы становится одним из трех предсказаний в СМП (кроме него, предсказывают будущую победу Сергей Радонежский и святые Борис и Глеб в видении). Как пишет А. С. Демин, главной особенностью всех трех эпизодов является то, что «все предсказания повторяли одно и то же — о будущей победе русских над татарами, — но все были высказаны очень осторожно, скупой и при этом витиеватой» [Демин, 2015, с. 119]. В тайном характере всех трех предсказаний (интимная обстановка, запрет на разглашение полученной информации), по мнению исследователя, отразилось «падение значимости предсказаний и интереса к провидению будущего в литературе» [Демин, 2015, с. 120].

В эпизоде ночного гадания на Куликовом поле воевода Д. М. Боброк предсказывает исход сражения двумя способами. Во-первых, по окружающей обстановке (крику птиц, вою волков, знаменам в небе и др.)[†]: «ставь посреди обоих плъковъ и обратився на плъкъ татарекый, слышити стукъ великъ и кличь, и вопль, аки тръги снимаются, аки град зиждуще, и аки гром великий гремити; съзиди же плъку татарскаго вольци выють грозно велми, по десной же странѣ плъку татарского ворони кличуще и бысть трепеть птичей, великъ велми, а по лѣвой же странѣ, аки горам играющимъ — гроза велика зѣло; по рецѣ же Непрядвѣ гуси и лебеди крылами плещуще, необычную грозу подающе» [СМП. Осн., 199, с. 170]. По мнению Н. В. Трофимовой, образный ряд этого этапа гадания генетически восходит к «Слову о полку Игореве» и «Задонщине» и соединяет

[†] В разных редакциях СМП эти «приметы» представлены с отличиями. В Киприановской редакции добавлены звуки труб, клекот орлов и битва птиц, но отсутствует упоминание гусей и лебедей: «и слышавше кличь, и стук велий, аки торжища снимаются, и аки грады зиждуще, и *яко трубы гласяят*. И ззиди их волцы, выюще страшно вельми, по десней же стране бысть во птицах трепет велий, *кричаще и крылами биюще*, и враны грающе, и *орлы клегчюще* по реце Непрядве. *И бысть страх велий, яко и птицам бысть битва и драние велие, проявляюще кровопролитие и смерть многим* (курсив и полужирный наш — Р. Т) [СМП. Кипр., 1982, с. 61]. В Распространенной редакции перечень примет отличается наличием плеска крыльев гусей и лебедей на Непрядве (и звуки труб, и клекот орлов тоже упоминаются) и отсутствием образа птичьей битвы.

особенности «земного» (на стороне ордынского войска) и «небесного» (над русскими воинами) знаменей [Трофимова, 2015, с. 328].

Во-вторых, слушая землю, Боброк слышит, как «аки нѣкаа жена, напрасно плачущися о чадѣх своихъ еллиньскимъ гласом, другаа же страна, аки нѣкаа девица, единою възопи велми плачевнымъ гласом, аки в свирель нѣкую, жалостно слышати велми...» [СМП. Осн., 1999, с. 170]. Н. В. Трофимова пишет о том, что образы этого гадания[‡] «не имеют аналогов в предшествующих древнерусских памятниках» и, вероятно, восходят к фольклору с его олицетворением земли [Трофимова, 2015, с. 328]. Р. Манн видит здесь отсылку к Пространной летописной повести, где приводится плач московских женщин по сыновьям [Манн, 2014, с. 294]. По мнению В. Л. Янина, на этот эпизод могли оказать влияние три фактора: 1) «проекция» на воеводу образа его сына (по версии А. В. Кузьмина — внука [Кузьмин, 2014, с. 137]) юродивого св. Михаила Клопского, чудотворца и предсказателя, 2) привлечение материала преданий современников о воеводе и 3) более поздняя практика назначения придворных «ведомцов» (например, при дворе Василия III) [Симонов, 2004, с. 239].

По итогам гадания воевода рекомендует московскому князю «коемуждо въину повели Богу молитися и святых его угодьниковъ призывати на помощь» [СМП. Осн., 1999, с. 172].

Умение правильно расшифровывать знаменая, по версии СМП, сыграло решающую роль и в эпизоде с засадным полком. Именно по знамению воевода определяет «счастливый час» для вступления полка в сражение[§]: «Приспѣ же осмый час дню, духу южну потянувшу съзати нам, възопи же Вьлынецъ гласом великим: «Княже Владимиръ, наше врѣмя приспѣ, и часъ подобный прииде!» — и рече: «Братья моа, друзи, дръзайте: сила бо Святого Духа помогаетъ нам!» [СМП. Осн., 1999, с. 180]. «Духъ южный» В. Н. Рудаков считает «метафорой ниспослания русским Небесной помощи от пределов вселения Божественной благодати», а «осьмый час» — «концом попущения и началом милосердия Божия» [Кириллин, 2022, с. 143–144]. С учетом того, что в СМП, как пишет В. М. Кириллин, выстроена целая система действий, которые должны совершить князь и его воины для приближения победы, эти толкования знаменей (как спо-

[‡] Различие в плаче земли с «русской» и «татарской» стороны в разных редакциях отражено по-разному. Если в Основной редакции это плач (Орда) и вскрик (Русь), то в Распространенной редакции на «татарской» стороне земля «напрасно вопиюще», на русской — «тихо и жалостно плачущеся» [СМП. Распр., 1982, с. 95]. В Киприановской редакции повышена детализация и эмоциональность этого эпизода: земля под татарским войском «напрасно плачущи, дерзаючи и кричаши татарским гласом о чадах своих, быющися и слезы изливающи, аки реки», а под русским — «плачущи и воплющи <...> в печали велице» [СМП. Кипр., 1982, с. 61].

[§] В «Сказании о Мамаеве воинстве» — оригинальном позднем произведении, созданном на основе сюжета «Сказания о Мамаевом побоище» с использованием широкого спектра фольклорных мотивов (песен, былин, преданий), — в функции «предсказателя» выступает сам великий князь, который трижды выпускает стрелы в сторону врага и по их падению определяет «счастливый час» для вступления в битву засадного полка [Мелихов, 2018, с. 235–236].

соба выражения Божьей воли) становятся связующей нитью между миром горным и миром дольным и вписываются в провиденциализм древнерусской литературы [Кириллин, 2022, с. 148–153].

Оба эпизода с разночтениями присутствуют во всех восьми редакциях СМП. Они вошли и в исторические сочинения XVIII–XIX вв. в цитатах, пересказе (например, у В. Н. Татищева, Н. М. Карамзина) или с дополнением в виде критического комментария (у М. М. Щербатова, И. М. Стриттера, Д. И. Иловайского, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова). Эпизод «испытания примет» комментировался как суеверие эпохи (М. М. Щербатов) и разведка местности (И. М. Стриттер), а фрагмент про ожидание засадного полка — с раскрытием причин, повлиявших на выбор удачного времени для вступления в битву. В качестве них назывались прорыв части русского войска и наибольшая концентрация ордынцев недалеко от засады (М. М. Щербатов, И. М. Стриттер), разворот татаро-монгол тылом к полку (Н. И. Костомаров), маневры обеих войск (Н. М. Карамзин), смена направления ветра (С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров). Ссылка Боброка на приметы о запрете преждевременного вступления в битву от высших сил объясняется как военная хитрость и уловка (Н. М. Карамзин).

Дальнейшее осмысление сюжета СМП с позиций просвещенного XIX в. происходило в первых исторических романах, повестях и драме XIX в. Художественная природа СМП осознавалась историками и писателями**, но, как одно из редких и красочных описаний сражения, оно влияло на содержание создаваемых произведений. Так, О. А. Державина писала о драме Д. В. Аверкиева «Мамаево побоище» (1864) как о «переложении в стихотворные диалоги» СМП [Державина, 1990, с. 100], а Л. П. Сидорова отмечала воздействие особенности одного из его списков (с удвоением поединка русского и татарского богатырей) на трагедию В. А. Озерова «Димитрий Донской» (1806) [Сидорова, 1961, с. 238]. На сюжет, воспринятый из средневекового памятника, оказывало влияние и литературное направление (классицизм, сентиментализм, романтизм), тексты предшественников (например, «Россияда» М. М. Хераскова (1779) — на поэму А. А. Орлова «Димитрий Донской, или начало Российского величия» (1827)), историко-культурный контекст и творческие особенности писателя [Державина, 1990, с. 84–86].

Несмотря на склонность ряда авторов (например, создателей лубочных романов о Куликовской битве) к авантурным сюжетам, «мистическим» и «гаинственным» эпизодам, при передаче фабулы СМП они чаще всего стремятся к реалистичной подаче материала. В эпизоде «испытания примет» они уменьшают количество «знамений», увеличивают их достоверность для современного им читателя. Например, в исторической повести Д. Л. Мордовцева «Мамаево побоище» (1881) из всего перечня природных явлений автор оставляет несколько, наиболее естественно вписывающихся в обстановку ночного поля, в котором

** Открытие и введение в научный оборот другого «поэтического» памятника Куликовского цикла — «Задонщины» — произойдет позже [Курилов, 1980, с. 197, 216].

располагаются на ночлег два войска: «слышалось в той, татарской стороне, как звучали трубы <...>. Справа слышны были завывания волков, их грызня, протяжный лай... С левой стороны тоже говорила ночная мгла: кричали неведомые птицы, клетали орлы» [Мордовцев, 1992, с. 60]. По тому же принципу он создает новые «приметы», связанные с движением войск, разбивающих лагерь: «стучало и звенело глухо оружие, раздавались неясные голоса» [Мордовцев, 1992, с. 60].

Во фрагменте с засадным полком проявляется эта же тенденция к отказу от мистического пафоса. У Д. Л. Мордовцева восьмой час становится рубежом, когда усталость противника станет максимальной, а южный ветер — лишенной символизма деталью обстановки, которая помогает наступать русским войскам^{††}.

Другим вариантом этой тенденции становится объяснение ожидания прямым приказом московского князя. В «Сокольниках, или Поколебании владычества татар над Россиею» (1832) С. М. Любецкого воевода говорит следующее: «Мнѣ самому не въ терпежь, <...> да что делать, какъ преступить строгое распоряженіе Князя Димитрія, чтобъ не иначе дѣйствовать намъ, какъ при очевидной опасности» [Любецкий, 1832, с. 173–174].

Во-вторых, писателем пересказывается только один, самый реалистичный эпизод, связанный с засадным полком (как в лубочных романах С. М. Любецкого «Сокольники...» и М. Е. Евстигнеева «Мамай, или Жертва порока» (1871)).

В-третьих, в эпизоде «испытания примет» автор цитирует текст из конкретной редакции СМП. Так, в драме Д. В. Аверкиева в сцене ночного «гадания» драматург, по-видимому, пользовался списком Киприановской редакции, на что указывают характерные для него детали знаменья^{‡‡}.

В-четвертых, попытка писателя «замаскировать» «языческий» характер «ночного гадания» Боброка, который мог возмутить читателя его эпохи. Уже в «Синописе» И. Гизеля в изданиях XVIII в. этот эпизод снабжен вступлением, в котором автор четко разграничивает военные приметы (от человеческого «искусства») и «волшебства» («от дьявола») [Гизель, 1762, с. 150–151]. В романе Д. Л. Мордовцева языческий флер гадания смущает православного князя Дмит-

^{††} «И Бог, и природа, казалось, помогали им: южный теплый ветер дул им в тыл, унося к татарам грозные клики точно из земли выросшего ополчения...» [Мордовцев, 1992, с. 84].

^{‡‡} «и слышавше кличь, и стук велий, аки торжища снимаются, и аки грады зиждуще, и яко трубы гласят. И ззди их волцы, выюще страшно вельми, по десней же стране бысть во птицах трепет велий, кричаще и крылами биюще, и враны грающе, и орлы клегчюще по реце Непрядве. И бысть страх велий, яко и птицам бысть битва и драние велие, проявляюще кровопролитие и смерть многим» [СМП. Кипр., 1982, с. 61]. Ср. с гаданием в драме Аверкиева: «Слышу кличь // И стукъ большой, какъ будто на торгу // Какъ-будто городъ рубятъ или въ трубы // Трубятъ, — а ззди волки страшно воютъ. // А справа слышится мнѣ въ птицахъ трепеть, // бьютъ крыльями онѣ, кричатъ что мочи, // Играетъ воронье, а по Непрядвѣ // орлиный клекоть несется. Словно битва // у нихъ великая. Гроза и страх!» [Аверкиев, 1864, с. 75]. Возможно, с текстом этой редакции драматург был знаком по изданию «Русской летописи по Никонову списку» (1788 г.) или с его подробным пересказом в популярной литературе о Куликовской битве (например, в сочинении Ф. Г. Покровского «Димитрий Иоаннович Донской, великий князь Московский, историческое повествование» (1823)).

рия Донского, но воевода его успокаивает: «А не греховно ли сие, брате Дмитрии? — нерешительно спросил он.

– Ни, княже, не греховне... мы с святыми хрестами, — успокаивал его Боброк, — помолимось» [Мордовцев, 1992, с. 59].

Дальнейшее осмысление историками и писателями исследуемых нами эпизодов наиболее активно происходило во второй половине XX в. В исторических работах эпизод «испытания примет» на Куликовом поле продолжает рассматриваться как разведка местности перед боем (В. А. Разин, В. В. Каргалов), художественное отражение действительной атмосферы в русском и ордынском военных лагерях (Л. В. Черепнин, В. И. Буганов, В. В. Каргалов) или обычаев средневековья (М. Н. Тихомиров). В. И. Буганов рассматривает его и как дань литературной традиции. Эпизод с засадным полком понимается как результат приказа Дмитрия Донского (М. Н. Тихомиров), отражение тенденции против единовластия (разделение зоны ответственности на Владимира Серпуховского и Дмитрия Боброка) (Л. В. Черепнин), отголоски преданий о подвигах знатных родов (Ю. К. Бегунов). Среди причин затягивания времени для вступления полка в битву называются уже известные и по работам XIX в.: ветер (В. А. Разин, В. В. Каргалов), поворот ордынского войска тылом к засадному полку (А. А. Строков, Л. Г. Бескровный). В. А. Разин интерпретирует отсылку Дмитрия Боброка к запрету преждевременного выступления от Бога как психологическую уловку: авторитет Бога и церкви был единственным в ту эпоху, что могло удержать воинов в критической ситуации.

Художественное осмысление исследуемых нами эпизодов отразилось в романах С. П. Бородина «Дмитрий Донской» (1941), М. А. Рапова «Зори над Русью...» (1954–1958), М. Д. Каратеева «Богатыри проснулись» (1963), В. А. Лебедева «Искушение» (1980), Ю. М. Лощица «Дмитрий Донской» (1980), Ф. Ф. Шахмагонова «Ликуя и скорбя» (1981), В. С. Возовикова «Поле Куликово» (1982), Д. М. Балашова «Святая Русь» (1997).

Говоря об особенностях отражения исторического прошлого в советском историческом романе 40–90-х гг. XX в., С. М. Петров, В. Д. Оскоцкий, О. С. Октябрьская, О. В. Богданова и др. выделяют следующие: стремление «углубиться в былое в поисках корней современных проблем» [Богданова, 2004, с. 5], осмысление истории и человека сквозь призму нравственно-философских проблем (духовности русского народа, роли личности в истории и др.) [Петров, 1980, с. 369], [Октябрьская, 1993, с. 8], соотношение истории и вымысла в романе отличается гибкостью и отсутствием определенных пропорций. Так, как известно из личных записей, интервью, научной литературы, для С. П. Бородина, М. А. Рапова, М. Д. Каратеева, В. А. Лебедева, Ф. Ф. Шахмагонова, Ю. М. Лощица, Д. М. Балашова исторический документ стоял на первом месте. Ф. Ф. Шахмагонов (автор и редактор книг по истории средневековой Руси) перед публикацией романа «Ликуя и скорбя» «выступил с очерками, в которых защитил свою историческую концепцию рассмотрения Куликовской поры» [Самандина].

Как и их предшественники — авторы исторических романов и повестей XIX в. — в осмыслении эпизодов СМП писатели XX в. применяют следующие методы работы.

Во-первых, стремятся к реалистичной подаче материала. Ярче всего это проявляется в символическом и красочном эпизоде выезда московского князя и его воеводы в ночное поле. Если в лубочных романах С. М. Любецкий и М. Е. Евстигнеев отказываются от этого эпизода, то Ф. Ф. Шахмагонов, как и историки В. А. Разин и В. В. Каргалов, понимает его как разведку местности перед битвой.

При сохранении вопроса Дмитрия Донского о приметах, предсказывающих исход сражения последующего их «испытания» нет:

«— Ныне все гадают: кто по звездам, кто по ветру, кто по крикам птиц. У тебя какие приметы, воевода?

Боброк усмехнулся.

— Есть и моя примета, князь! Ты сам о ней сказал. <...> *Мы готовы, они нет — вот примета!* (курсив наш — Р. Т.)» [Шахмагонов, 2007, с. 439].

В. С. Возовиков ограничивается пересказом только «слушания земли» (вторым этапом в СМП): «Князь Боброк ночью выезжал в поле и слушал землю — о жестокой сече и конечной победе русского оружия говорила она ведуну-воеводе» [Возовиков, 2004, с. 443].

Как и авторы исторических романов и повестей XIX в., писатели стремятся к упрощению образной системы гаданий. Например, С. П. Бородин от первого этапа гадания оставляет только упоминания о «красной, как капля крови, звезде» на востоке и большой вороньей стае на западе [Бородин, 1979, с. 341]. М. Д. Каратеев смешивает природные образы и плач земли: «Стал я слушать еще, и вот, там, где татарка плакала, помстилось мне, будто вороны закричали, а на русской стороне зазвонили колокола» [Каратеев, 2011, с. 617]. Все описанные явления гаданий, связанные с поведением животных и птиц, встраиваются авторами в пейзаж ночного поля и объясняются естественными причинами: птичий клекот — тревогой среди пернатых, поднятой передвижением больших масс людей, волчий вой — тем, что волки «поживу чуют». По той же модели дается объяснение зарницам над русским войском (свет от костров), «плач» земли (гул земли, связанный с движениями больших масс людей). Писатели, как и их предшественники, создают и новые приметы, отражающие реальную обстановку ночного военного лагеря. Так, Ю. М. Лощиц упоминает «повизгивание зурны» (очевидно, доносящееся из ордынского лагеря) [Лощиц, 2010, с. 223], М. Д. Каратеев — звон церковных колоколов.

Во-вторых, писатели создают свою версию «испытания примет», близкую по объему и/или образной системе к варианту конкретной редакции в СМП. Так, эпизод в романе В. А. Лебедева тяготеет к варианту Основной редакции СМП (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сравнение образной системы эпизода «испытания примет»
в Основной редакции СМП и романе В. А. Лебедева «Искупление» (1980)**

<i>СМП. Основная редакция</i>	<i>В. А. Лебедев «Искупление»</i>
<p>«Дмитрей же Вольшець, <...> ставъ посреди обоих плъковъ и обратився на плъкъ татарскый, слышитъ стукъ великъ и кличь, и вопль, аки тръги снимаются, аки град зиждуще, и аки гром великий гремитъ; съзиди же плъку татарскаго вольци выють грозно велми, по десной же странѣ плъку татарского ворони кличуще и бысть трепеть птичей, великъ велми, а по лѣвой же странѣ, аки горам играющимъ — гроза велика зѣло; по рецѣ же Непрядвѣ гуси и лебеди крыльми плещуще, необычную грозу подающе. <...> И обратився на плъкъ русский — и бысть тихость велика. <...></p> <p>И сниде с коня и причиче к земли десным ухом на долгъ час. <...> Онъ же рече: «Едина бо ти на плъзу, а другая же — скръбна. Слышах землю плачущую надвое: едина бо съ страна, аки нѣкаа жена, напрасно плачущися о чадѣх своихъ еллинскимъ гласом, другаа же страна, аки нѣкаа девица, единою възопи велми плачевнымъ гласом, аки в свирель нѣкую, жалостно слышати велми» [СМП. Осн., 1999, с. 170].</p>	<p>«Боброк пошуршал бородой по кольчуге. Вздохнул.</p> <p>– В ордынской стороне слышен стук велик, и клич, и вопль, будто торги там снимаются, будто гром великий гремит, а назади их грозно волцы воют, по правой их стороне вороны кличут, а по левой будто горы шатаются — вельми гроза велика. <...></p> <p>– По реке Непрядве гуси и лебеди крыльми плещут, грозу великую подают... А на нашей стороне, — повернулся Боброк в русскую сторону, тишина...</p> <p>– А земля, княже... Слышал землю, плачущу надвое: едина страна, аки вдовица некая, страшно рыдает о детях своих на чужом языке, а другая, аки девица, вдруг возопит вельми плачевным гласом, аки в свирель, — очень жалостно слышать» [Лебедев, 1991, с. 367].</p>

Этот же эпизод в книге Ю. М. Лощица отражает некоторые образы, близкие по своему эмоциональному накалу к Киприановской редакции СМП (см. табл. 2).

Таблица 2

**Сравнение образов из Киприановской редакции СМП
и «Дмитрия Донского» Ю. М. Лощица (1980)**

<i>СМП. Киприановская редакция</i>	<i>Ю. М. Лощиц «Дмитрий Донской» (1980)</i>
1	2
«и слышавше кличь, и стук велий, аки торжища снимаются, и аки грады зиждуще, и яко трубы гласят. И ззиди	«... перед ними посреди ночи безмерно простиралось скопище живых существ, невнятный гул которых проре-

1	2
<p>их волцы, выюще страшно вельми, по десней же стране бысть во птицах трепет велий, кричаще и крылами биюще, и враны грающе, и орлы клегчюще по реце Непрядве. И бысть страх велий, яко и птицам бысть битва и драние велие, проявляюще кровопролитие и смерть многим</p> <p><...> единая убо страна аки некаа жена, напрасно плачющи, дерзающи и кричащи татарским гласом о детях своих, бьющися и слезы изливающи, аки реки. А другая страна земли аки некаа девица, плачющи и воплющи, аки свирельным плачевным гласом, в скорби и печали велице»[СМП. Кипр., 1982, с. 61].</p>	<p>звался скрипом, вскриками, стуком, повизгиванием зурны. Но еще иные звуки добавлялись к этому непрерывному гомону: слышалось, как волки подвывают в дубравах; справа же, где должна была протекать Непрядва, из сырых оврагов и низин вырывались грай, верещание, клекот и треск птичьих крыл, будто полчища пернатых бились между собой, не поделив кровавой пищи.</p> <p>... слышал два плача, от нее исходящих: с одной стороны — будто бы плачет в великой скорби некая жена, но причитает по-басурмански; и бьется об землю, и стонет, и вопит жалостливо о чадах своих; с другой стороны — словно дева некая рыдает свирельным плачевным гласом, в скорби и печали великой» [Лощиц, 2010, с. 223–224].</p>

В-третьих, встречаются примеры, когда инициатива в определении удачного момента для вступления в битву засадного полка исходит от московского князя Дмитрия Донского. Так было у С. М. Любецкого, ему следует и М. Д. Каратеев, создавший вымышленный эпизод, в котором находящийся в первых рядах войска Дмитрий Иванович просит одного из ратников передать его просьбу в засадный полк: «...скачи в дубраву, к Засадному полку. Скажи Волынскому князю либо Серпуховскому: пришло время!» [Каратеев, 2011, с. 629]. Вероятно, в связи с таким художественным решением, в романе М. Д. Каратеева отсутствует напряженный эпизод ожидания времени для вступления в битву воинами засадного полка. Упоминается только сам факт формирования такого полка и результат его участия в битве: «Очень скоро он услышал то, чего ожидал: за Смолкою взревела боевая труба, тотчас возник и ураганом стал нарастать шум неисчислимого множества копыт, задрожала земля, и вырвавшаяся из дубравы лавина Засадного полка ударила сбоку на орду, уже упивавшуюся победой» [Каратеев, 2011, с. 630].

В-четвертых, как и авторы СМП и первых исторических романов, драм и повестей о Куликовской битве, писатели сохраняют напряженность эпизода ожидания. Они изображают его по нарастающей, детализируют картины битвы, передавая наполненные нетерпением и отчаянием реплики воинов, вынужденных

смотреть на смерть товарищей и не вступать в сражение, попытки второго воеводы — Владимира Серпуховского — уговорить Д. М. Боброка немедленно повести полк в битву:

1) «Слышит Боброк, нет ли — понимай как знаешь. Молчит, только брови насупил. А голоса все злее, все больше их. Уже не в спину, в лицо кричат:

– Оробел Боброк!

– А был лихой воевода!» [Рапов, 1978, с. 738].

2) «– Митрей Михайлович! Я велю...

– Повеление твое не мне исполнять! — Боброк распрямылся и встретился со взглядом Серпуховского.

– Они вонзят копьё в спину нашим полкам! — еще жестче проговорил Серпуховской» [Лебедев, 1991, с. 390].

Ф. Ф. Шахмагонов даже создает деталь, сводящую в одну точку все эти волны ярости, бессилия и напряженного ожидания. Ею становится часть военного обмундирования воеводы XIV в. — шестопер^{§§}, которым Боброк дает сигнал к вступлению в битву. Замедленное поднятие этого оружия на фоне сменяющих друг друга детализированных и динамичных картин битвы и эпизодов гибели русских воинов, становится наивысшей эмоциональной точкой в авторской интерпретации эпизода: «Князь Владимир Андреевич не спускал глаз с шестопера воеводы. Он плакал, плакали те, что стояли рядом в бессильном нетерпении. Но воины <...> помнили, как гнали они Ольгерда под Любутском, подчиняясь знакам этого шестопера, помнили Переяславскую битву с Суздальцем, помнили, как спускался с городской стены тверской князь Михаил, помнили Вожу. Ждали...» [Шахмагонов, 2007, с. 462].

В отличие от большинства упомянутых авторов, открыто изобразивших нарастающую бурю эмоций, Д. М. Балашов скрывает напряжение под маской спокойствия и дисциплины. Это чувствуется в спокойном общении Боброка с воинами и серпуховским князем, сцене неспешного обеда двух воевод здесь же в роще; осеннем туманном пейзаже. Указывая на напряжение сцены, Балашов делает акцент на переживаниях Владимира Серпуховского (и его мыслях: разозлиться или закричать) и побелевших пальцев, сцепленных на коленях воеводы, как будто дремавшего после трапезы под деревом («Хладен и нем. И только по стиснутым на колене побелевшим пальцам можно было догадать, чего это ему стоило») [Балашов, 2015, с. 419].

Наконец, и мотивы, объясняющие оттягивание момента для вступления засадного полка в битву писатели используют те же, которые были осмыслены их предшественниками — писателями и историками. Можем видеть следующую градацию: изменение направления ветра (в лицо врагу) и знак, посланный Спасом («пикирующая» к шатру Мамаю пара кречетов) (у В. С. Возовикова) → изме-

^{§§} Шестопер — «булава (“ударное оружие” в виде жезла с головкой) с веерообразно расположенными лопастями» [Кирпичников, 1966, с. 47, 55]. «В XIV в. шестоперы, а также, вероятно, и булавы, из простого оружия начали превращаться в знак командира и военачальника» [Кирпичников, Медведев, 1985, с. 311].

нение направления ветра (в лицо врагу) (Ю. М. Лощиц и Д. М. Балашов) → военная тактика: соблюдение «трех заветов Чингиса», обращенных против ордынцев (внезапный удар свежих сил по утомленному врагу и уничтожение его на полном скаку) (С. П. Бородин) → вступление в битву элитных воинов Мамаю (В. А. Лебедев) → момент наибольшей концентрации монголо-татар на пути следования засадного полка (М. А. Рапов) → момент опьянения врагов иллюзорной победой (Ф. Ф. Шахмагонов).

Намек на божественное знамение есть только у В. С. Возовикова, который он объясняет сразу же в психологическом ключе (как и историк В. А. Разин): «Знал воевода, что лишь именем всевышнего можно удержать людей в такую минуту от преждевременного шага» [Возовиков, 2004, с. 535]. Образ ветра, даже в тех романах, где он не становится знаком для вступления в битву, может использоваться автором как художественно-образительный прием. Так, В. А. Лебедев сравнивает сильный ветер с атакой ордынцев:

«И то ли ветер прошел по Зеленой дубраве, то ли ударил этот истошный вопль, но листья дубов ворохнулись на ветках (курсив наш — Р. Т.) <...>

– Митрей Михайлович! — голос Серпуховского задрожал.

– Слышу...

– Чего слышишь?

– *Слышу ветер велик...* (курсив наш — Р. Т.).

– *То не ветер, то — кашики* *** *Мамаю иссекают тела, наших братьев!* Митрей Михайлович! Их целая тьма! (курсив наш — Р. Т.)» [Лебедев, 1991, с. 390]. У Ф. Ф. Шахмагонова им же обозначен неожиданный маневр противника: «То ли оттянуло ветром, то ли попятилась Орда?» [Шахмагонов, 2007, с. 459]. Ю. М. Лощиц, сохранивший в эпизоде смену ветра как мотивирующий воеводу знак, использует образ осеннего листопада, уподобляя русских воинов, вырвавшихся из рожи, листьям, которые несет ветер: «Лес возмущенно загудел, заскрипел. Он будто сорвался со своего места, потому что целые охапки, ворохи листья, крутятся в вихрях, понеслись в поле. <...>

И тогда же, опережая вихри листья, засадный полк вылетел из укрытия и кинулся вдогон коннице врага» [Лощиц, 2010, с. 236].

Писатели вносят и новые черты в интерпретацию эпизодов. Так, Д. М. Балашов видит психологическую подоплеку в сцене «испытания примет». В его романе тревожащегося перед решающей битвой Дмитрия Донского необходимо было подбодрить, и это «считал» опытный воевода. В эпизоде выступления засадного полка Ю. М. Лощиц, Ф. Ф. Шахмагонов, Д. М. Балашов на нескольких уровнях используют образ ветра: Д. М. Балашов — как отражение ре-

*** Кешик, Кешиктен (Хэшигтэн) — личная гвардия хана. Была организована Чингисханом, который «отбирал в кешиктены 80 человек кебтеулов (ночную охрану), 70 человек турхаудов (дневную гвардию) <...> зачислялись самые способные и отважные сыновья и младшие братья нойонов, тысячников и сотников, а также сыновья людей свободного состояния <...> кешиктены являлись основным ядром монгольских войск, подчинялись только Чингисхану и в военное время становились главным полком» [Очир, 2016, с. 235–236].

альности (в его романе создана поэтапная сцена проверки Боброком направления ветра: по импровизированному флюгеру из стрелы, по мокрому пальцу) и как художественный прием (войска как гонимые ветром листья).

Таким образом, эпизоды «испытания примет» в ночь перед Куликовской битвой и ожидания момента для вступления в сражение засадного полка в СМП встраиваются в провиденциальную линию средневекового памятника. Образный ряд ночного гадания и знаки, по которым воевода определяет удачный час для вступления в битву, имеют сильную связь с символическим пластом текста, отражают литературную и фольклорную (образ земли) традиции. В исторических трудах, романах, повестях и драме XIX в. они начинают осмысляться прежде всего реалистически: гадание как суеверие или разведка перед боем, «дух южный» в сцене с засадным полком — как изменение направления ветра, а отсылка к божественному запрету — как психологический прием. Уже в первых художественных произведениях о Куликовской битве намечаются те тенденции, которые и далее будут превалировать в интерпретации этих эпизодов: 1) упрощение и реалистическое изображение образов гадания (с последующим объяснением); 2) тяготение образной системы «испытания примет» к версии определенной редакции СМП (эмоциональной Киприановской или Основной, по версии исследователей, наиболее близкой к первоначальному тексту памятника); 3) сохранение только одного (самого реалистичного) эпизода из двух и др.

В исторических романах второй половины XX в. при сохранении этих тенденций можно отметить и новые: 1) превращение эмоционального накала сцены с засадным полком в «подводное течение»; 2) осмысление эпизода гадания как психологической уловки (у Д. М. Балашова); 3) использование образа ветра как художественного приема в эпизоде с выступлением засадного полка и др. Резюмируя, отметим и те тенденции, которые почти не получили развития: наблюдаемое в романе Д. Л. Мордовцева стремление автора «замаскировать» языческий характер эпизода гадания (не встречается у авторов XX в.), превращение определения момента для выступления засадного полка в прямой приказ Дмитрия Донского (у С. М. Любецкого и М. Д. Каратеева). Для красочного изображения Куликовской битвы писатели XIX–XX вв. учитывают не только материал СМП, но и версии предшественников, гипотезы, выдвинутые в исторических трудах.

Список источников

1. *Аверкиев, 1864* — Аверкиев Д. В. Мамаево побоище. Летописное сказание (Картины русской жизни XIV века) в стихах // Эпоха. 1864. № 10. С. 3–136 // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/820444> (дата обращения: 13.10.2024).
2. *Балашов, 2015* — Балашов Д. М. Куликово поле : роман. М.: АСТ, 2015. 928 с.
3. *Богданова, 2004* — Богданова О. В. Современная русская литература (историческая проза 1960-х — 1990-х годов). СПб., 2004. 105 с.
4. *Бородин, 1979* — Бородин С. П. Дмитрий Донской : роман. М.: Воениздат, 1979. 376 с.

5. *Возовиков, 2004* — Возовиков В. С. Куликовская битва: Поле Куликово : ист. роман. М.: Астрель: АСТ: Ермак, 2004. 573 с.

6. *Гизель, 1762* — Гизель И. Синописис, или Краткое описание от различных летописцев, о начале славенского народа, о первых киевских князех, и о житии святого, благоверного и великаго князя Владимира всея России первейшаго самодержца и о его наследниках, даже до благочестивейшаго государя царя и великаго князя Феодора Алексиевича самодержца всероссийскаго, в пользу любителям истории. СПб.: Изд. при Императорской академии наук, 1762. 224 с. // Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/734417> (дата обращения: 13.10.2024).

7. *Демин, 2015* — Демин А. С. Древнерусская литература как литература. О манерах повествования и изображения. М.: Языки славянской культуры, 2015. 488 с.

8. *Державина, 1990* — Державина О. А. Древняя Русь в русской литературе XIX века. Сюжеты и образы древнерусской литературы в творчестве писателей XIX века. Пролог. Избранные тексты. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького, 1990. 416 с.

9. *Каратеев, 2011* — Каратеев М. Д. Богатыри проснулись // Каратеев М. Д. Русь и Орда : историческая эпопея. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 552–695.

10. *Кириллин, 2022* — Кириллин В. М. Таинственная поэтика «Сказания о Мамаевом побоище» // Кириллин В. М. В поисках смысла: опыт интерпретации памятников древнерусской литературы : сб. науч. трудов. М.: Издательский дом «ЯСК», 2022. С. 135–230.

11. *Кирпичников, 1966* — Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966. 147 с.

12. *Кирпичников, Медведев, 1985* — Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф. Вооружение // Древняя Русь. Город, замок, село / под. ред. Б. А. Рыбакова. М.: Наука, 1985. С. 298–363.

13. *Кузьмин, 2014* — Кузьмин А. В. На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служивой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 1. 336 с.

14. *Курилов, 1980* — Курилов А. С. Памятники Куликовского цикла и русское литературоведение первой половины XIX века // Куликовская битва в литературе и искусстве / отв. ред. А. Н. Робинсон. М.: Наука, 1980. С. 179–216.

15. *Лебедев, 1991* — Лебедев В. А. Искупление : роман. Л.: Сов. писатель, 1991. 400 с.

16. *Лощиц, 2010* — Лощиц Ю. М. Дмитрий Донской, князь благоверный. 3-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 2010. 326 с.

17. *Любецкий, 1832* — Любецкий С. М. Сокольники, или Поколебание владычества татар над Россиею. М.: Университетская тип., 1832. Ч. 3. 212 с. // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011070774/ (дата обращения: 09.10.2024).

18. *Манн, 2014* — Манн Р. «Головинская» редакция «Сказания о Мамаевом побоище» и ее значение для памятников Куликовского цикла // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 278–304.

19. *Мелихов, 2018* — Мелихов М. В. «Мечом и глаголом»: героическая традиция в русской литературе XII–XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 320 с.

20. *Мордовцев, 1992* — Мордовцев Д. Л. Мамаево побоище // Мордовцев Д. Л. Сочинения в 2 т. М.: Худож. лит., 1992. Т. 2. С. 7–102.

21. *Октябрьская, 1993* — Октябрьская О. С. Русский исторический роман 70–80-х гг. XX века (проблема жанра) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 25 с.
22. *Очир, 2016* — Очир А. Монгольские этнонимы: вопросы происхождения и этнического состава монгольских народов. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 286 с.
23. *Петров, 1980* — Петров С. М. Русский советский исторический роман. М.: Современник, 1980. 412 с.
24. *Рапов, 1978* — Рапов М. А. Зори над Русью. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд., 1978. 758 с.
25. *Самандина* — Самандина Н. Из «коллекции автографов» // Официальный сайт Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени Горького. URL: <https://rounb.ru/news/iz-kollektsii-avtografov1606?ysclid=m1ruoi23jw479205436> (дата обращения: 02.10.2024).
26. *Сидорова, 1961* — Сидорова Л. П. Древнерусские источники трагедии В. А. Озерова «Димитрий Донской» // Исследования и материалы по древнерусской литературе / отв. ред. В. Д. Кузьмина. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 227–242.
27. *Симонов, 2004* — Симонов Р. А. Литература Древней Руси в календарно-математическом и сокровенном контекстах // Герменевтика древнерусской литературы / отв. ред. М. Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. Сб. 11. С. 202–267.
28. *СМП. Кипр., 1982* — «Сказание о Мамаевом побоище». Киприановская редакция / подгот. О. П. Лихачевой // Сказания и повести о Куликовской битве / изд. подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л.: Наука, 1982. С. 49–72.
29. *СМП. Осн., 1999* — Сказание о Мамаевом побоище / подгот. текста В. П. Бударагина и Л. А. Дмитриева, пер. В. В. Колесова, коммент. Л. А. Дмитриева // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Т. В. Поньрко. СПб.: Наука, 1999. Т. 6. С. 138–189.
30. *СМП. Распр., 1982* — Сказание о Мамаевом побоище. Распространенная редакция / подгот. Л. А. Дмитриев и Л. А. Чуркина // Сказания и повести о Куликовской битве / изд. подгот. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л.: Наука, 1982. С. 73–102.
31. *Соколова, 2020* — Соколова Л. В. К вопросу о датировке и авторстве «Сказания о Мамаевом побоище» // Труды Отдела древнерусской литературы / отв. ред. Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2020. Т. 67. С. 643–682.
32. *Трофимова, 2015* — Трофимова Н. В. Знамена в древнерусском воинском повествовании // Древняя Русь: Пространство книжного слова. Историко-филологические исследования / отв. ред. В. М. Кириллин. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 320–333.
33. *Черный, 2008* — Черный В. Д. Куликовская битва: запечатленная память. М.: Университетская книга, 2008. 336 с.
34. *Шахмагонов, 2007* — Шахмагонов Ф. Ф. Ликуя и скорбя : роман. М.: Вече, 2007. 640 с.

References

1. *Averkiev, 1864* — Averkiev D. V. The Rout of Mamai. Chronicle legend (Pictures of Russian life of the 14th century) in verse. *Epoha* [Era]. 1864. No 10. Pp. 3–136. Available at: <https://www.prlib.ru/item/820444> (accessed: 13.10.2024). (In Russ.)
2. *Balashov, 2015* — Balashov D. M. *Kulikovo pole* [Kulikovo field]. Moscow: AST Publ., 2015. 928 p. (In Russ.).

3. *Bogdanova, 2004* — Bogdanova O. V. *Istoricheskaya proza 1960–1990-kh godov* [Historical prose of 1960–1990th]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. 105 p. (In Russ.)

4. *Borodin, 1979* — Borodin S. P. *Dmitrij Donskoj : roman* [Dmitry Donskoy : Novel]. Moscow: Voenizdat Publ., 1979. 376 p. (In Russ.)

5. *Vozovikov, 2004* — Vozovikov V. S. *Kulikovskaya bitva: Kulikovo pole : istoricheskij roman* [Battle of Kulikovo: Kulikovo Field : Historical novel]. Moscow: Asterl Publ., AST Publ., Ermak Publ., 2004. 573 p. (In Russ.)

6. *Gizel', 1762* — Gizel' I. Synopsis or Brief description from various chroniclers, about the beginning of the Slavic people, about the first Kyiv princes, and about the life of the holy, noble and great Prince Vladimir of All Russia, the first autocrat and about his heirs, even to the most pious sovereign Tsar and Grand Duke Theodore Alexievich, the autocrat of All Russia, for benefit of whoser, who like history. *Prezidentskaya biblioteka imeni B. N. El'cina [Elektronnyj resurs]* [The Presidential Library named after B. N. Yeltsin [Electronic resource]]. Saint Petersburg: Printing house at the Imperial Academy of Sciences, 1762. 224 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/734417> (accessed: 13.10.2024). (In Russ.)

7. *Demin, 2015* — Demin A. S. *Drevnerusskaya literatura kak literatura. O manerah povestvovaniya i izobrazheniya* [Ancient Russian literature as literature. About the manners of narration and image]. Moscow: Languages of Slavic culture. 2015. 488 p. (In Russ.)

8. *Derzhavina, 1990* — Derzhavina O. A. *Drevnyaya Rus' v russkoj literature XIX v. Syuzhety i obrazy drevnerusskoj literatury v tvorchestve pisatelej XIX v.* [Ancient Russia in Russian literature of the XIXth century. Plots and images of Ancient Russian literature at writing of the XIXth century]. Moscow: A. M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences, 1990. 416 p. (In Russ.)

9. *Karateev, 2011* — Karateev M. D. The Heroes woke up. Karateev M. D. *Rus' i Orda . istoricheskaya epopeya* [Rus and the Horde: a historical epic]. Moscow: AST; Astrel, 2011. Pp. 552–695. (In Russ.)

10. *Kirillin, 2022* — Kirillin V. M. Mysterious poetics of “The Tale of the Rout of Mamai”. Kirillin V. M. *V poiskah smysla: opyt interpretacii pamyatnikov drevnerusskoj literatury: sbornik nauchnyh trudov* [In search of meaning: The experience of interpreting The monuments of Ancient Russian literature]. Moscow: LRC Publishing House, 2022. Pp. 135–230. (In Russ.)

11. *Kirpichnikov, 1966* — Kirpichnikov A. N. *Drevnerusskoe oruzhie. Vyp. 2. Kop'ya, sulicy, boevye topory, bulavy, kisteni. IX–XIII vv.* [Ancient Russian weapon. Vol. 2. Spears, sulitsas, battle axes, flails of IX–XIIIth]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. 147 p. (In Russ.)

12. *Kirpichnikov, Medvedev, 1985* — Kirpichnikov A. N., Medvedev A. F. Weapons. *Drevnyaya Rus'. Gorod, zamok, selo* [Ancient Russia. Town, castle, village]. Ed. B. A. Rybakov. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 298–363. (In Russ.)

13. *Kuz'min, 2015* — Kuz'min A. V. *Na puti v Moskvu: ocherki genealogii voenno-sluzhiloj znati Severo-Vostochnoj Rusi v XIII — seredine XV veka* [On the way to Moscow: essays on the genealogy of the military service nobility of North-Eastern Russia in the XIII — middle — XV centuries]. Moscow: Rukopisnye pamyatniki drevnej rusi , 2014. Vol. 1. 336 p. (In Russ.)

14. *Kurilov, 1980* — Kurilov A. S. Monuments of the Kulikovo cycle and Russian literary criticism of the first part of the 19th century. *Kulikovskaya bitva v literature i iskusstve* [Battle of Kulikovo in literary and art]. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 179–216. (In Russ.)

15. *Lebedev, 1991* — Lebedev V. A. *Iskuplenie. Istoricheskij roman* [Redemption. Historical novel]. Leningrad: Soviet Writer, 1991. 400 p. (In Russ.)
16. *Loshchic, 2010* — Loshchic YU. M. *Dmitrij Donskoj, knyaz' blagovernnyj* [Dmitry Donskoy, Prince Blessed]. 3 add. edition. Moscow: Molodaya gvardiya, 2010. 326 p. (In Russ.)
17. *Lyubeckij, 1832* — Lyubetskij S. M. *Sokol'niki, ili Pokolebanie vladychestva tatar nad Rossieyu* [Sokolniki or Detering of Tatar domination on Russia]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1832. Vol. 3. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011070774/ (accessed: 09.10.2024). (In Russ.)
18. *Mann, 2014* — Mann R. Golovin's edition of "The Tale of the Rout of Mamai" and its meaning for the monuments of the Kulikovo cycle. *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Saint Petersburg: Nauka, 2014. Vol. 63. Pp. 278–304. (In Russ.)
19. *Melikhov, 2018* — Melikhov M. V. «*Mechom i glagolom*» : *geroicheskaya tradiciya v russkoj literature XII XI 'II w.* ["By the Sword and the Verb" : the Heroic tradition in Russian Literature of the XII-XVII centuries]. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2018. 320 p. (In Russ.)
20. *Mordovcev, 1992* — Mordovcev D. L. The Rout of Mamai. Mordovcev D. L. *Sochineniya v 2-h tomah.* [Writings in 2 volums.]. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1992. Vol. 2. Pp. 7–102. (In Russ.)
21. *Oktyabr'skaya, 1993* — Oktyabr'skaya O. S. *Russkij istoricheskij roman 70–80-h gg. XX veka (problema zhanra) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian historical literature of 70–80-s XX century (problem of genre) : abstract of dissertation of a candidate of philological science]. Moscow, 1993. 25 p. (In Russ.)
22. *Ochir, 2016* — Ochir A. *Mongol'skie etnonimy: voprosy proiskhozhdeniya i etnicheskogo sostava mongol'skih narodov* [Mongolian ethnonyms: questions of origin and ethnic structure of Mongolian people]. Elista: KIGI RAN, 2016. 286 p. (In Russ.)
23. *Petrov, 1980* — Petrov S. M. *Russkij sovetskij istoricheskij roman* [Russian Soviet historical novel]. Moscow: Sovremennik, 1980. 412 p. (In Russ.)
24. *Rapov, 1978* — Rapov M. A. *Zori nad Rus'yu.* [Dawns over Russia]. Yaroslavl: Verkhne-Volzhsy Book Publishing House, 1978. 758 p. (In Russ.)
25. *Samandina* — Samandina N. *Iz «kollekcii avtografov»* [From the "autograph collection"]. Available at: <https://rounb.ru/news/iz-kollekcii-avtografov1606?ysclid=m1ruoi23jw479205436> (accessed: 02.10.2024). (In Russ.)
26. *Sidorova, 1961* — Sidorova L. P. Ancient Russian sources of V. A. Ozerov's tragedy «Dimitry Donskoy». *Issledovaniya i materialy po drevnerusskoj literature* [Researches and materials of Ancient Russian literature]. Ed. V. D. Kuzmina. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1961. Pp. 227–242. (In Russ.)
27. *Simonov, 2004* — Simonov R. A. Literature of Ancient Russia in calendar-mathematical and sacred contexts. *Germenevtika drevnerusskoj literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Ed. M. Yu. Lustrov. Vol. 11. Moscow: Languages of Slavic culture, Progress-tradition, 2004. Pp. 202–267. (In Russ.)
28. *SMP. Kipr., 1982* — The Tale of the Rout of Mamai. Kyprian edition / prepared by O. P. Likhacheva. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve* [Tales and stories about the Battle of Kulikovo]. Ed. D. S. Likhachev. Leningrad: Nauka, 1982. Pp. 49–72. (In Russ.)
29. *SMP. Osn., 1999* — The legend of the Mamayev massacre. Main edition / prepared by V. P. Budaragin and L. A. Dmitriev. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve* [Tales and stories

about the Battle of Kulikovo]. Ed. by D. S. Likhachev. Leningrad: Nauka, 1982. Pp. 25–48. (In Russ.)

30. *SMP. Raspr., 1982* — The legend of the Mamayev massacre. Extended edition / prepared by V. P. Budaragin and L. A. Dmitriev. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve* [Tales and stories about the Battle of Kulikovo]. Ed. by D. S. Likhachev. Leningrad: Nauka, 1982. Pp. 73–102. (In Russ.)

31. *Sokolova, 2020* — Sokolova L. V. On the question of dating and authorship of the "Tales of the Mamaev Massacre". *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Ed. by N. V. Ponyrko. St. Petersburg: Nauka, 2020. Vol. 67. Pp. 643–682. (In Russ.)

32. *Trofimova, 2015* — Trofimova N. V. Signs in ancient Russian military narrative. *Drevnyaya Rus': Prostranstvo knizhnogo slova. Istoriko-filologicheskie issledovaniya* [Ancient Rus: The field of the bookish word: The Historical and Philological Research]. Ed. V. M. Kurillin. Moscow: Languages of Slavic culture, 2015. Pp. 320–333. (In Russ.)

33. *Cherny, 2008* — Cherny V. D. *Kulikovskaya bitva. Zapechatlennaya pamyat'* [Kulikovskaya battle. Imprinted memory]. Moscow: University Book, 2008. 336 p. (In Russ.)

34. *Shahmagovov, 2007* — Shahmagovov F. F. *Likuya i skorbya* [Triumphing and Sorrowing]. Moscow: Veche, 2007. 640 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Тубылевич Руслана Евгеньевна

Ruslana E. Tubylevich

младший научный сотрудник,
Научно-исследовательская лаборатория
«Филологические исследования духовной
культуры Севера»

Junior Researcher, Research Laboratory
«Philological studies of the spiritual culture of
the North»

Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина
167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский
пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

14.10.2024
15.10.2024
15.10.2024

**ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ,
ВОСПОМИНАНИЯ**

PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMORIES

Научная статья / Article

УДК 82-9

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-2-31>

**«Житие Василия Нового» по списку Научной библиотеки СГУ
им. Питирма Сорокина**

Анна Андреевна Крюкова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
not.ahmatova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-3611-0389>

***Аннотация.** В статье представлены краткие итоги исследования печорского списка «Жития Василия Нового», уникального памятника переводной эсхатологической литературы. Этот список хранится в Усть-Цилемском собрании рукописей Научной библиотеки СГУ им. Питирима Сорокина. Мы определили, что список относится ко второй русской редакции памятника, а по тексту ближе всего к Почаевскому изданию 1794 г. В приложении публикуется текст списка НБ СГУ, УЦ р. 33, ранее не издававшийся.*

***Ключевые слова:** Житие Василия Нового, усть-цилемские рукописи, видения, эсхатологические произведения*

***Для цитирования:** Крюкова А. А. «Житие Василия Нового» по списку Научной библиотеки СГУ им. Питирма Сорокина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2024. Вып. 2. С. 31–94*

**"The Life of Basil the New" According to the List of the Scientific Library
at Pitirim Sorokin Syktyvkar State University**

Anna A. Kryukova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
not.ahmatova@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-3611-0389>

***Abstract:** The article presents brief results of the study of the Pechora list of "The Life of Basil the New", a unique monument of translated eschatological literature. This list is kept in the Ust-Tsilma manuscripts collection of the Scientific Library at SyktSU. We have come to the conclusion that the list belongs to the second Russian edition of the monument, and the text is closest to the Pochaev edition of 1794. The annex publishes the text of the list of Scientific Library at SyktSU, UC r. 33, previously unpublished.*

Keywords: *The Life of Basil the New, Ust-Tsilma manuscripts, visions, eschatological works*

For citation: Kryukova A. A. "The Life of Basil the New " according to the list of the Scientific Library at Pitirm Sorokin Syktyvkar State University. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2024, 2: 31–94. (In Russ.).

«Житие Василия Нового» — уникальный памятник переводной эсхатологической литературы, написанный во второй половине X в. в Константинополе и рассказывающий о жизни и чудесах византийского святого Василия Нового [Дергачева, 2004, с. 72]. Уникальность Жития состоит в том, что оно сочетает в себе житийную и апокрифическую литературные традиции: помимо основных исторических событий того времени, фактов из жизни святого и описания его чудес «Житие» включает два больших эсхатологических «видения» [Дергачева, 2004, с. 71], в которых описывается, как ученик святого Василия, монах Григорий, посещает загробный мир. В первом видении рассказывается о посмертной судьбе старицы Феодоры, прислужницы святого Василия, во втором — рисуются картины Страшного Суда над человечеством.

Благодаря своей эсхатологической направленности произведение получило распространение в старообрядческой среде. Знали его и печорские крестьяне. На Нижней Печоре «Житие» бытовало в трех полных списках. Один из них — НБ СГУ им. Питирима Сорокина, Усть-Цилемское собрание рукописей (далее УЦ р.) № 33, мы публикуем ниже.

Список УЦ р. 33 представляет собой рукопись начала XIX века, форматом в 8-ку, переписанную поморским полууставом двух почерков на 211 листах. Переплет — доски в коже с одной застежкой. Книга реставрирована в 1980 году С. А. Носовым, местным старообрядческим писателем XX века. В рукописи сохранились читательские записи И. М. Вокуева, Прокопия и Ивана Чупровых.

Нами был проведен текстологический и содержательный анализ списка, подробные результаты которого представлены в статье «Печорский список “Жития Василия Нового”» [Крюкова, 2021]. Здесь мы приводим краткие итоги этого исследования.

Сопоставление УЦ р. 33 с текстами первой и второй русских редакций «Жития» (см. их публикацию: [Вилинский, 1911, с. 350-623]) показало, что печорский список по содержанию полностью совпадает с текстом второй русской редакции. В нем описаны те же события из жизни святого Василия, приведены те же его чудеса и опущены те же исторические, генеалогические и топографические сведения, что и в тексте второй редакции. В УЦ р. 33, как и в списках второй русской редакции, на первый план выдвигаются эсхатологические видения, являющиеся композиционными центрами произведения. Такая близость текстов уже на уровне содержания свидетельствует о том, что список УЦ р. 33, вероятнее всего, восходит ко второй русской редакции. Вместе с тем по тексту печорский список довольно сильно отличается от основного списка второй русской редакции РНБ F.I, 726.

Близость содержания, с одной стороны, и отличия в тексте, с другой, свидетельствуют о том, что список УЦ р. 33, отражая текст второй редакции, не восходит к спискам, близким РНБ F.I, 726. Нельзя рассматривать список УЦ р. 33 и как самостоятельную редакцию, поскольку имеющиеся в нем текстуальные разночтения не искажают содержания и не носят целенаправленного характера.

Многие совпадающие с УЦ р. 33 чтения были обнаружены нами в вариантах, приведенных в издании Вилинского к основному списку второй редакции. Эти чтения встречаются в различных комбинациях в нескольких списках, но наиболее часто — в списках РГБ, № 1782, XVII века (вариант *в*), РНБ, № 232 (Соловецкой библиотеки, № 504), XVII века (вариант *з*), РНБ, № 208 (Соловецкой библиотеки, № 513), XVI века (вариант *д*), РНБ, С.П.8, № 36, 1794 года (Почаевское издание по Макарьевской Минее) (вариант *п*). При этом в подавляющем числе разночтения УЦ р. 33 совпадают с текстом только Почаевского издания.

Несмотря на значительную близость списка УЦ р. 33 к тексту РНБ, С.П.8, № 36, нельзя утверждать, что печорский список восходит к этому варианту второй русской редакции, поскольку в некоторых чтениях УЦ р. 33 совпадает не с *п*, а с некоторыми другими списками, например с *б* или *а*. Однако таких чтений сравнительно немного, что не позволяет говорить о близости УЦ р. 33 к какому-либо из этих списков. Возникновение совпадающих чтений могло быть вызвано тем, что переписчик читал другие тексты, близкие указанным спискам, и некоторые чтения ему просто запомнились. Также эти чтения могли возникнуть самостоятельно, независимо от того, какими списками пользовался переписчик.

Кроме того, стоит отметить, что в УЦ р. 33 встречаются индивидуальные чтения, характерные только для этого списка. И, напротив, в основном списке и вариантах второй русской редакции обнаруживаются чтения, которые в печорском списке отсутствуют.

Установить непосредственный протограф печорского списка нам пока не удалось. Сопоставительный анализ показал, что печорский список УЦ р. 33 по совокупности разночтений не восходит к основному списку второй русской редакции РНБ F.I, 726. Он наиболее близок тексту, изданному в 1794 году в Почаеве, РНБ, С.П.8, № 36, но также не восходит к нему, поскольку имеет ряд текстуальных совпадений с другими вариантами второй русской редакции. Полученные результаты свидетельствуют о том, что переписчик печорского списка использовал некий список, близкий тексту РНБ, С.П.8, № 36, но не совпадающий с ним полностью, или несколько списков, содержащих чтения разных вариантов второй русской редакции.

Кроме того, ранее мы сопоставили список УЦ р. 33 с другими списками «Жития Василия Нового» ИРЛИ, УЦ 180 и ИРЛИ, УЦ н. 65 и выявили, что список УЦ р. 33 содержит большое количество дефектных чтений: опусок, помарок, пропусков, в то время как списки УЦ 180 и УЦ н. 65 содержат более правильные чтения.

Список источников

Вилинский, 1911 — Вилинский С. Г. Житие святого Василия Нового в русской литературе. Одесса. 1911. Ч. 2. Тексты «Жития». 1019 с.

Дергачёва, 2004 — Дергачёва И. В. Посмертная судьба и иной мир в древнерусской книжности / Отв. ред. докт. филол. н. А. А. Дубровик. М.: Круг. 2004. С. 71–91.

Крюкова, 2021 — Крюкова А. А. Печорский список «Жития Василия Нового» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 2 (18). С. 13–25.

Житие преподобнаго отца нашего Василия Новаго. Благослови отче^а.

Непостижимаго^б Бога, о человецехъ роде преблагого и человеколюбиваго, святыя премудрости неизречено строяща, иже ко спасению душам подобно содѣвающа и на приобидѣние земнымъ и тлѣющимъ вещей, на желание вѣчныхъ благъ возводящу, в различная времена своими ему угодни//ки^в (л. 1 об.) показа.

В послѣднихъ же временѣхъ сихъ в царствующемъ семь граде, в новомъ Римѣ, в Константинѣ-градѣ и нынѣ намъ начало предлежащаго словеси богоноснаго отца нашего, великаго в постницѣхъ и преславнаго в чудесѣхъ, преподобнаго Василия Новаго. Исповѣдати не вѣмъ, откуда бысть рождение же его бѣ или от каковыхъ родителей родися, ни самъ, еще в животѣ сый, явленна сотво//ри (л. 2), ни имъ никтоже исповѣдомости его учинялъ, ни по немъ предасть намъ.

Вѣдомо, яко в лѣто бѣ царя Василия Македонина, в десятое лѣто царства его, послани быша бояре нѣцыи от царя в далняя от области царства его на нѣкоя управления. И проходяще нѣкую гору, неудобъ проходиму, и обрѣтоша старца-пустынника, скитающа в горахъ, сего глаголю, преподобнаго Василия. // (Л. 2 об.) И мнѣвше сего сходника быти, и сего емше, царствующий градъ связана приведоша. И церкви отвѣщавше, о нихже послани быша, повѣдаша же царю и о преподобнемъ. «Приведохом, — рѣша, — царю, мужа, нѣкоего сходника, во онѣ Сискихъ горахъ в твоей державѣ скитающа». И абие царь повелѣ паракимету своему, имя же^г ему Самона, срачининѣ родом, велику честь от царя имѣя, сему повелѣ царь испыта//ти (л. 3) святаго и извѣстно увѣдати, кто есть убо и откуда, и что дѣло его.

Самона же сѣдъ на судищи и повелѣ привести святаго. И абие ста пред нимъ, ни во что же вмѣни страхъ его. Самона же смотряше, надѣяся поклонения от него, яко бо есть убо обычай вельможамъ. И устрашахъ его, со гнѣвомъ рече к нему: «Рцы ми, о злочестнѣ старче, кто еси ты и откуда прииде, и что дѣло твое, и како // (л. 3 об.) имя твое?» Святой же ни поне мало к сему отвѣща. И абие Самонъ съ яростию рече: «Рцы ми вскорѣ, кто еси ты, ибо приведшии тя здѣ, яко сходника и злодѣя предаша». Святой же отвѣща: «Ты убо кто еси и откуда бысть?» Самона же рече: «Тебе нынѣ вопрошаю: ты кто еси и откуда? Аще хочещи увѣдати мене, азъ есмь Самона, патрекий, паракимонъ царствующаго града днесъ». //

^а Заглавие написано киноварью.

^б Орнаментированный киноварный инициал.

^в В рукописи на л. 1 об. повторен конец слова с л. 1: дники.

^г В рукописи описка: ше.

(Л. 4) И вопроши старца: «Но повѣждь ми, кто еси ты?» И отвѣща преподобный: «Азь есмь рабъ Христовъ и странень, единъ от живущихъ на земли. И аще хочещи увѣдати имя — Василий во святом крещении наречень быхъ». Самона рече: «Но добръ ли рѣша приведший тя, сходника?» К тому же не отвѣща святой ничтоже. И повелѣ его бити волуями жилами немилостивно^д, издробивше его ранами, яко быти ему исполумертву. // (Л. 4 об.) И повелѣ затворити его в темницѣ.

На утрие же паки Самона, сѣдъ на висоцѣ мѣстѣ, повелѣ привести преподобнаго. О, чудесь твоихъ, Христе царю! Пришедше послании, обрѣтоша святаго внѣ стояща темницы и поюща, темницу же — заключену со всѣмъ утверженьемъ. И удивишася страхомъ, и поемъше его, представиша на судищи и повѣдаша Самонѣ вся, яже о святѣмъ. Он же разгордѣвся, ни та//ко (л. 5) внять бывшего чудеси, и со гнѣвомъ вопроши его, якоже прежде. Святой же не отвѣща. И абие ярости наполнився скверный, повелѣ за семь дний на всякъ день по тысящи ранъ давати ему.

Сим же днем минувшимъ, повелѣ его привести проклятый. На нь же яримъ окомъ возрѣвъ, рече: «Непреподобне всѣмъ человекомъ, доколѣ крыеши лествь во устѣхъ своихъ и в сердцы своемъ». Преподобный же съ кротостию // (л. 5 об.) рече: «Иже содомская дѣла дѣлающии, якоже суть сицевии непреподобни вправду нарицаются». Посрамивъ же ся варваръ, обличень бывъ от него. Измѣнися лице его, и яростию разжегся, повелѣ строгати его по всему тѣлу его и, повѣсивше, бити его за три дни, и по семь со звѣрми братися. Святому же во всѣхъ сихъ искушену бывшу и от всѣхъ невреждену Божиюю благодатию. И волшебствомъ обо//лга, (л. 6) и поистиннѣ рѣша: волхвъ естъ. И сия вмѣняху обаяния дѣмонская. И абие повелѣ его, связана, во глубину морскую воврещи, яко да ни законнаго погребения улучить. Сему же бывшу, но иже боящихся его николиже оставляетъ Господь, повелѣ двѣма делфинома изнести святаго на сухо.

Изнесену же бывшу ему, прииде до Златыхъ вратъ и ту мало отдохнути сѣдъ близъ входа. Видѣ етера // (л. 6 об.) путника, близъ его возлежаща и трясавицею мучима. Имя же страждущему — Иоаннъ. Милосердовавъ же убо о немъ, руку возложи на нь и молитвою его сотвори здрава. Исцѣливый же моляше святаго приити и благословити домъ его. Онъ же любезнѣ ему. Иоаннъ же послѣдова, приять его и представи ему трапезу. И по снѣдени благодариша Бога, и духовнѣ бесѣдоваши, и сказа ему // (л. 7) святой вся порядку, яже о себѣ: и елико претерпѣ от Самона страсти, и како от моря спасень бысть. И умоли его Иоаннъ в дому его с нимъ пребыти.

И в малѣхъ днехъ славѣ протекши о немъ по Христову словеси: «Не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя». Сице и сему добродѣтелю дѣлателью, приходяще бо к нему мнози, духовныя ползы наслаждахуся и приношаху недужныя к нему. // (Л. 7 об.). Святой же возложениемъ руку и молитвою здравы творяше — не токмо тѣлесныя недуги, много паче и душевныя. Богъ же, хотяя всѣмъ спастися, тѣлесными недуги на душевное спасение претворяше. Толико же бысть ему обилие Святаго Духа, яко не токмо недуги тѣлесныя исцѣляти, но и душа

^д В рукописи ми в слове пропущено и дописано на нижнем поле.

ослѣпшая тому честными очима видѣти ихъ душевное строение и прорицати хотящая // (л. 8) комуждо случитися и помышления ихъ комуждо разумѣти, и со дерзновениемъ облачити ихъ, и на среду сия изнести.

Времени же минувшу малу в показании чудесь святаго, Константину-граду всему увѣдавшу о немъ, моляху его койждо благословити домъ его и освятити вхождениемъ ногъ его, не токмо же простии людие, но и вельможи. Онъ же вѣру ихъ и предложение Богови // (л. 8 об.) возлагая, комуждо домъ его благословляя, самъ же не исхождаше из дому Иоаннова.

Константинъ же, нѣкто примикурий, многу вѣру и любовь имѣя к нему, моли много святаго, дабы шель в домъ его. И отлучи часть дому своего на молчание святаго со всѣми потребами и пусти ему на служение свою кормилицу^е, жену честну и добродѣтелну, многими лѣты престарѣвшу, // (л. 9) имя же ей Феодора, яже не токмо добръ и богоугоднѣ служаше ему, но и всѣмъ приходящимъ к нему ползы ради ходатай бываше благъ.

Слышавъ же азъ сицеваго безмѣдна врага душевныхъ недуговъ и помянухъ многия грѣхи своя, и воздохнувъ со слезами, и рѣхъ: «Господи, сподоби мя таковаго человека видѣти и послужити ему». И, уповая на щедроты Божия, приидохъ ко святому, дабы помолился о грѣсѣхъ моихъ.

И пришед // (л. 9 об.) ко дверемъ храма, помянухъ Фѣодорѣ. Она же, введши мя ко святому, и знаема мене тому сотвори, ибо первому отцу моему духовному, от жития отшедшу, и другаго взыскающу ми, благий же и человеколюбивый Богъ к сему настави мя. Все же его почитаху, яко единаго от апостоль теплѣйшихъ, Иоанна Богослова сего быти прославляху, в царский градъ пришедша. Не ко всѣмъ равно и часто бесѣдоваше, но рѣдко и мало, бо//льши (л. 10) же в молитвахъ упражняшеся. И егда прихождаху к нему нѣцый пользы ради, с нимъ же и азъ часто обрѣтахся, бѣ бо любя мя паче инѣхъ дѣтей своихъ духовныхъ, и духовнѣ с нимъ бесѣдоваше, и духовными многими притчами сокровенно вѣщаваая. Премудрѣ бо и хитрѣ, в силѣ словесъ и разсуденъ, вѣдый извѣстно мѣрила и времена, словеси, еже в духовныхъ, молчаливъ же во временныхъ и при нѣкихъ, // (л. 10 об.) яко уродивъ творяшеся и в словесѣхъ изумленъ, всяко же Божие человеколюбия и премудрости исполнь. Се же творяше тѣхъ ради, иже лестно покушахуся его славити в сихъ.

Пребываше в дому Константина патрикия и многа исцѣления немощнымъ творя, знамении же и чудесы многими удивляя. О душевнѣй же ползы медоточная словеса, яко от источника течаху.

По днехъ же скончася Феодора, // (л. 11) преподобная старица, служащая ему, во глубоцѣй старости житие препроводи, многими добродѣтелями украшена и наконецъ послушания вѣнецъ приять за преподобнаго немощи, усердно послуживши.

Азъ же много оскорбихся лишения ея ради, понеже много любляше мя, яко свое присное чадо, и часто о мнѣ ко преподобному бесѣдоваше любезнѣ и свойственна ему мя творяше. Бяше бо благоднравна обычаемъ // (л. 11 об.) и кротка, и тиха, и милостива, и благоувѣтлива, любящи истину и всѣми обычай благими

^е В рукописи описка: корнилицу.

украшена. И сего ради помышлях в себѣ, глаголя: «Которую часть получи тамо: в десныхъ ли или в шуихъ, и аще воспріять мзду ради святаго послужения?» И молихъ преподобнаго, о сей увѣдати хотя. Онъ же первіе о семъ отрицашеся разума, азъ же о семъ стужахъ ему. И нѣкогда, ослабився, рече ко мнѣ: «Хощеши ли, Григо//рие, (л. 12) увидѣти Феодору?» Азъ же рѣхъ ему: «Ей, Господи, вельми желаю сего». Онъ же рече: «Узриши ю нынѣ, яко с вѣрою просилъ еси, и извѣстно увѣришися». Азъ же чюдяся, в себѣ помышляхъ: «Како и гдѣ увижу ю, от житія сего отшедшу?»

В ту же ночь уснухъ на одрѣ моемъ. И се видѣхъ юношу нѣкоего благозрачна и святолѣпна, пришедша ко мнѣ и глаголюща ми: «Востани, зоветь тя преподобный отецъ // (л. 12 об.) Василий, понеже поити хощеть посѣтити Феодору. Аще хощеши увидѣти ю, с нимъ иди — и узриши ю». Азъ же скоро востати мняхся. Скоро воста, текий ко преподобному и не обрѣтох его. И вопросихъ о немъ сущихъ ту, и рѣша ми, яко отиде посѣтити Феодору-служительницу. Азъ же о сихъ^{*} оскорбихся и рѣхъ: «Како не пожда мя, да быхъ и азъ желание свое исполнилъ и утѣшился, видѣвъ // (л. 13) свою духовную мать». И се нѣкто от сущихъ ту показа ми путь, имже пойду и постигну святаго. И мняхся текий во слѣдъ святаго, и внезапно, яко Вьлахернѣ¹, обрѣтохся на нѣкоемъ пути, ведущемъ яко на гору по стези нѣкоей, зѣло тѣснѣй и неудобъ проходнѣ, по нейже со многимъ страхомъ идохъ. И се узрѣхъ врата нѣкая, твердо заключена. И приближився к нимъ, приникохъ скважнею, хотя // (л. 13 об.) видѣти внутрь, еда нѣкоего узрю тамо и вопрошу о святѣмъ, еда здѣ прииде.

И видѣхъ тамо внутрь жену, сѣдящу и ко друзѣй бесѣдующу. Пригласихъ убо сию и вопросихъ: «Госпоже, чий дворъ сій?» Она же рече: «Преподобнаго отца нашего Василия, иже пришелъ есть здѣ малымъ пред тобою на посѣщение своихъ ему чадъ». Азъ же, слышавъ сие, радостень бывъ и, дерзновение воспримъ, рѣхъ ей: // (л. 14) «Отверзи ми, госпоже, да вниду, и азъ чадо бо есмь его». И отвѣща ми: «Никогда же видѣхъ тя приходяща здѣ с нимъ, коли како отверзу, незнаему ти сушу? Отиди отсюда. Аще не повелитъ госпожа Феодора, никтоже входить здѣ». И сия рекши, отиде. Азъ же слышавъ Феодору, паче укрѣпихся и напрасно толкий во врата, зовяхъ: «Отверзите ми». Феодора же, слышавши, прииде ко вратомъ и, видѣвши, позна // (л. 14 об.) мя и отверзе ми скоро, глаголющи ми: «Се есть возлюбленный сынъ господина моего Василия». И внидохъ, радуяся, и облобыза мя цѣлованиемъ святымъ.

И глагола ми: «Брате Григоріе, кто тя настави приити сѣмо? Еда уже разрѣшися от плоти, и суетнаго мира отлучися, и ко блаженнѣй сей жизни прииде?» Азъ же почюдився реченымъ от нея и недоумѣвся о семъ, въ себѣ помышляхъ: «Что // (л. 15) есть, и како, и что сия глагола ми?» Не мнях бо ся во изступлении быти. И глаголах ей: «Ни, госпоже моя мати, еще во плоти и в животѣ есмь молитвами отца нашего и тебе ради потрудихся приити здѣ повелѣниемъ отца нашего, яко да вижу твое честное лице, яко да вижу твою славу и что получи многими труды. Но молю ти ся, госпоже мати духовная, скажи ми вся пользы ради и не скрый // (л. 15 об.) от мене ничтоже».

^{*} В рукописи о сихъ повторено дважды.

Она же рече: «Глаголи ми, любимиче, еже хоцещи, вся ти изреку, елико помню во умѣ моемъ». Азь же рѣхъ: «Како прешла еси смертную нужду, и како премину воздушныя клеветники, и како сѣмо прииде, и како здѣ живеши?» Она же рече: «Чадѣ Григорие, о недоумѣнныхъ вопросилъ еси. Како могу исповѣдати таковая и воображати во умѣ моемъ, // (л. 16) понеже от страха и трепета многа запамятовахъ, елико пострадахъ и елико содѣяша ми ся? Зряхъ бо образы, ихже николиже видѣхъ и слышахъ, глаголы, ихже николиже слышахъ. И что реку, люта убо срѣтоша мя дѣль моихъ ради, ихже не надѣяхся, но молитвами и помощию общаго отца нашего Василия вся ми легка быша. Како ти, чадѣ, исповѣмъ болѣзнь тѣлесную и колику нужду и бѣду, яже тружаютъ // (л. 16 об.) умирающаго? Се же разумѣй, яко кто нагъ впадетъ в зѣльный пламень огня, и згараеть, и, помалу сожигаемъ, разрушается, — сиче есть и болѣзнь смертная, и люто разлучение души от тѣла, паче же подобнымъ мнѣ грѣшникомъ.

Азь же, егда приближися к концу жития моего, видѣхъ: и се приидоша множество ефиопъ ко одру моему, молвы творяще и мятежь, яко звѣрообразнии и изу//вѣро (л. 17) взирающе на мя, искривлени имуще лица и развращены очи, кровавы и черны паче смолы, и всякими образы устрашающе мя, и похитити тцщася, и к себѣ присвояюще. И многа и великая бремена принесоша, написаны хартия, и вся, яже от юности содѣянная мною, отвивающе и готовяще хартия, яко нѣкоего судию чающе приити. Азь же, сихъ зряще, велми устрашихся и до конца изнемогахъ, и в сихъ // (л. 17 об.) страждуши, смотряхъ сѣмо и овамо, дабы кто отгналъ тѣхъ безчинное шатание. И не бѣ помогающаго ми, и отвращахъ очи мои от нихъ, да быхъ не видѣла тѣхъ мрачныхъ лицъ. И вельми притужаху мнѣ, в сичевѣ бѣдѣ суци.

И се внезапу явишася два юноши красны зѣло, во одеждахъ златыхъ, и власы на главахъ ихъ бѣлы, яко снѣгъ, и приближистася ко одру моему одесную мене. Азь же, сия видѣв//ши, (л. 18) радостна быхъ и веселымъ лицемъ взирахъ на ня. Они же, помраченнии, видѣвши сихъ и с страхомъ отступиша подалѣ. Рече же единъ юдинъ (!) юноша к тѣмъ мрачнымъ съ яростью: “О, омраченнии и проклятии, что предваряете надъ умирающую и, молвы творяще, смущаете и устрашаете, безстуднии! Но не радуйтеся, здѣ бо ничтоже имате”. Сичевая свѣтоносному юноши глаголющу они же, безстуднии, // (л. 18 об.) елика от юности моя сотворихъ словомъ или дѣломъ, или помышлениемъ, и вся прочая на среду приношаху, гласы безчинными взовающе и глаголюще: “Ничтоже ли не имате? Сия же чья суть? Не она ли сотвори от юности?” И ина многа блядуще и клеветуеще.

И се внезапу прииде смерть. Бѣ же видѣние ея, яко левъ ревий, страшна видѣниемъ и всячески странна человеческого устроения, носящи оружия // (л. 19) всякия: мечи, ножи, пилы, серпы, уды, стрѣлы, теслы, бритвы, сѣчива, оскорды, рожны и ина многа незнаемая, имиже кознодѣйствуетъ различныя образы. Сию же видѣвши, смиренная моя душа устрашися и вельми возгорѣся. И рѣша къ смерти юноши: “Что медлиши? Разрѣши соузы, не имате бо многа истязания о грѣсѣхъ”.

Она же приступльши ко мнѣ и взять малый оскородецъ, и начат // (л. 19 об.) отсѣкати нозѣ мои и потомъ руцѣ, и инымъ орудиемъ вся составы, и иным иная

моя составы тѣлесныя и соузы, и члены разслаби, и истерза 20 ноктей моихъ. И абие омертвѣ все тѣло мое, и оттуду ни руку, ни ногу имѣхъ, и не можахъ двинутися никакоже, всѣми бо орудии кознодѣйствоваше на мя. Таже возьмѣ тѣслу, отсѣче главу мою. И по сихъ наливши чашу, что же бѣ, не разумѣхъ, и дасть ми // (л. 20) испити. Тако ми, Господа чадо Григорие, толь бѣ горько, яко в той часъ отторже ми душу, и скоро искочих из тѣла, яко птица от руку ловца. И абие краснии они юноши прияста мя на руку свою ризами своими. В сердца бо чловеку все душевно возлежить, во умѣ же — духъ. Якоже убо прияста мя краснии они юноши, возрѣхъ вспять и видѣхъ тѣло мое, лежаще бездушно и недвижимо, и нечувствено, якоже бо // (л. 20 об.) кто совлекъ съ себе ризу свою и повержетъ, и стоит, зря на ню. И о семь почюдихся, и глаголахъ: “Откуда убо хотѣла быхъ увѣдати се, яко сицева на убогаго человека устроена суть?”

Якоже держаста мя святая ангела, приступиша мрачнии они, глаголюще: “Грѣхи ея имамы многи, отвѣщайте намъ о нихъ”. Они же испытаста со испытаниемъ благихъ дѣлъ моихъ: аще когда дахъ хлѣба убогому, или напоихъ жад//на, (л. 21) или болящаго посѣтихъ и в темницахъ заключенныхъ, или ходихъ со усердиемъ въ церковь на молитву, или странна упокоихъ въ дому моем, или прияхъ масло в кандила, или фимиянъ дахъ въ Божию церковь, и аще смирихъ кого сварящася, или пролияхъ слезы въ молитвѣ, или досадившему претерпѣхъ, или сътраннымъ нозѣ умыхъ, или утвердихъ неутверженныя, или отвратих // (л. 21 об.) кого не сотворити грѣха, или поскорбѣхъ о чюжихъ напастехъ, или пострадахъ по силѣ страждущимъ, или кому поспѣшихъ на дѣло благо, или сотворихъ многоколѣнное поклоняние, или аще постихся Бога ради и зло пострадахъ, и покорихъ плоть духови, и постихся во святую Четырдесятницу и к Христову Рождеству, и святыхъ апостоль пражднику, и ко Успению святыя владычицы нашея Богородицы, и всяку среду и пятокъ, // (л. 22) или отвратихъ очи мои смотрити неполезныхъ, или удержахъ языкъ от празднословия, и клеветы, и лжи. Вся сия собирающе святии ангели и мѣриста на мѣрилѣхъ с моими грѣхи едино по единому, и искуповаста сия. И симъ тако бывающимъ, ефиопи же они скрежетяху зубы на мя, хотяще мя исхитити от нею и свести мя в бездну.

И симъ тако бывающимъ, и се внезапноу обрѣтесе отецъ наш // (л. 22 об.) Василий Духомъ Святымъ ту посреди насъ и глагола святымъ ангеломъ: “Господие мои, сия душа много ми послужи, упокоеваючи немощь мою и старость^и”, и молихся Богу о ней, и даровала ми естъ благостыня его”. И дасть имъ яко некий ковчежець, рекъ сиче: «Егда хочета мытарства на воздухъ миновати, искупуйте, возьмлюще от сего ковчежца, хотящии срѣсти долгъ от лукавыхъ духовъ». Мнѣ же мяншеся, яко // (л. 23) злато чисто дасть имъ в ковчежцѣ ономъ. Сия же в ковчежцѣ, от изобилия и трудовъ, и потовъ собранная, даровавъ, отиде. Ефиопи же они, видѣвше сия, безгласни стояху на многъ часъ. И потомъ вельми воскликнуша, глаголюще: “Горе намъ, всеу трудихомся, яко и здѣ погрѣшихомъ!” И вси исчезнуша.

И по семь паки прииде святой Василий, и принесе корчаги многи различныхъ араматы, и дасть юношам. И отверзающе единъ по едино//му, (л. 23 об.) вся

^и В рукописи описка: старость, лишняя р зачеркнута.

истощиша, на мя возливающе. Исполнихся благоухания духовнаго и разумѣхъ, яко измѣнихся и быхъ свѣтла зѣло. И глагола преподобный святымъ ангеломъ: “Господие мои, егда вся подобная о души сей совершита, тогда в предуготованный мнѣ домъ от Господа приведше, посадите”. И се рекъ, отиде. Поимше же мя святая ангела от земли горѣ, на небеса восхождаста. К воздуху идущимъ же намъ^к,

Мытарство // (л. 24) 1-е о оклеветании^л. ^мУвы мнѣ, душе моя^м.

и абие внезапу срѣте насъ мытарство 1-е, еже глаголется быти оклеветание, в немже бяше множество эфиопъ, и единъ нѣкто старѣйшина седяше, и ту абие стахомъ. Свидѣтель ми есть, чадо, Богъ, ихже, яко человекъ в мирѣ живый оклеветалъ кого, приидь (так в рукописи!) лицомъ моимъ обличаху мя эфиопи они. Откуда сия увѣдавше, окаянии, не вѣдѣ. Мно//га (л. 24 об.) же лжуще, глаголаху на мя, аще инѣмъ образомъ от мене глаголанная быша или от любве, или коимъ образомъ исправити хотя согрѣшившаго. Они же странно глаголанная мною вся на среду приношаху и отвѣщавати о сихъ ангеломъ, глаголаху. Отвѣщавше же, о нихже поистиннѣ глаголаху на мя, недоставшая же взявше от дарования господина моего Василия и положиста противу дѣлом моим, и отидохомъ // (л. 25) без бѣды.

Мытарство 2-е, о поругании.

И се превыше грядуще, срѣте насъ 2-е мытарство, еже глаголется поругание. Се же подобно первому, и ту истязани быхомъ. Святии же ангели недостатки моя от дарования святаго наполнише, и проидохомъ без бѣды.

Восходящимъ же намъ отгуду на воздух, и глаголаста ангела другъ ко другу: “Поистиннѣ сия душа велику помощь имать от угодника Божия Василия, // (л. 25 об.) понеже многу нужду претерпѣти хотяше, проходящи Начала и Власти воздуха сего”. Якоже убо сицевая глаголаста другъ ко другу^н,

Мытарство^о 3-е, о зависти.

постигохомъ и 3-е мытарство, еже бѣ истязание о зависти. Благодатию же Христовою ничтоже на мя имяху здѣ, ни в памяти бо имѣхъ, когда кому позавидѣти, и с радостию преидохомъ от нихъ. Тии же скрежета//ху (л. 26) зубы на мя и тольми яряхуся, яко живу поглотити мя хотяше.

Мытарство 4-е, лживое.

И превыспрь же восходяще, достигохомъ мытарства 4-ого, о лжи испытание. Сущии въ немъ эфиопи зѣло бяху мерзцы и ненавистни, старѣйшина же бяше свирѣпъ. Сии же, видѣвше насъ, изыдоша в стрѣтение намъ, творяху же и мятежъ великъ зѣло проклятии, // (л. 26 об.) приносяще на мя лжу съ показаниемъ, имяна же приносяще и времена, на кого в онъ же часъ глаголахъ, которую лжу глаголахъ, и лица человекъ, к нимже, лжуци, глаголахъ. И сотвориша водящии мя, якоже в преднихъ, искупиша мя от дарования святаго, и тѣх проидохомъ невредно.

^к Далее следует подзаголовок, разрывающий последнюю фразу предшествующего раздела.

^л Здесь и далее подзаголовки написаны киноварью. Инициалы подзаголовка чернильные, инициалы текста, с которого начинается раздел, — киноварные.

^{м-м} Фраза также написана киноварью.

^н Далее следует подзаголовок, разрывающий последнюю фразу предшествующего раздела.

^о После слова мытарство написано ос.

И паки восходяще, обрѣте насъ мытарство гнѣвное, на немже испытають о гнѣвѣ и ярости.

Мытарство гнѣвное, 5-е. // (Л. 27)

Блаженъ человек, иже безгнѣвие держитъ. И сего бяше старѣйшина, сѣдя на престолѣ, исполненъ гнѣва и ярости, и городости. Съ яростию же и со гнѣвомъ повелѣ сущимъ с нимъ истязати мя. Они же, яко пси, облизахуся и приношаху не токмо, яже поистиннѣ съ яростию и со гнѣвомъ глаголанная кому мною, или кому досадихъ словомъ, или рукою ударихъ кого, но и мановениемъ рукъ и помизаниемъ очеси, или // (л. 27 об.) яро возрѣхъ, наказующи чада моя, или бихъ с яростию и гнѣвомъ, раздражаяся. Сия вся потонку исповѣдаху, и аще на кого гнѣвахся, или со гнѣвомъ и яростию огорчившися на кого, или чимъ досадихъ, и попретихъ съ яростию, на среду вся изношаху, имена же человекомъ и времена, и самыя тѣ глаголы, и человеки, иже в то время обрѣтошася ту. И отвѣщавше убо о всѣхъ святая ангела и давшие искуп, // (л. 28) и поидохомъ выше.

Мытарство 6-е, гордостное.

Срѣтохомъ мытарство 6-е, на немже истязание о гордости и величании. И, много искавше, не обрѣтоша ничтоже. Како убо гордѣти хотѣхъ, раба сущи убога? Сихъ же преминухомъ, ничтоже пострадавше от нихъ.

Мытарство 7-е, празнословие и свернословие.

Грядуще же выше, устрѣтохомъ мытарство 7-е, // (л. 28 об.) празнословие и сквернословие. И предвариша ны сего истязатели, и нудяху ны дати о сихъ отвѣтъ, обличяху убо, яже в юности моей скверно изглаголахъ. Сия слышахъ азъ и трепетах. Или како гласовахъ, сирѣчь мирския пѣсни пѣхъ, предлагаху вся потонку посмѣхи и глумление, и смѣхотворныя словеса, иже, глумящися, изглаголахъ. Азъ же рѣхъ в себѣ: “Откуда вѣдять сия проклятии они, ихъже азъ забытию // (л. 29) предахъ, многу времени минувшу, отнелѣ же сия сотворихъ и нимало не помнихъ”. Тии же вся порядку глаголаху, обаче и здѣ воздаяния достойная воздавше, поидохомъ выше.

Мытарство 8-е, лихвы и лъсти.

И внидохомъ в мытарство 8-е, еже есть лихвы и лъсти. Предстатели же его испытно обыскавше еже о мнѣ и ничтоже обрѣтоша, скрежетяху зубы на мя. И выше от сихъ // (л. 29 об.) поидохомъ.

М[ытарство]^н.

Стрѣте ны мытарство 9-е, неправды и тщеславия, в нихже мнѣ ничтоже зарѣвше. И скоро проидохомъ.

М[ытарство]

По сихъ стрѣте ны мытарство 10-е, сребролюбное. И сии, много истязавше, посрамишася, и сихъ скоро минухомъ.

М[ытарство] // (л. 30)

Грядуще, внидохомъ в мытарство 11-е, иже гаголется пьянственное. Слуги же его стояху, яко волцы и хищницы ярящися, поглотити хотяще всякого приходящаго къ нимъ. Представльше на мя горции они истязатели и самыя ты чаши,

^н Данный и несколько следующих подзаголовков дефектны, киноварь стерлась, текст не читается.

елико испих во всей жизни моей, вся изочтены имуще. И глаголюще ко мнѣ: “Не селико ли еси чашь испила въ нарочитый онъ день, // (л. 30 об.) и с тобою пиюще он сице мужъ и он сице жена? Не бѣ ли пьяна, пивши паче мѣры? И толико егда иде ко он сицѣ, не селико ли испи чашь? И ту бяху они и он сица.” И много на мя клеветаху, тшашеся похитити мя от руку ангела, и елико глаголаху, истинна бяху, и памятовахъ, яко сицевая бяху множицею бо гостемъ ко мнѣ пришедшимъ, и пияхъ съ ними, и упивахся. Они же явѣ сия обличаху. // (Л. 31) Святити же ангели, давше от дарования святаго, искупиша пьянственныя моя грѣхи и вздыхомъ выше.

И глаголаста ми святая ангела: “Видиши ли, какова бѣда есть, егда минуетъ душа проклятая Начала и Власти и князи тмы воздуха сего?” Азь же рѣхъ: “Видѣхъ и убояхся, и мню, яко никтоже сихъ вѣсть от сущихъ в мирѣ, что срящеть здѣ и что ожидаетъ коегождо душу по смерти”. И глаголаста ми: “Вѣдятъ, но пища и пре//лестъ (л. 31 об.) жития не оставляетъ ихъ помнити сего Божественнымъ Писаниемъ, вопиющимъ о сихъ. Добро паче творящимъ милостыни, иже паче инѣхъ добродѣтелей можетъ здѣ помощи^р. И возмогутъ видѣти и поучатися симъ день и ношъ, да избѣжатъ таковыхъ золь и вѣчныхъ болѣзней, и понеже в небрежении живутъ, яко безсмертни, чреву работающе и гордости. И внезапу пришедши смерть, // (л. 32) и наведетъ вся сия на ня, лютѣ хотящему миновати здѣ, не имѣя дѣла блага, яко за нищету добрыхъ дѣлъ возьмутъ душу темнии князи мытарствъ сихъ и, лютѣ мучаще, сводятъ ю в темныя мѣста сокровища адова, и держать ю во узахъ до пришествия Христова, якоже и ты хотѣ пострада-ти, аще не бы искупа прияла еси от угодника Божия Василия, иже тебѣ благо велико сотвори”.

И сим сице глаголемымъ^с, // (л. 32 об.)

М[ытарство]

срѣте ны иное мытарство, 12-е, еже глаголется злопомнѣние.

Обскочиша сущии в немъ, яко разбойницы, и искаху испытно, яко да обрящутъ нѣчто, написано на хартияхъ отца нашего своихъ. Понеже молитвами святаго отца нашего не обрѣтоша ничтоже и рыдаху, погрѣшивше. Азь бо во иныхъ многихъ окаянна есмь, но обаче любовь имѣхъ ко всѣмъ: // (л. 33) к малымъ же и великимъ, ни к кому же никогда же оскорбившись, ни зло помнихъ, ни отмстихъ. И минухомъ и тѣхъ без пакости.

Вопрошение Феодорино ангеловъ^т.

Таже вопросихъ ангель, водящихъ мя, глаголющи: “Молюся вамъ, господина моя, откуда таковая вѣдятъ сии беззаконнии дѣлатели, далече суще въ мирѣ живущихъ прегрѣшения?” И рече ми единъ от нею: “Всякъ христианинъ от святаго // (л. 33 об.) крещения святаго ангела приемлетъ, хранящаго невидимо и наставляющаго на всяко дѣло благо, и пишуща добрая его дѣла во всей жизни его. Сице же и лукавый дияволь аггелъ послѣдуетъ, сий напишетъ вся грѣхи его, иже

^р Далее описка и воз, не зачеркнуто.

^с Далее следует дефектный подзаголовок, разрывающий последнюю фразу предшествующего раздела.

^т Этот и следующие подзаголовки написаны киноварью, их инициалы — чернильные, инициалы следующих разделов — киноварные.

сотворить во временномъ житии, сий, проходя вся, напишетъ въ коемждо мытарствѣ подобный грѣхъ человека того. Яко да егда восходити души на небеса, имѣютъ // (л. 34) сия у себе, имже возмогутъ возбранити ей и свести ю въ бездну, в нейже сами живутъ до втораго пришествия Господня, аще не имѣеть дѣлъ благих, имиже могутъ избавитися от рукъ ихъ. Сиче бо свѣдять согрѣшения челоуѣку, еще живу суцу, обаче правовѣрныхъ христіанъ, вѣрующихъ во святую Троицу и приобщающихся Святѣй Церкви, тѣмъ бо на небеса восходѣсть. И зловѣрнымъ еретикомъ не творять // (л. 34 об.) никакова же слова, сихъ бо, яко присвоившихся к нимъ невѣриемъ и ересию, отнюдѣ не радятъ и не брегутъ от нихъ, тѣмъ же смиряющимся съ ними и ни единого слова творятъ имъ”.

Сия же глаголющимъ имъ ко мнѣ, внидохомъ внезапу въ мытарство.

Мытарство 13-е, обаяние.

Баху же в немъ прискорбни души и змиеобразни, имже токмо видѣние едина тма и соблазнъ. // (Л. 35) И ни единъ же возможе что рещи от нихъ на мя. Христовою же благодатию и сихъ скоро минухомъ.

Вопрошение Феодорино ко ангеломъ.

И по сихъ вопросихъ азъ водящихъ мя святыхъ ангель: “О, господие мои, всякого ли грѣха, иже аще сотворить человекъ, еще живъ сый, безъ всякого ли извѣта истязема бываетъ душа его, минующи здѣ? Не можетъ ли очистити ихъ? Понеже // (л. 35 об.) написана суть на коемждо мытарствѣ, якоже испытываютъ мя нынѣ, вижду бо, яко подробну истязаютъ мя, и, трепещущи, ужасаюся”.

И рѣста ми ангели: “Не всѣхъ тако, но токмо подобныхъ тебѣ: несповѣдавшихся и в сичевыхъ умершихъ. Аще бы ты исповѣдала отцу духовному безсрамно, и прияла от него заповѣдь, и успѣла бы исправити, и прияла бы от него прощение, прешла бы и ты не//возбранно (л. 36) вся злая сия, не могущу ни единому мытарству истязати тебе ни о единомъ же грѣсѣ. Но, понеже непостыдно исповѣдати отцу духовному не восхотѣ, сего ради испытуети ся здѣ, в сихъ, но и се ти помогаетъ, еже престала еси от грѣхъ своихъ, еже не творити ихъ.

И еще: кто живъ сый прочее и прилежитъ к покаянію со усердиемъ, оставляетъ ему Богъ грѣхи его, и обрѣтается свободъ // (л. 36 об.) отъ всѣхъ, примѣ невидимо прощение. Лукавии же дуси, иже в мытарствѣ ихъ написаны грѣхи имущи, и вскорѣ писания своя разгнувши, ничтоже въ нихъ обрѣтають, яже написаша. Святый бо Духъ покрываетъ невидимо, и видятъ сия бѣси, яко исповѣдания ради загладишася вся, и скорбятъ, погрѣшивши. Аще ли человекъ еще живъ сый, егоже грѣси исповѣданиемъ потребишася, и тщатся // (л. 37) лукавии дуси въ тѣхъ мѣсто инья грѣхи написати, тѣмже по исповѣданіи больма стужаютъ страсти ему. Велико убо благо, спасение — исповѣдание, еже от толикихъ золь избавляетъ человека, и преминуетъ невозбрано безъ пакости мытарства сия, и приходитъ к Богу, приносящи добрая дѣянія.

Аще кто упразднится на покаяние и предстанетъ отъ золь, яже творяше, не исповѣсть же духовному отцу грѣхи, // (л. 37 об.) яже сотворилъ прежде, надѣявся, яко довольно ему на спасение есть токмо отступление отъ нихъ, то аще постыдится ихъ ради на долго время, нѣсть ему пользы, аще не исповѣдалъ будетъ, якоже подобаетъ. Сичевый же добръ испытанъ будетъ здѣ, якоже видиши, такоже и многимъ исповѣдающимся отцемъ еще в животѣ суци, едина убо ему, дру-

гая же — оно//му, (л. 38) иная — иному исповѣдающе заповѣди отца своего, первое восприимшаго грѣхи его, не открывающе сия на обличение дѣлъ^у грѣховъ своихъ, но паче стыдяще единому токмо исповѣдатися, да не увѣдани будутъ и обличени будутъ от нихъ. Сего ради таковымъ грѣси здѣ възшутся и истязани будутъ, пути праваго и равнаго никакоже обрящуть”.

Грядущимъ же намъ и сия бесѣдующимъ^ф, // (л. 38 об.) **мытарство 14-е, объядение и чревугодие.** постигохомъ мытарство 14-е. Слуги же его возляху на мя, яко пси. И вскорѣ приношаху, яже в юности моей тайноядение и многоядение, и чрезъ сытость, и елико ядохъ заутра, яко свиния, и како ядохъ во святые дни и во святые посты прежде молитвы, и како питахся, объядающися, и ядохъ до обѣда и на обѣдѣ чрезъ мѣру, и по обѣдѣ, // (л. 39) и по вечерѣ, насыщаючи утробу паче мѣры. Сия вся обличаху таковая и поношаху ми, и тщасяся мя исторгнути от ангель и живу поглотити, глаголюще: «Нѣси ли обѣщася въ крещении Богу своему, глаголющи: “Отрицаюся сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всея службы его, и прочая сиецевая”? В таковыхъ сый обѣтѣхъ, како сотворила вся сия?» Святые же ангели давшие и тѣмъ должная, и поидохомъ выспръ. // (л. 39 об.)

Мытарство 15-е, еже есть идолослуженое.

И приидохомъ к мытарству 15-му, еже бѣ идолослужение и всякия ереси. Тии же не испыташа насъ ни о чемъ же. И минухомъ ихъ скоро.

Мытарство 16-е, мужеложество.

И по сихъ идохомъ к мытарству 16-му, еже есть мужеложество и дѣтосквернение. Сего же слуги познаша, яко жена есмь, и не имуща ничтоже на мя. Реши токмо, // (л. 40) о семъ вопросиша насъ: “Еда с подругою мужескимъ подобиемъ похотию разжегшися, грѣхъ сотворила будеть?” Но Христовою благодатию ни сего (!) обрѣташа, и от сихъ поидохомъ выше.

Мытарство 17-е, любодѣяние.

И обрѣтохомъ мытарство 17-е, еже есть любодѣяние. Вскорѣ же убо слуги того прискочиша и испытываху со тщаниемъ дѣла моя, понеже прежде, егда не работахъ святому нашему отцу, имѣхъ // (л. 40 об.) супруга, егоже предаде ми госпожа моя, и живяхъ с нимъ. Падохъ же ся нѣкогда от него со другими юношами. И сего ради тии много на мя клеветаху. Рѣша же имъ святая ангела: “Яко сия раба бѣ ни от иерея благословися, ни въ церкви Господни вѣнчася с мужемъ, егоже взять, да не прелюбодѣяние будетъ сиецевии грѣси, но и паче блудъ подобаетъ сия глаголати”. Они противу глаголаху: “Нѣсть ли вторый // (л. 41) рабъ Богу, стяжавый его, искупивый его серебромъ господинъ его? Сия убо у своего владыки сочтася съ мужемъ, подобно естъ прелюбодѣяние глаголати грѣхъ ея, а не блудъ”.

И въ семъ прѣнии одолѣста имъ святая ангела моя. Ничтоже имъ давшие, отидохомъ от нихъ. Они же, покивающе главами своими, претяху, глаголюще: “Аще и насъ проидоста лукавыми своими словесы, но блуднаго истязания никакоже убѣжати возмо//жете, (л. 41 об.) яко многодѣлательна суци паче инѣхъ”. И выше идуше^х,

^у В рукописи описка: дѣхъ.

^ф Далее следует подзаголовок, разрывающий последнюю фразу предшествующего раздела.

^х Далее следует подзаголовок, разрывающий последнюю фразу предшествующего раздела.

Мытарство 18-е, разбойническое.

постигохомъ мытарство 18-е, разбойническо, в немже бяше всяко пхание со гнѣвомъ и всяко рана по ланитѣ, и по плещема, и по выи ударение жезломъ и палицею, и оружиемъ биение, и всяко хищение и неправда от сихъ истязаемо бывает и на мѣрилѣ вѣсится. Святии же ангели и тѣмъ // (л. 42) мало нѣчто давше, и проидохомъ без пакости.

Мытарство 19-е, татебное.

И приидохомъ к мытарству 19-му, еже есть татебное. И ту нѣчто мало давше, и тѣхъ проидохомъ.

Мытарство 20-е, блудное.

И приидохомъ къ мытарству 20-му, еже есть блудное, исполнено всякаго блуда. И сего князь оболченъ в ризу, смердящъ и пѣною кровавою окропленъ, еюже, яко царь//скою (л. 42 об.) багряницею, крясяшеся. Бѣ же сия риза сотворена ему от срамныхъ и скаредныхъ дѣяний, иже аки свиния в скверняхъ блудныхъ валяются. Вскочивше убо того истязатели и дивляхуся, яко достигохомъ до сихъ, и на многъ часъ стояху, забывшеся. И потомъ испытно истязаху, яже в житии сотворенная мною, иже не токмо истину обличающе, "но и ложная" многа на мя // (л. 43) клеветаху и приводяху на свидѣтельство имена и мѣста, и знаменія хитрости, и ремества, которое коегождо от рачитель моихъ.

Сия вся на среду приношаху и восхитити мя тщахуся от водящихъ мя ангель. Таже глаголаста та ко онѣмъ: "Отстала есть сия на много время от сихъ". И рѣша они: «И мы вѣмы, яко отступи от сихъ, но тайны наши имать сокровены у себе, и не обличаше дѣль // (л. 43 об.) нашихъ исповѣданиемъ к нѣкимъ иереомъ и многомъ, ни поработа заповѣдемъ, ни запрещениемъ ихъ, ни отпущения от них не приять. Да или, оставльше ю, отидите, или дѣлы благими искупита ю". Ангеломъ же давшима мало противу мѣры дѣль моихъ от дарования господина моего Василия, взяста мя и поидохъ напредъ выше. Тии же скрежеташа на мя зубы своими, понеже не//начаянно (л. 44) избыхомъ от рукъ ихъ.

И грядуща ангела, глаголаста ко мнѣ: «Вѣси ли, Феодоро, сего мытарства мало душъ минуетъ без пакости, понеже суетный миръ от сушихъ в нихъ пита блудолюбивъ есть и сластолюбивъ, и того ради множайшая от него долу оттерзаются и во адъ заключаются. Ты же, дарования ради святаго ти отца Василия, избѣжа сихъ. Се уже одолѣ // (л. 44 об.) прочее и не узриши зла к тому. Ибо сице хвалится князь мытарства сего, глаголя яко: "Азь единъ напълню родство огненное душами человеческими от сего моего ремества"». Сия же глаголющима има ко мнѣ, и стрѣте ны мытарство 21-е, немилосердия и жестосердия.

М[ытарство]^ч.

[П]рочее бо достигохомъ до вратъ небесныхъ, еже глаголашеся быти немилосердие и жестосердие, въ // (л. 45) немже суть написаны немилостиви и жестоци, и сурови, и ненавистницы, и человеконенавидцы. Егда кто заповѣди Божия не исправитъ, будетъ же немилосердъ и неблагосердъ, и приидеть душа его до

^{ч-ч} В рукописи повторяется дважды.

^ч Подзаголовок дефектен, киноваръ стерлась, текст не читается. Инициал следующего расдела также дефектен.

здѣ, и абие имуть ю мытарства сего стязатели, и изринуть ю долу, биюще немилостивно, и во мрачныхъ ада завторяють ю до общаго воскресения, Богу немилующу ея, но и паче ненавиждя//щу (л. 45 об.) ея, понеже не подаде убогому укруга хлѣба, ни цаты нищимъ, ни болящаго посѣти, ни помилова немощнаго и лишеннаго, аще не дѣлы, но словомъ утѣшительнымъ и воздыхании с нимъ поскорбѣти. Но паче сопротивная симъ творять лѣность и сребролюбие, ненависть и немилосердие ко ближнему.

Яко убо приидохомъ к мытарству 21-ому, сѣдѣше князь его зѣло жестоко, присухъ // (л. 46) и уныль, яко от долгия болѣзни плача и рыдая, и огнемъ дыхая немилосердия. Того же слуги обыдоша мя, яко пчелы, и абие испытующе и истязующе, яко да нѣчто обрящут на мя и ничтоже успѣша. Мы же, радостни, отидохомъ от нихъ и абие приближихомся ко вратомъ небеснымъ и внидохомъ в ня, радующесея, избывше горькихъ мытарствъ, идохомъ, веселящесея.

Бяху же врата небесная, // (л. 46 об.) яко хрусталь. Сущая же в нихъ зданія — от звѣздъ прествѣтлыхъ. И стояху в нихъ юноши во златыхъ одеждахъ, блистающесея, ониже с радостію восприяша насъ, видѣвше, яко избѣжа душа моя горькихъ словоположитель мытарствъ воздушныхъ.

Идущимъ же намъ внутрь небеси, веселящесея, и разтупашесея вода, яже бѣ надъ твердию, и позади паки сбирашесея въ // (л. 47) сонмы своя. Приидохомъ же [на нѣкий воздухъ страшень]^{III}, на немже бяху юноши зѣло красни, во огневидны одежды одѣяни, и, видѣвше мя, руками святыхъ ангель носиму, и срѣтоша насъ, радующесея о мнѣ, яко сохранена бысть душа в Царствіи Божіи, и идяху с нимъ, поюще пѣснь божественную. Идущимъ же намъ, и се облакъ прииде на ны и по семь другий.

И пошедшимъ намъ, мало видѣхъ // (л. 47 об.) высоту, неизреченную зѣло, на нейже бѣ Престоль Божій бѣль тьмами и измечтанъ съ пестротами, просвѣщая вся, сподобльшаяся тамо предстояти. Окрестъ же его предстояху юноши краснии, блистающесея, въ багоръ червленъ одѣянии. И что реку, чадо Григоріе? Вся тамо неизреченна и домысленна, умъ омрачающи недоумѣниемъ и память симъ отемлю//щи. (л. 48) И забы, гдѣ есмь, и нѣчто мало воспоминався.

Приведшии же мя святіи ангели приведоша мя ко Престолу Божію и, падши, поклонихся ту невидимому Божеству, и похвалиша с пѣснию трижды святѣй Троицѣ. И по семь услышахъ гласъ, свыше пришедшъ, глаголя: «Проидите съ нею, показующе ей вся душа праведныхъ и грѣшныхъ, и вся обители святыхъ, иже въ рай и сущія в преисподнихъ ада, // (л. 48 об.) и потомъ покоите ю, идѣже речеть угодникъ мой Василий».

Таже по сихъ поидохомъ отуду по неизреченному пути и приидохомъ во обители святыхъ. И тамо, что реку, недоумѣю бо. Бяху же полаты различны, хитро и красно устроены сицевы, и сицевы инии — инако, и мню, яко рукою Божіею сотворены. Якоже слышахъ писание, глаголющее: «На мѣстѣ хладнѣ, на мѣстѣ злачнѣ, на мѣстѣ // (л. 49) утѣшения». Сія смотряхъ и чюдихся неизреченнѣй добротѣ сихъ, и вся веселія исполнихся, и радостна быхъ, и смотряхъ. Показывая ми

^{III} Слова в квадратных скобках восстановлены по публикации С. Г. Вилинского, список РНБ F.I, 726.

святой ангель: и се обитель особь апостольская, и особь пророческая, и ины мученическия, и другия святительския, и ины перподобническия и праведныхъ. Бяху же в широту и въ долготу, якоже мною, каяждо подобна Царю-граду. И яко вндохомъ внутрь посреде красныхъ онѣхъ // (л. 49 об.) селений, и се святии срѣтаху ны и облобызаху ны духовно, радующесе о моем спасение.

И преведоша мя в нѣдра Авраама-патриарха, вся показующе. Бѣ же исполнь славы и радости духовныя, и благовонныхъ цвѣтець, и мира, и шипокъ, и ара-мать. Бяху же тамо и полаты различны, токмо духомъ Божиимъ устроены. И тамо видѣхъ множество безчисленное младенецъ, ликующихъ и веселящихся // (л. 50) радостно окрестъ его. И вопросихъ водящихъ мя ангель: «Что есть сицевый соборъ свѣтоносныхъ сихъ младенець, ликующихъ окрестъ святолѣпнаго сего старца?» И рѣша ми: «Се есть патриархъ Авраамъ, и си, еже слышала, еси нѣдра Авраамля. И сий соборъ — христианстии младенцы сусть, разрѣшившесе от плоти несквернии».

И по сихъ показаша ми водящии мя вся окрестъ райская. Азь же, сихъ смотряючи, // (л. 50 об.) и измѣнихся разума, тамо ходящи в неизреченныхъ красотахъ рая Божия. И что много глаголю? Аще начну вся сия сказовати, яже тамо видѣхъ и слышахъ, постигнетъ мя страхъ и трепеть о семь повѣдающе. По сихъ же ведоша мя в преисподнихъ земли, идѣже Господь сатану, связавъ, заключи. И тамо видѣхъ страшныя и неизреченныя муки. И отгуду поведоша мя на западь, и ту // (л. 51) видѣхъ горькия и лютыя муки, иже уготованы грѣшникомъ.

Вся же ми сия показаста, святая ангела глаголюще: «Виждь, от коликихъ золь избавиль тя есть Господь умолениемъ своего угодника». Сущии же в мукахъ и в сѣни смертнѣй «о горе» къ «горю» призываху, друзии же «лютѣ, лютѣ» непрестанно кричаще и рыдающе, глаголаху. И нѣсть помилующаго ихъ. И многа неизглаголанная тамо // (л. 51 об.) мучения видѣхъ. И егда проидохъ сия вся, вопроси мя единъ от водящихъ мя, глаголя: «Разумѣ ли, Феодоро, яко днесъ день есть, в онѣже обычай сущимъ в мирѣ творити память 40 дний по умершихъ? И по тебѣ тамо сотворять преподобный отецъ Василий».

И отселѣ разумѣхъ, о, чадѣ Григорие, яко за 40 дний отнелѣже разлучихся от тѣлесе и въ покоише приидохъ, идѣже мя днесъ видиши, // (л. 52) еже есть преподобнаго отца нашего Василия. Ты же еще в мирѣ сый, и преподобный отецъ Василий многи на истину наставляеть, покаяниемъ и исповѣданиемъ приводить къ Богу. Обаче гряди со мною, да внидеть во внутренняя и узриши, идѣже есмь азь. Ибо преподобный отецъ нашъ Василий прииде здѣ мало пред тобою».

И идохъ во слѣдъ ея, и вндохъ внутрь. Грядущимъ же нам, // (л. 52 об.) видѣхъ ю, росую окропленну от божественнаго масла, миромъ и нардою помазану, бяху же ризы ея бѣлы, яко снѣгъ. И вндохомъ во дворець, егоже бѣше помость украшенъ от злата чиста, посреди же дрѣвеса различна, прекрасныхъ плодовъ исполнены. И посмотрихъ к востоку, и видѣхъ полаты свѣтлы и высоки, зѣло устроены.

Стояше же и трапеза простерта, яко локоть 30, свѣтла // (л. 53) и украшена каменiemъ измарагдомъ. И стояху на ней сосуды златы, прекрасны и всячески удевлены, бяху же и овощия различна и прекрасна на блюдѣхъ тѣхъ, от нихже исхождаше благоухание неизреченное. Бѣше же преподобный отецъ Василий

сѣдѣше на престолѣ чюднѣ. Стояху же в челѣ трапезы тоя не яко тѣло носяще человеки, но якоже луча солнечных // (л. 53 об.) испущающе и образъ имуще человеческий. Елико же ядоху от трапезы тоя, паче умножашеся, тии же неизреченныя радости исполняхуся. И черплющии имѣ юноши красни зѣло, въ невещественныхъ сткляницахъ³, бѣлы, яко снѣгъ. Егдаже кто от нихъ взимаше чашу, якоже пити хотѣше, и вливаше во уста, исполняшеся Святаго Духа сладости. И, яко изу//мѣвся, (л. 54) сѣдѣше на многъ часъ. Лица же ихъ, яко цвѣтъ. Служащии же предстояще симъ красни зѣло, препоясани ремнями златыми и вѣнцы имуще на главахъ своихъ от каменя драгаго.

И пришедши Феодора к преподобному помолися о мнѣ. Он же, возрѣвъ на мя, с радостию призва мя къ себѣ. Азъ же, приблизився, поклонихся ему до земли по обычаю. Онъ же тихо рече ко мнѣ: «Богъ поми//луесть (л. 54 об.) тя, чадо, и да просвѣтитъ лице свое на тебѣ, и исполнитъ тя всѣхъ небесныхъ благъ». И воздвигъ мя от земли, рече ко мнѣ: «Се, Феодора, юже вжелѣлъ еси видѣти, о нейже много молился еси видѣти ю, гдѣ есть, и которыя получи части, се зриши ея и к тому прочее. Не стужай ми ея ради». Феодора же, радостно возрѣвши на мя, и рече: «Милостивъ ти будетъ Господь, брате // (л. 55) Григорие, яко попеклся еси о мнѣ, смиренное, тѣмже и Богъ исполнилъ есть желание твое молитвами святаго отца нашего». И по семъ рече святой Феодоръ: «Иди съ нимъ и покажи оградъ мой, да видить красоту его».

И взявши мя за⁴ десную руку, и прииде к стѣнѣ, в нейже бяху врата злата, и отверзошася нама, и внидохомъ внутрь. И видѣхъ тамо различныя дрѣвеса // (л. 55 об.) зѣло красни, листови, злато имуще, и цвѣты украшены, исполнь благовония неизреченныя сладости, и видѣхъ тамо множество дрѣвесь прекрасныхъ безчисленно, вѣтвѣя же преклонени к земли от тяжести плодовъ. И много почюдився симъ. И рече ми Феодора: «Сия ли тя удивляетъ? Да аще бы видѣлъ онъ градъ, еже есть рай, егоже Богъ насади на востоцѣ, что бы // (л. 56) рекль еси? Токмо со страхомъ убоял бы ся еси о чюдесѣхъ его. Сей противу оному стѣнѣ есть и сонъ». И рѣхъ азъ: «Молю ти ся, кто есть насадивый оградъ сей? Сицеваго бо азъ николиже видѣхъ». Она же рече: «Како можеша видѣти, еще живъ сый въ телеси? Сия же, яже видиши, разумна суть, и мы здѣ разумно ходимъ труды же и потове преподобнаго отца нашего Василия, имиже от юности даже // (л. 56 об.) до старости потрудився, постяся и бдя, и моляся, и на земли легая, и зной и мразъ претерпѣвая, и в пустыни былие ядый на многа лѣта прежде, даже не вниде въ Константинъ-градъ на спасение многимъ, сицева есть ограда, еже ты видиши днесъ. Ибо в житии временномъ болѣзными и съкорбьми Господа ради и святыя его заповѣди претерпѣвающимъ здѣ от Бога соблюдаются мзды // (л. 57) воздание и утѣшения в непроходимыя вѣки, веселящеся, якоже Давидъ рече: “Труды плодъ своихъ снѣси”».

Азъ же о сихъ почюдихся, еже рече, яко разумно ходимъ здѣ, осязахъ себе, яко во плоти есмь, испытовахъ и познахся, и чиста имяхъ чювства помышлений моихъ, и дивихся духомъ тамо сущимъ видѣниемъ. И хотѣхъ возвратитися во дво-

³ В рукописи отиска: сткяницахъ.

⁴ В рукописи зе, исправлено на поле.

рець. И сице имиже враты внидохом во град, // (л. 57 об.) тѣми же изыдохомъ, и на трапезѣ никогоже обрѣтохомъ возлежаща. Сущая же на ней вся уготовленна единаче. Аз же поклонихся Феодорѣ и отидохъ оттуду.

И в себе пришедъ, возбнувъ и размышляхъ о видѣннии: гдѣ быхъ^а, и что бяху видѣнная мною и слышанная. И, воставъ, идохъ ко блаженному и помышляя: еда онъ воспомянетъ ми или повѣсть, гдѣ быховѣ в сию ночь, аще от Бога или // (л. 58) от бѣсовъ сие видѣние бысть. И пришедъ, по обычаю поклонихся до земли, онъ же благослови мя и повелѣ ми сести близъ себе, и рече ми: «Вѣси ли, чадо, гдѣ бѣ в сию ночь?» Азъ же, яко не вѣдый, отвѣщахъ: «Нигдѣ же, отче, но почивахъ на одрѣ моемъ».

И рече святой: «Яко тѣломъ на одрѣ почивахъ еси, духомъ же индѣ былъ еси. И вѣси, колика ти показахъ в сию ночь? Видѣлъ еси Феодору? Не ко вратомъ ли разумнымъ // (л. 58 об.) духовнаго дому, постигнути мя хотя, текий дошелъ еси? И, изшедши, съ радостию Феодора приять тя, и внутрь^б тя введши, вся ти показа, и о смерти ея, како с нуждею преиде, аще не бы благодать Божия споспѣшествовала и мене, грѣшнаго, худое споручение Начала и Власти темнаго воздуха мытарствъ пройти. Не внутрь ли двора вшелъ еси, мнѣ повѣлевшу? Нѣси ли видѣлъ чудныя оны // (л. 59) трапезы и дивное строение ея, которыя и каковая бяху овощию, или какова сладость и цвѣты, и каково питие, и которыя юноши, служащии на трапезѣ сѣдящимъ? Не стоящи ли, смотря оныхъ дивныхъ полать красоты? Не егда ли прииде и показахъ^в ти Феодору, о нейже много моляшеся, яко да увѣси, которыя славы получи? Не ять ли тя она по моему повелѣнню и купно в дарованный град // (л. 59 об.) от Бога внидоста? Не сия ли бывшая и множайшая сихъ в сию ночь видѣлъ еси? Да како глаголеши, ничтоже от сихъ не видѣхъ?»

Азъ же сицевая от святаго слышавъ и познахъ воистину глаголемая, и в малѣ не оцѣпенѣхъ, и безгласен быхъ. Азъ бо мняхъ, яко мечтание сущее быти видѣнная мною, и помышляхъ въ себѣ, коль великъ сей у Бога есть, понеже поистиннѣ яко тѣломъ и душею тамо // (л. 60) пришедъ. Вся вѣсть азъ же прослезився и рѣхъ: «Ей, отче святой, вся тако быша, якоже реклъ еси, истинна есть. И благодарю человеколюбца владыку Христа, сподобльшаго мя сихъ видѣти и тебе познати и наставльшаго къ тебѣ прибѣгнути, и быти под кровомъ молитвъ твоихъ, и насладитися таковыхъ изрядныхъ чудесъ».

И рече святой ко мнѣ: «Аще, чадо, добрѣ житие свое управиши по божественнымъ заповѣдямъ // (л. 60 об.) и с добродѣтелями пойдеши, и по смерти воздушнии дуси онѣхъ мытарствъ ничтоже ти успѣютъ, якоже слышалъ еси от Феодоры. И ты, прошедъ, блаженъ будеши и тамо приять будеши, идѣже былъ еси духомъ и видѣлъ еси Феодору, идѣже и аз, грѣшный, надѣюся на Христа, яко обща ми благодатию его домъ онъ, идѣже былъ еси. Слыши, чадо, и реку ти, // (л. 61) но сохрани тайну отца твоего. Азъ бо хочу прежде тебе умрети. И потомъ ты послѣдуешь ми по многихъ лѣтѣхъ, воспитанъ въ дѣлѣхъ благихъ, якоже ми

^а В рукописи бѣхъ, исправлено на поле.

^б В рукописи описка: ввуть.

^в Слог ка дописан на поле снизу.

сказа Господь. Но блюди, якоже рѣхъ ти, дондеже в животѣ есмь, да никтоже увѣсть о сихъ. Ты же, аще хочещи потрудитися и мою худость не без памяти оставити, якоже обычай есть въ добродѣтели подвиза//ющихся: (л. 61 об.) написовати святыхъ житие. Ты же, чадо, не мою худость, но Божию благодать, во всемъ поспѣшающую и укрѣпляющую, и чудодѣйствующую, бывшая воспомани прочитающимъ и послушающимъ на пользу и напреду, иже аще хочеть, содѣйствуетъ ти во всѣхъ в чудесѣхъ богатый Господь, и сихъ не остави, и вся порядку скажи. Да слышавше, прославятъ Бога во благихъ богатаго. // (Л. 62) Себе же соблюди отъ сѣтей лукаваго на всякъ день и часъ, дондеже посѣтитъ тя Господь». Сия же святому рекшу ко мнѣ и ина многа наказательная словеса и, моливавъ, отпусти мя.

Самъ же обычай имяше к нѣкоимъ духовнымъ дѣтемъ отходити пользы ради, бѣ бо врачъ изряден, душевныя и тѣлесныя болѣзни молитвами исцѣляя. Но и прозорливъ бѣ, провидя духомъ комуждо отъ врагъ и отъ злыхъ человекъ вътайнѣ // (л. 62 об.) наводимая, возвѣщая хотящая случитися. И великъ всѣмъ: в бѣдахъ пособникъ бываше и непрестанно о нищихъ, и о сиротахъ, и о вдовицахъ попечение имяше, и всѣмъ, приходящихъ к нему, утѣшитель благъ, скорби словеса, яко губою отъ сердца отемля.

Чудо 1-е преподобнаго Василия^Г.

Нѣкогда ми къ нему по обычаю пришедшу внезапно, якоже нѣкому толкнувшу его, абие скоро воставъ и взявъ жезлъ, // (л. 63) и мене поять, и изыдоховѣ изъ кѣли. И прииде къ нѣкому дому, сушу во пристаници Софистѣмъ, в немже живяше купецъ, имѣя ергастирия многи, сирѣчь в нихже продають и покупають, и дѣлають потребная. Сей же богатъ зѣло, безчаденъ же всяко, слѣпъ же тѣлесныма очима и душевныма помраченъ. Душевнии бо обьюродѣниемъ множества богатства, тѣлеснии же — отъ тяжкаго недуга. Имѣяше же рабъ // (л. 63 об.) множество и всяческимъ богатствомъ кипя. Имѣяше же раба именемъ Феодора, цѣломудренна и добродѣтельна, иже бѣ духовный сынъ преподобному. Къ сему же Феодору часто господинъ его приходаше и с нимъ бесѣдоваше потребная о душевныхъ и о тѣлесныхъ, и о домовнѣмъ строении. И многу зависть подвиже врагъ на нь. Отъ дружины его единъ отъ нихъ нѣкто, бѣсомъ наважденъ, прииде къ нѣко//ему (л. 64) волхву. И научи его гвозди желѣзныя вонзити въ нѣкоемъ тайнѣ мѣстѣ и темнѣ, имже чары сотворити на имя Феодорово. Отъ сего Феодоръ тяжкимъ недугомъ объять бысть и къ смерти приближися. Се же преподобны прозрѣвъ духомъ и прииде тамо, и видѣ его, тяжкою болѣзнию держама и труждаема. И взявъ свѣщцу, прииде къ нѣкоей храминѣ, замки утверженнѣй, идѣже чаровныя гвозди // (л. 64 об.) сокровенны. И взявъ ключа, вниде внутрь и изыятъ водруженныя гвозди, единъ по единому исторже. Въ той же часъ Феодору болѣзнь облегчися, и помалу здравъ бысть, и воставъ служаше намъ. Се же намъ видѣ, и господинъ его, и сущии в дому его удивившася напрасному здравію Феодорову. И слышавше о святѣмъ, прославиша Бога и почитаху святаго, и отъ сего мнози къ нему приходяху // (л. 65) и ползу приимаху душевную.

^Г Подзаголовокъ написанъ киноварью, его инициалъ — чернильный, инициалъ раздела — киноварный.

Ч[юдо]^а.

[И]нъ нѣкто купецъ, такожде имѣяше ергастирія многи, сирѣчь храмы, и раба имѣяше, воднымъ трудомъ одержима и надолзѣ мучима, и смертию претима. И прииде ко святому господинѣ раба того, моляся и кланяся, дабы вшелъ в домъ его и посѣтилъ болящаго, умрети хотяща. Онъ же отрица//шеся (л. 65 об.) и не хотяше от сего славимъ быти, егдаже повинуся многу умолению мужа и с ним иде. И обрѣте болящаго послѣднее дышающа и к концу приближившася. Святый же помолився и, руку возложив на нь, здрава его сотвори. И вси видѣвше, прославиша Бога, давшаго своимъ рабомъ таковую благодать исцѣлениемъ.

Ч[юдо] // (л. 66)

[С]ущу преподобному въ дому Гонгилиевѣ, — сего же Гонгилия два сына, брата присная, саном велика суца и добродѣтельна, бѣ же и отецъ ею преподобень, велику вѣру и любовь имѣста ко святому и часто бесѣдующа, пользовастася от него, — прииде же князь нѣкий к Гонгилию от Пафлагонския страны², духомъ нечистымъ одержимъ. Гонгилий же неразумѣ суцаго бѣса в немъ. Сего пришествие // (л. 66 об.) преподобный прорече. Рекъ: «Се прииде к намъ князь, дияволомъ мучимъ». И яко вниде, иже бѣса имѣяй, и на цѣловании рече болярину: «Приди и сяди». Сѣдящу же съ нимъ преподобному, и не стерпе бѣсь, приблизитися ко святому и начат вопити великимъ гласомъ: «Что мнѣ и тебѣ, святый отче Божий? Что мя палиши и что мя мучиши? Вѣмъ тя, кто еси ты. Остави мя — да возвѣщу человекомъ // (л. 67) паче естества добродѣтели твоя. Аще ли то повели ми, да изыду и к тому не вниду здѣ. Не довляше ли ти, колика зла показаль ми еси на пути, но и отсюду гониши мя». Святый же удари бѣснующагося за ланиту, и абие поиде кровь из устъ его струями. Предстоящий же съ яростию вопияху на святаго, яко не исцѣли, но убийство сотвори. И по мнозѣ течении крови рече ему святый: // (л. 67 об.) «Кровь ли точиши, во имя Иисуса Христа стани». И абие ста течение крови. И страждущий здравъ бысть, и припаде къ ногама святаго, благодарение воздая Богу и угоднику его. И отиде в дом свой, радуяся.

Ч[юдо]

[И]ногда паки приидоша к нему нѣцый, жену носяще, лютѣ страждущу и вмалѣ исчезнути хотящу, кость бо в гортани ея ста. Она // (л. 68) же блюющи и внутреняя изметающи, сице же на три дни мучима бѣ. Видѣвъ же ю святый, умилился и воздохнувъ, рече: «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй насъ, грѣшныхъ». И абие в той часъ кость из гортани ея испале, и жена здрава бысть. И вси прославиша Бога и отидоша, чюдящася.

И ина многа сотвори святыи^с знаменія же и чюдеса дарованиемъ Святаго Духа, понеже от // (л. 68 об.) самыхъ ноктей младенства сицевою благодатию от Бога обогатися. И аще кто дерзнетъ вся по единому написати, уподобится чащею, море премѣряюще или песокъ и звѣзды исчести покушающуся. Но аще дерзну реши и не погрѣшу, ни единъ от прежнихъ святыхъ сицевъ явится, в зна-

^а Этот и следующие подзаголовки дефектны, киноварь стерлась, текст не читается. Инициал текста, с которого начинается раздел, также дефектен.

^с В рукописи описка: стый. Вероятно, переписчик пропустил титло над словом.

мениихъ^ж всѣхъ превзыде. Но паки многая мимо текъ, на подлежащее возвратимся.

Во един // (л. 69) убо от дний молчащу ми в кѣлии моей, о своихъ грѣсѣхъ пекущуся. И вниде ми помысль и зѣлнѣ начат стужати ми, глаголя: «Яко добръ вѣрують иудѣй, боящяся Бога». Се же ми помышляющу, рѣхъ: «Ибо Авраамъ честень есть, и Исаакъ — праведень, и Моисей великъ есть пред Богом, знаменми и чудесы преславными уязви Египта. Како недобрѣ вѣрують Богу, давшему имъ законъ на горѣ Синаистѣй, своим // (л. 69 об.) гласомъ десяти словъ научи ихъ, иже добръ прияша и держать, Чермое море раздѣли Моисеом, и проведе Иизраиля, и от работы избави, и в пустыни манну одожди, и прочая вся, яже въ Вестѣм законѣ помышляя». И вся исчитая, глаголахъ: «Воистинну добръ имъ бысть!», понеже пред симъ мало прочтохъ книги хитраго закона. И много брався с таковымъ помысломъ, и в себе пришед, // (л. 70) рѣхъ: «О помысле лукавый, что ти бысть польза о сихъ? Но имамъ отца, сицева богоносна и добръ о сихъ вѣдуща, шедъ и возвѣщу ему, той ми о сихъ разсудить». Азь бо извѣстно вѣдах, яко аще кто исповѣсть³ духовному отцу своему вся помышления, облегчение от нихъ приемлетъ. Аще ли кто в себѣ скрывает, нѣсть Христовъ, но антихристовъ. И, воставъ, идох ко отцу своему Василию // (л. 70 об.) И обрѣтохомъ его на мѣстѣ, нарицаемѣмъ Аркадианѣ³. Въ той же день творящяся подромие, сирѣчь конное уристание, и ту собрася весь град. Азь же от многъ дний оставилъ бѣхъ такое позорище, слышавъ о сем грозная словеса Иоанна Златоустаго. Идущу же ми ко святому, и егда близъ быхъ позорища на мѣстѣ Диоптинѣ, и понуди мя помысль видѣти аще первое запу//щение (л. 71) конемъ, ина мнозѣ стужаемъ. И повинухся помыслу, и видѣхъ первое запушение конемъ.

И приидохъ ко святому, и обрѣтохъ его в молчальной кельицѣ, въ молитвѣ упражняющяся. И, вшедъ, обычное метание сотворихъ ему. Онъ же благослови мя и, молитву сотворивъ, рече ко мнѣ съ яростию: «Се иудейская мудрствуй ко мнѣ прииде, иже Ветхое Писание прошедъ и оттого // (л. 71 об.) развращень бысть, и, прельстився, рече: “Добрѣ вѣрують проклятии иудеи, темнии и помраченнии, поистиннѣ слѣпий. Се добрымъ писаниемъ сказатель и пророки похваляя, извѣствуетъ, яко добръ держать иудей законъ: в Бога бо, — рече, — небеснаго вѣрують”. Сей же о своихъ злыхъ оставль плакаться и со слезами симъ просити оставления, и како стати у судища Христова, // (л. 72) и прочая вся о таковыхъ оставль, но в себѣ, слагая, рече: “Яко воистинну добръ вѣрують иудеи и не соблазняются не токмо же се, но и на подромие, идѣже бѣсомъ радость сотворяють, тѣмъ угаждающе изыде”. Поистиннѣ тебѣ вложивый дияволъ таковой помысль и дважды тя низложи». Азь же рѣхъ в себѣ: «Се время ти слышати облечение помысль». Святой же // (л. 72 об.) рече: «Оле лютаго неразумия! Не догляше нам сие едино зло, но и брався с ними, одолѣ лукавый бѣсъ, иподромиемъ прельстивъ, низверже ны». Азь же, сия слышавъ, рѣхъ в себѣ: «Яко особна бѣса иматъ властелинъ иподромию, и на позорищи ему угождають». И заклыхся никогдаже и тамо. И паки глагола ко мнѣ святой: «Рцы ми, како ты глаголеши, яко

^ж В рукописи описка: знанениихъ

³ В рукописи описка: исвѣсть, по дописано на поле.

добрѣ вѣруеть иудей?» Азь же, недоумѣвся, // (л. 73) что отвѣщати ми. И паки рече ми: «Что си суть, еже рече Господь во святом Евангелии: “Иже не чтеть сына, не чтеть и отца, пославшаго и”. Видиши ли, како праздни суть, и ничтоже пользующеся, иже мнятся: во отца верующе, сына же отменются? И паки рече Господь ко иудеомъ: “Ни мене вѣсте, ни Отца моего вѣсте”. Когда аще убо его видѣша на сонмищахъ, учаща ихъ и тмами чудеса творяща, // (л. 73 об.) и съ ними бесѣдующа и пребывающа, не разумѣша, како подобаетъ Отца же, е никогдаже видѣша, како знаютъ добрѣ. Оле безумии! Ни единаго идола не оставиша, емуже не поклонишася во дни Еровоама, сына “Соломонова, иже царствова во Израили”, сотвориша два тельца злата и заблудиши во слѣдъ ею, сирѣчь поклонишася имъ, глаголюще: “Се суть бози наши, изведшии нас из Египта”, и даже и до // (л. 74) Осии, царя иудейскаго, иже в малѣ обратися ко Господу Богу своему. То како тии добрѣ вѣрують? И паки глаголет Господь ко иудеомъ: “Азь приидох о имени отца моего, и не приемлете мене. Инъ приидет о своемъ имени, того примете и во грѣсѣхъ вашихъ умрете”. И паки глаголетъ: “Се оставляется домъ вашъ пустъ”. Видиши ли, яко прогналь ихъ есть Богъ от себе и расточи тѣхъ в концы вселенныя, и ненавистно сотвори имя их // (л. 74 об.) предъ всѣми языки, иже предъ небесемъ? И паки глаголет Господь: “Аще не быхъ пришель и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли, нынѣ же видѣша мя и возненавидѣша мене и Отца моего”. Также и смоковницѣ, что рече Господь, егда взалка, и прииде снѣсти от нея, и плода не обрѣте? Како проклять ю и рече: “Къ тому да не будетъ от тебе плода во вѣки”. Кто же бѣ смоковница? Всячески Моисеовъ законъ. // (Л. 75)

Пришедъ убо Господь, обрѣте иудеовъ, имуща законъ празденъ, никтоже бо от нихъ законныхъ повелѣний творяше, тѣм и плода от нихъ не бяше. Сего ради проклять ихъ неплодиемъ. Аще бо и чрезъ день обрѣзаются иудей и со всяческимъ испытаниемъ совершаютъ законъ свой, а Богъ не призритъ на нихъ таковое бо содѣлование, всячески неплодно есть по Господню речению, еже рече: // (л. 75 об.) “Къ тому да не будетъ от тебе плода во вѣки”. Прежде бо пришествия Христова добра бѣ вѣра ихъ и добрѣ законъ ихъ, и добры жертвы ихъ закона^к. Христу же пришедшу, къ тому уже непотребна вся начинания ихъ, упраздниша бо ся и проклята быша вся та. Вниде же въ того мѣсто Новый законъ, свѣтъ и дѣйствует, тии же чають антихриста приити. Но и пророку // (л. 76) Моисею хотящу скончатися, къ нему же рече Богъ: “Се ты умреша со отцы твоими. Людие же сии, воставше, соблюдаютъ во слѣдъ боговъ чужихъ, оставятъ мя и разорятъ завѣтъ мой, иже завѣщавъ имъ. Азь же разгнѣваюся яростию въ день онъ и оставлю я, и отвращу лице свое от нихъ. И будутъ в расхищение, и обрящутъ зла много и скорби, имже нѣсть // (л. 76 об.) числа”. И како Исаиемъ рече Господь: “Отвергу жезлъ мой великий и разорю завѣтъ мой дому Израилеву и дому Иудову, разорениемъ разорю ихъ, и отвращу лице мое от нихъ, и отрину ихъ до конца, и къ тому не обращуся къ нимъ”. Видждь, чадо Григорие, яко безъ всякаго прекословия отвержени суть от Бога сами, и законъ ихъ преста, и до конца умолче. Видждь,

^{и-и} *Дописано на поле.*

^к *В рукописи описка: закана.*

// (л. 77) чадо, и испытай, яко по Христѣ не воста инъ пророкъ, ни праведникъ, ни единъ отъ жидовъ. Якоже рече пророкъ Давидъ: “Отриновени быша и не могутъ стати”. И паки глаголетъ: “Да воскреснетъ Богъ, и разыдутся вси врази его”.

Воскресъ бо Господь нашъ Иисусъ Христосъ въ третій день отъ мертвыхъ и по 40 днехъ вознесся на небеса, и святымъ его ученикомъ, изшедшимъ въ концы вселенныя проповѣдати Евангелие Царствія. И паки // (л. 77 об.) посланъ бысть на иудея гнѣвъ Божій, взыде бо Тить и прииде Еуспасианъ оттуду. Разсѣяни быша въ концы вселенныя и прочее, не имать Богъ потребы в нихъ. Рече бо пророкъ Давидъ: “Не соберу соборы ихъ отъ кровей, ни помяну же именъ ихъ устнама моима”. И громовъ сынъ Иоаннъ глаголетъ во Откровении своимъ сице: “Июдей, — рече, — глаголемый соньмъ Иизраилевъ, азъ свидѣтельствую о нихъ, яко // (л. 78) уже нѣсть соньмъ Иизраилевъ, ни сынове Божіи, и к тому не суть царское священіе, ни языкъ святъ, но суть въ клятву и въ потребление, и во отверженіе, и соньмъ сатанинъ есть. Егда бо тии соберутся в сонмище свое въ субботу, нѣсть Господа посреде ихъ, но сатана въ сонмищахъ ихъ и веселится о нихъ, яко отвергошася сына Божія, и кровь его положиша въ клятву на себѣ и на чадѣхъ своихъ. И Богъ отвержеся // (л. 78 об.) ихъ, яко к тому не утвердится вѣра ихъ, якоже и сперва, понеже поять ихъ сатана в достояніе свое и имя свое мерское положи на нихъ. И тии сынове дияволи суть и жребій дѣянія его, и часть антихристова. Прежде бо быша сынове Царствія, нынѣ же изгнани быша. И въ тѣхъ мѣсто введени быша, иже отъ языкъ во святую Троицу вѣровавши, новый Иизраиль, христіанстие людие, еже // (л. 79) есть мы”.

Таковая же вѣдѣй, чадо Григоріе, далече отъ себе отрини грѣховный той помысль, но вѣруй твердо и достойно держи тако. Аще кто не вѣруеть, яко Господь Иисусъ Христосъ сынъ Божій есть, пришедый в миръ, проклять есть. Не токмо иже въ Бога-отца не вѣруеть, но аще и в Троицу вѣруеть, а не исповѣдуетъ, яко отъ святыя Девы Маріи воплотися Господь нашъ Иисусъ Христос, то есть сынъ и слово Божіе, // (л. 79 об.) имже спасеніе его ради, и жизнь, и человеколюбіе, и милость, и смиреніе къ Богу и Отцу бысть, то гнѣвъ Божій на такомъ и горе, да будетъ проклять, и горестъ на немъ, и рыданіе, и вся злая да срящутъ и нынѣ, и в будущій вѣкъ. Аминь». И сія рекъ, умолче.

Азъ же рѣхъ к нему: «Молю ти ся, отче святый, велику ми пользу сотворилъ еси и утвердилъ мя словесы своими, но и еще молю ти ся: // (л. 80) помолися къ Богу о мнѣ, яко да открыеть ми в духовномъ видѣніи, что и утвердить мое худовѣрство». Онъ же рече ми: «Велико прошеніе, чадо, но вѣдѣ, яко не хоцетъ Господь ни единаго погубити, но всѣмъ хоцетъ спастися и въ разумъ истинный приити. Той ти вся сотворитъ, еже на ползу, аще вѣроу просиши, вся ти исполнитъ». И пусти мя с миромъ. // (л. 80 об.)

Видѣніе Григорія, ученика¹ Василиева, чудно зѣло и полезно^м.

В ту же ноцъ почивающу ми на одрѣ моемъ. И видѣхъ ся на нѣкоемъ полѣ злачнѣ зѣло, и свѣтлѣ, и прохладнѣ, и всяческими различными и прекрасными

¹ В рукописи описка: учениника.

^м Подзаголовокъ написанъ киноварью, его инициалъ — чернильный, инициалъ раздела — киноарный, орнаментированный.

цвѣты цвѣтушѣ, и тонку, и прохладну, и тиху вѣтрецу вѣюшу. Яко плавы, цвѣты они различнѣ преклоняющесе, поле украшах, и яко дым тонок // (л. 81) и свѣтель над цвѣти ношашесе, благоухание и араматы испущающе. Стоящу же ми тамо и о сих чюдящуся, веселяхся сердцемъ.

И се прииде ко мнѣ мужъ свѣтель и красенъ, в бѣлыхъ ризахъ, имый въ руцѣ жезль. И, приближився ко мнѣ, вопросы мя: «Что стоиши здѣ, чюдящися сим?» И рѣхъ азъ: «Не вѣмъ, како обрѣтохся здѣ». Онъ же рече: «Молитвы отца твоего духовнаго // (л. 81 об.) приведоша тя здѣ, яко да видиши^н, ихже просилъ еси». И рѣхъ азъ: «Что при сихъ, господи?» Онъ же рече мнѣ: «Рекль еси, яко добрѣ вѣрують иудей. И рекль ти угодникъ Христовъ, Василий, яко отвержени суть от Бога. И просилъ еси показати тебѣ нѣчто в духовныхъ въ видѣнии. И рекль еси: “Господь исполнить желание твое”. Гряди убо нынѣ со мною — и покажу та едино по единому и вѣру // (л. 82) коегождо языкъ, которая каково дерзновение иматъ пред Богомъ».

И, поим мя, поиде на востокъ. И се облакъ подъятъ нас от земли и вознесе на высоту безмѣрную. И не мняхъ сему во снѣ быти, но яко явѣ. И видѣхъ инъ нѣкий миръ, яко сътраненъ и дивенъ, и всячески недомыслимъ. И яко дивихомся тамо, отступи от насъ облакъ, и обрѣтохомся на полѣ нѣкоемъ незнаемѣмъ, съ//вѣтлѣ (л. 82 об.) и дивнѣ. Земля же бѣ поля оногo, яко стекло или ледъ, чиста и прозрачна вельми. И зряхомъ оттуду на вся концы мира сего. И бяше тамо лики юношъ, яко огнени, сладко и красно, и неизреченно поюще, пѣсньми славословяху въ Троицѣ единаго Бога.

И оттолѣ пошедше, и приидохомъ на нѣкое мѣсто страшно, якоже мнѣти огнемъ Божиимъ покровено и всюду объято. // (л. 83) И зряхъ, дивяся, и страхомъ одержимъ бѣхъ, мя, яко сожеши мя приведе здѣ. И се видѣхъ, яко не горяше мѣсто оно, но паче просвѣщашесе свѣтомъ пламеннымъ. И ту видѣхъ юноши красны зѣло и крилаты, и свѣтлы, и хождаху крилы, аможе и хотяху, и летаху горѣ, гдѣже идяху, тамо невидими бываху, бяху же во одеждахъ бѣлыхъ, яко снѣгъ. И помышлях // (л. 83 об.) о нихъ, яко ангели Божии суть, невещественно ходяще, вышний жертвеникъ кадяще, еже есть мѣсто духовнаго огня, от негоже возьмут на потребу Божия службы.

Мнѣ же сия помышляюшу, и се внезапу обрѣтохомся при нѣкоей горѣ зѣло высокоѣ, на нюже вздохомъ с великимъ трудомъ. И повелѣ свѣтоносный онъ мужъ позрѣти к востоку, и тамо видѣхъ // (л. 84) под нами другое поле велико зѣло и страшно блещашесе, яко злато чисто. И яко видѣхъ сия, неизреченныя радости исполнихъ сердце мое. И паки позрѣхъ тамо, и видѣхъ градъ чюдень и великъ зѣло. И видѣхъ его азъ, и умилихъся, и стояхъ, на многъ часъ забывся. Якоже стоях на верху холма онаго, страшныхъ и чюдныхъ онѣхъ вещей смотря, и вопросихъ водящаго мя: // (л. 84 об.) «Господи, что есть сей великий и страшный град, яко видѣхъ его и умъ погубихъ?» Онъ же рече ми: «Сей есть вышний Иерусалимъ, еже есть мати Сионъ нерукотворенный». Тольми же великъ бѣ, яко крагъ небесный, в широту и в долготу устроение же его не от вара, ни от мрамора, ни от древа, ни от стекла, ни гипсosa, еже есть тлѣнныя вещи. Но зряхся, яко

^н Слог ди дописан на поле.

злато чисто, // (л. 85) блещашеся от камыку 12, сияние же от него зари, яко дуги небесныя. Красота же и все благолѣпие града того, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, ни на сердце не възде, и умъ ангелский и человеческий не постиже. Высота же стѣны его, мню, яко трею сотъ лактей или множае, менши же никакоже. Врата же имѣяше дванадесять, твердо устроены и заключены, и каждо врата // (л. 85 об.) единолична по образу, коегождо от дванадесять честныхъ камней блещахуся, яко луча солнечны.

И что помышляхъ, сия честная и чудная зря, и глаголахъ в себѣ: «Аще сицева сего града внѣду, внутрь же его суцая кто можетъ изречи, понеже плоть и кровь сказати не можетъ Царствия Божия». Сия же зря, азъ въ величѣ удивлении быхъ и ужасохся, и помалѣ въпросихъ водящаго мя // (л. 86) святаго ангела, глаголя: «Господи, кий есть градъ сей, и кто е суть живущии в немъ, и кто есть царь сему граду, и кто его созда, и что есть имя ему, и которая земля есть се, и кия есть страны сий миръ, и како и что ради приидохомъ здѣ? Молю ти ся, господи, скажи ми». И рече ми онъ свѣтлый юноша: «Сей есть градъ великаго царя, о немже Давидъ дивно изрече. Созда же // (л. 86 об.) его Господь нашъ Иисусъ Христосъ по скончании плотскаго его смотраения и страшнаго таинства и по вознесении его еже на небеса к Богу и Отцу, святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ сего уготова и всѣмъ, иже тѣхъ ради проповѣдания вѣровавшимъ в него, якоже самъ Господь во Евангелии рече: “В дому отца моего обители многи суть, аще ли же ни пойду и уготоваю вамъ мѣсто”. Сие // (л. 87) убо есть многое и дивное жилище, еже обѣща имъ и всѣмъ возлюбльшимъ его, и со усердиемъ хранящимъ заповѣди его. Глаголется же Новый Сионъ, градъ христіанский и градъ вышняго метрополия, Новый Сионъ имя ему. Живущыя же в немъ, мало пождавъ, узриши, не токмо людей его, но и царя ихъ, егоже ради пришелъ еси здѣ. И увѣси о всемъ, и познаеши, яко всякъ, вѣруяй въ // (л. 87 об.) сына Божия, живъ будетъ учениемъ святыхъ его ученикъ и повелѣньми, и заповѣдми святыхъ и богоносныхъ отецъ. И просто рещи: “Во святую соборную Церковь Божию не вѣруяй же, и не мудръствуя, тако не будетъ живъ во вѣки, но вѣчному огню предасться”. Сия вся узриши».

Сия же намъ глаголющимъ, и се явися посреде града оного холмъ высокъ и великъ, яко гора, и // (л. 88) страшень, на висоцѣ мѣстѣ видѣхъ блещашеся, яко желѣзо, на немже крестъ страшень сияя и просвѣщая воздухъ онъ. На крестѣ же голубъ бѣлъ, яко снѣгъ, безмѣрнымъ свѣтомъ сияя. Азъ же, сия зря, чудихся. И се от страшныя оны высоты снидоша, яко молнія страшна свѣтящи, юноши над градъ той и вся готовяще во градъ, по чину украшающе, яко // (л. 88 об.) нѣкоему царю приити хотящу. Таже по сихъ юноша другий прииде скоро над градъ, ^о престоль страшень и чудень принесе и уготовиша его на ономъ холмѣ висоцѣ хотящему царю приити.

И по сихъ слышахъ гласъ, вопиющъ велми, яко нѣкий проповѣдникъ глаголющъ: «Се царь хоцетъ приити во градъ сей силою и славою многою». Таже по семь четьре юноши свѣтли и красны^о // (л. 89) лѣтяще, и приидоша с высоты,

^{оо} Фрагмент читается на следующем, 89-м, листе, но выделен, как повторяющийся. Вместо принесе в нем читается принесоша, вместо уготовиши — уготоваша, слова его в повторяю-

держаще по свѣщи велице и страшнымъ и невещественнымъ огнемъ горяще. И единоголасно вси возопиша: «Возсия благодать ^птвоя, Господи^п, и прииде слава святыхъ // (л. 89 об.) твоихъ, вышний сыне жива Бога». И по сихъ инъ юноша сниде во градъ, глагола: «Се Судъ Воскресения мертвымъ хощеть быти и воздаяния комуждо от праведнаго^р Судии». И прииде по сихъ с высоты столпъ огнен, из негоже гласъ страшень слышашеся, и пламень огненъ по всему воздуху распалашеся^с. И той не ста над гърадомъ, но нѣкакою пропастию сниде в миръ и разлися на 4 конца земли и объять вась миръ. И бысть гласъ, глаголя: «Содѣтелная // (л. 90) сила вышняго». И поясть всяко сотворение, и сниде гласъ на вся кости челоувѣчския. И да соберутся кость к кости, и составъ к составу, и членъ к члену.

И се инъ юноша сниде, держа в руцѣ своей свѣтокъ огнѣнъ, послание Господня к сатанѣ, глаголюща: «Яко скончася царство твое, царство бо три лѣта по всей земли». И ставъ пред сатаною, прочте ему послание о немъ. Его съ яростию крѣпко влѣчаше вонъ из царских^т дворовъ, и положи главу его // (л. 90 об.) на краи земнѣмъ, и да зблуетъ, низвержетъ^у всю злобу, и погибель, и тлю, и гнѣвъ, и нестывство, и ярость, и весь ядъ злый, и всякую нечистоту, и всякую неправду, и ереси, яко приближися скончание и хощеть созженъ быти со всѣми воинствы его.

И по сихъ видѣхъ се — полцы силъ небесныхъ на конѣхъ огненныхъ по воздуху яздыть. Внегдаже снидоша, слышахъ вопля много вубийственна, и плачь, и рыдание много зѣло и страшно, тии бо огненнии конницы гоняще, убивху вся // (л. 91) прелстившаяся во слѣдъ анѣтихриста во время царство его. И по сихъ видѣхъ се — полцы воинствъ благообразныхъ^ф схождаху на землю и творяху уготовление Господню пришествию^х. И с тѣми един некто славень, держа в руку своей трубу злату, и с нимъ другихъ 12 юношъ с трубами златыми. Его же придоша на землю и вострубиша пред ними онъ, великий^н воевода, грозно и страшно, и гласъ трубы его протече от конца и до конца вселенныя, яко всей потрястися земли. И по семь^ч // (л. 91 об.) вострубиша другихъ 12, и бысть громъ звукъ, гласъ трубы онѣхъ. И от того страха земли, яко морю, колебаться, и се възидоша жилы, и плоти, на кости лежащия, и духа животнаго не бѣ в нихъ. И потруби^ш второе онъ предстатель, и больма земля потрепета. И абие отверзошася гроби вси от вѣка усопшихъ, и извергошася от гробъ. И се слышахъ, слыше

щемся фрагменте нет. Вместо глаголющъ — вопиющъ, сий вместо сей. В слове оном — м выносная, ъ на конце нет. Число четыре записано цифирью и написано после слова юноши. Также с 89-го листа меняется почерк.

^{п-п} *Дописано на поле снизу.*

^р *В рукописи описка: преведнаго.*

^с *В рукописи описка: распалашеся.*

^т *В рукописи описка: црских, вероятно, пропущено титло над словом.*

^у *В рукописи описка: низвежет.*

^ф *В рукописи описка: блгообразныхъ, вероятно, пропущено титло над словом.*

^х *В рукописи написано: призошествию, слог зо зачеркнут.*

^н *В рукописи описка: велиий, к дописана на поле.*

^ч *В рукописи описка: поиемъ.*

^ш *В рукописи описка: птруби.*

схождаху множество юношъ, яко песокъ во скрай моря, на покой душамъ идяху, да слю//тъ (л. 92) и наставятъ коегождо душу человека во свое тѣло. И потруби третицею, но ужасеся небо и земля³ от гласъ трубы, и вси мертвии живи быша от вѣка, ^аизменшеся от прелести, иже прежде прельстиша^а на земли^а. И издасть море и рѣки, и езера, и блата, и лѣсы, и чаша страхомъ вся своя цѣлы кождо различно умерша, изыдоша безчисленное множество, яко песокъ морской.

Давни же бяху возрастомъ Адамъ воста, и всякъ языкъ, и всяко колѣно, и стояху на лица всякъ // (л. 92 об.) земли, другъ друга угнѣтающе тѣсноты ради. Непознавшии же таинства Воскресения бояхуся и трепетаху, помышляюще, како в персть разливавшийся. Образы измѣнены мужемъ и женам, иже от Адама и до последняго, и всѣмъ из мертвыхъ воскресимъ. И дивяхся^б, зря, како убо нѣкимъ лица бѣяху, яко звѣзды сияюще, инѣм же менши сихъ, якоже рече божественный апостоль: «Звѣзда звѣзды изобилуетъ // (л. 93) славою». Инѣхъ лица сияху, яко луна в мрачную ночь, инѣмъ же, — яко дневный свѣтъ, другим же, — яко желѣзо разжено, искры испущая, инѣм же, — яко солнце, другим же лица, яко снѣгъ, инѣхъ же, — яко волна бѣла, других же — бѣла и румяна, яко цвѣтъ.

И единому кождо книга в руку моления образна и писания на челехъ, являя коегождо добродѣтель^в, на отвѣтъ (!) писано «пророкъ Господень», на инѣхъ — «апостоль Христовъ», инѣ — «мученикъ Господень», и инѣ // (л. 93 об.) — «проповѣдникъ Божий», и инѣ — «евангелистъ», инѣ — «исповѣдникъ Господень», и инѣ — «терпѣливъ Господа ради в пустыни», на овѣхъ — «нищъ духомъ», на инѣхъ — «смирень сердцемъ», на инѣхъ — «являше писания с плачемъ и слезами ради, и податливъ», на другихъ — «чистъ сердцемъ», на инѣхъ — «миротворецъ», на овѣхъ — «изгнанъ правды ради», на овѣхъ — «страннопримецъ Господа ради», инѣхъ — «зависти ради и лсти пострадахъ», на инѣхъ — «нищету и напасть претерпѣвшихъ Господа ради», // (л. 94) на инѣхъ — «праведный презвитерь Господень», на инѣхъ — «добрѣ пожившихъ службу духовную», на инѣхъ — «девственникъ Господень чистъ», на инѣхъ — «положивый душу свою за ближняго своего», на иномъ — «сотворывый правду», на инѣхъ — «научивый», на инѣхъ — «сохранивый ложе нескверно», на инѣхъ — «покаяниемъ Господеви угодивый», и ины различни добродѣтели^г.

Являхуся^д писаниемъ на челѣ такоже злобы и лукавства^е, и всякий грѣхъ беззакония, и не//чистота (л. 94 об.), и скаредьство. Овѣмъ написано на теменѣхъ^ж, над инѣмъ над главою на воздусѣ видящеся, яко от сего знаему быти всемъ от имущихъ лица свѣтлая и прославленная. И сицева знаменія тѣмъ воображаху^з, согрѣшившей во християнствѣ и без исповедания скончавшимся, являше скаре-

³ В рукописи описка: змя, вероятно, пропущено титло.

^а В рукописи описка: прелести.

^{а-а} Фраза дописана на нижнем поле.

^б В рукописи описка: дихся.

^в В рукописи описка: добродѣль.

^г Буква ѣ в слове пропущена, дописана на поле, союз яко после слова зачеркнут.

^д Перед словом вычеркнуто яко.

^е В рукописи описка: лукавства.

^ж В рукописи описка: на меменѣхъ.

^з В рукописи пропущена часть слова, вообра дописано на поле.

дия и нечистоту, темна же и мрачна лица ихъ, всех же многое множество непо-
стижно беяше. Инѣхъ лица, яко персть с пепеломъ смешана, // (л. 95) инѣх же —
каль смрадный, инѣх же изгнила до конца, и черви кипящи от лица ихъ, инѣх же
лица калом и мотылою помазана, инѣх же, яко лвина кожа очернела, и от очию
ихъ яко гной идяше, овѣм же черна лица, яко самому сатанѣ, инѣм же исполу
помрачена, инѣм же — аки кожа аспидова, на инѣхъ — яко дымная зелень,
инѣмъ — яко ехиднова кожа, инѣхъ — аки ослия, инии же гнойни и смердяще
бяху от главы // (л. 95 об.) и до ногу, инѣхъ — кровию многою окровавлена и
скаредни, инии же от них во свининыя кожи оболчены, друзии же смердящими
пѣнами помазаны. Всеи же сии другъ ко другу глаголаху: «О, люте намъ, яко се
есть послѣдний день пришествия Христова, якоже слышахомъ прежде скончание
нашего, и нынѣ востахомъ прияти комуждо по дѣломъ. О, горе намъ, смиренным
и грешнымъ, яко скверни и помрачени есмы, и хо//щеть (л. 96) Господь мучити
насъ. О, люте намъ, нынѣ познахомъ студъ и наготу нашу». И иная многая гла-
голаху, укаряюще себѣ и проклинающе день и часъ, и во иже родишеса. И стоя-
ху^и поникше, и ждуще отвѣта от Судии праведнаго.

Другия же множество бесчисленно^к яко изумлени стояще, глаголаху: «Кто
есть Богъ, мы не вемы. Мы многи боги имѣхомъ, то, аще тии воскресиша насъ,
не боимся зла, яко добрѣ угоди//хомъ (л. 96 об.) имъ, наипаче почтутъ насъ, иже
в законѣ и до сего дни, и до скончания вѣка сего». Друзии же увреи стояху мно-
жество, глаголюще: «Аще Богъ закона Моисева воскреси насъ, то многа блага
обрящем от него, понеже разсѣяни быхомъ во вся конца вселенныхъ^л, обаче убо
развѣ того Бога познати не восхотѣхомъ. Аще ли приидеть Мариинъ сынъ суди-
ти, о, горе намъ будетъ зѣло. Возненавѣдѣхомъ его // (л. 97) и поругохомся ему
досадити, и много зла ему сотворивше, и смирти предахом его, и ученики его,
гоняще, убивихомъ, не вѣровше. Но и нынѣ сомнимся, яко той Богъ бѣ, и како
приидеть, судимъ будетъ хулы ради, иже глагола: “Азъ есмь сынъ Божий”. И ра-
вень ся творя Богу. Добрѣ бы было, аще быхомъ видѣли его здѣ, обличили ю
быхом его, яко лжа, понеже уча насъ на сонмищих наших Судию себѣ глаголаше
быти, Отець бо не судить // (л. 97 об.) никомуже, но Судъ весь дать сынови. И
многажды глаголаше быти себѣ сына Божии. И мы бо извѣстно вѣмы, яко Мои-
сеови глагола Богъ на горѣ Синаистѣй, той же не видѣ Бога никогдаже». Сицевая
бо иудеомъ глаголющим между собою и ждущимъ Судию правѣднаго, и хотяще
видѣти его^м. Другъ к другу заповѣдаху: «Аще кто Христа узритъ здѣ, имете его,
да обличимъ его пред^о Богомъ законъ».

А се жидове и идоло//служители, (л. 98) друзии же израилтяне, полкъ великъ,
стояще и глаголаху: «Люте намъ, яко не в сущаго Бога вѣровахомъ, но Алгуя и
Старта, и Старфу, и двѣма телцама златыма, и прочимъ богомъ и языческим. Иже
познахомъ отинуду о приключении сея бѣды на ны». И коегождо племяни иудей
бѣяху, стязаящися между собою о приключившихся имъ. В той часъ являхуся на

^и После слова написано множе, взятое в круглые скобки.

^к В рукописи описка: бесчеленно.

^л В рукописи описка: селенныхъ.

^м В рукописи описка: бго.

^о В рукописи описка: пре.

темени ихъ писания червлена кождо ихъ дѣла двою роду: // (л. 98 об.) мужеска, аще мужь, — «убийца» или жена — «убийца»^п, на инѣх же — «кровомѣсячь» или «кровомѣсица», на других же — «прелюбодѣй» и «прелюбодѣица»^с, на инѣх — «тать», «татица», на инѣх — «идолослужитель», «идолослужителница», на инѣх — «волхвъ», «волшебница», на инѣх — «пияница», и «мытари», и «хищницы», на инѣхъ — «мужеложницы» и «женоложница», инѣмъ — «дѣтогубиць» и «дѣтогубица», иному — «скотоложникъ», иному — «помнитель злу», и «завистливъ», и «гнѣвливъ», // (л. 99) на инѣхъ — «гудецъ», и «смычникъ», и «свирелникъ», и «клеветникъ», и «мѣртвыми волхвуя», на инѣхъ — «суровъ», и «яр», и «злосердъ», и «немилостивъ», на инѣхъ — «еретикъ», и «ариянь-духоборець», и «манахин», «савелиянь», «калевкиянь», «яковитинъ», «арегенить», «маркиянь», «богомелинь», и просто реши, всякоя ереси сии дѣлатели, явихъ от сущихъ писаний познавахуся и вси некрещени, согрѣшивши, и по крещении жития сего отшедше, и не испо//вѣдавийся, (л. 99 об.) и стыдяхуся, зряще на себѣ обличения, и плакаху горко, стеноше, еще сия зрях и чюдихся.

И по сих видѣхъ се чинове превышнии схождаху, божественную пѣснь поюще. Посреди же ихъ ношашеся крестъ древянь, убо свѣтом^т неизреченымъ сияя и заря испущая. Иже принесше, поставиша на престолѣ, уготованѣм Судии, и видѣшеся всеми воскресшими из мертвыхъ. // (Л. 100) И дивляхуся народъ красотѣ креста, идѣже иже видѣвше крестъ, абие устрашишася и вострепеташа. И безгласни быша лица ихъ, студа исполнишася, измѣняхуся. И по сем возопиша, биша лица своя и глаголюще: «О, люте зло знамение видимъ, пришедшее во славу. О, горѣ намъ, окаяннымъ, се распятого знамение есть. Аще той приидет судити, како его срящемъ или гдѣ скроемся, понеже многа зла сотворихом ему, не творихом^у // (л. 100 об.) самому, но и вѣрующимъ в него». И сие рыдающимъ, и глагола водая мя ангель ко мнѣ: «Види, видиши ли, како сии начаша трепетати, видѣвше честный крестъ?»

Бяху бо стояще на нѣкоемъ висоцѣ мѣсте и мняху, яко на воздухѣ стою, видя от края и до конца вселенныя и всего мира. И вся сия слышахъ, кто что изглаголаху гдѣ или шепѣтаху, сия вся прихождаху во уши мои, еже слышати ми и разумѣти глаголемая, и помнити, // (л. 101) аще кто что речет. Сия вся в той часъ дароваша ми ся. И по сихъ слышахъ гласъ^ф и говоры многи, и шумъ великъ, и звукъ страшень, и устрашихся. И рече водая мя святой ангель: «Не бойся, еще болша сихъ узриши. Се бѣ сили небесныи двинушася, хотящу Судии приити судити всемъ, ихъже видиши по написанию комуждо на чемъ^х.

И се абие начаху являтися множество страшныхъ силъ // (л. 101 об.) безчисленыхъ, чиновъ великихъ и воинства воинствъ, идяху на мѣсто Судиино. И сия зря, паки ужасохся. И рече ми святой ангель: «Не бойся, но внимай разумно: на ползу ти есть. Се суть мои друзи и клевети». И в той часъ отячь от мене страхъ.

^п В рукописи описка: ибийца.

^с В рукописи описка: прелюдѣица, вероятно, пропущено титло.

^т В рукописи свѣтомъ ошибочно повторено после неизреченымъ.

^у В рукописи описка: кворихом.

^ф В рукописи описка: бласъ.

^х Так в рукописи! В списках ИРЛИ УЦ 180 и УЦ н. 65 — челахъ

И по сихъ воплеве быша и молния, прииде свыше гласъ страшный, и ужаснуса вся земля. Изгроздися имущая же свѣтлая лица, // (л. 102) се видевше, не устрашихся, зрящу сихъ, но в радости стояхъ и веселяхся¹⁴. И се полцы велицый идяху, и от нихъ огонь паляще, и яко по воздуху, мнѣти, запалившисья, и сии снидоша со всякою тихостию и молчаниемъ и сташа на мѣсте Судинѣ. Премнозѣ же ихъ красотѣ, мною, яко удивися всякъ умъ человекъ. Невѣрныхъ же страхъ и трепеть обдержашѣ много, идолским // (л. 102 об.) поклонникомъ лица помрачашася. Егда же крестъ явися, первии же вѣрнии от Авраама до Христа не бояхуса, но весели стояху, невѣровашии же воплощению Христову, видѣвше крестъ, лицемъ извращаху и постыдишася, разумѣвше, яко распятый хошетъ судити всемъ. Измаилтяне же, прежде даже не бѣ кресту пришедше, гордахуса, мутящеся умомъ, великого нѣкоего Бога именоваху. Егдаже видяще крестъ, паче солнца сияюще, (л. 103) разумѣша, которые вѣры знамение есть, возопиша в горести души: «О, люте!»», взываху и стояху в поужасѣ велицѣ, яко умъ погубивше, глаголюще: «О, горе намъ! Еже христиане славляху Иисуса Христа, той хошетъ судити всѣмъ». И тии погрѣшивше свое надежду. И бяху лица ихъ скверна и помрачна, и студа исполнена. Сия видѣвше честный крестъ христиане радовахуса, свѣдуше извѣстно, яко // (л. 103 об.) той есть честный крестъ Господень, на немже и самъ волею пригвоздися, семуже честнѣ поклоняющеся, лобызающе.

Самъ же в сѣмъ бывающим, и абие прииде облакъ свѣтѣль, в немже молния свѣтомъ блистающи. И пришедши, осени крестъ божественный, стоя на многъ часъ, и потомъ взыде, отнюду же сниде. Токоже явися около креста венецъ преиспестренъ и пречюдень, // (л. 104) тысящами изметанъ и украшенъ зѣло, иже видящеся наверху креста на воздухѣ. Его же видѣвше, Иуда паче удивишася, и агаряне вострепеташа, идолослужители же видѣвше, иже святыхъ мучивше, изумѣшася и безгласни быша. Видѣвше же, христиане бѣзмѣрною радостію радовахуса и на высоту руцѣ воздѣвше, Господа славяху.

Сим же бывающимъ, и се внезапно шум бысть свыше // (л. 104 об.) страшень и молния, и громи. И се ангели и архангели полцы велицый и скоро являхуса, весь воздухъ наполниша силъ небесныхъ. Страхъ же и трепеть на вся нападе от скорого шествия страшныхъ полковъ, иже з говѣниемъ и свѣтлостію на мѣсте уготованаго судища, пришедше, сташа. И вси грѣшници видяще обнажень студи свой и тайная своя, явлена по Господни словеси, // (л. 105) нѣсть тайна, яже не явлена будеть, в горести душа и студа исполньени, вопияху, совестию обличаеми, яко безотвѣтни стояху, поникше. Престоль же Божий не на земли стояше, но на воздухѣ, от земли яко чetyредесять лактею. Сиче же аугели схожаху на землю, но на воздухѣ стояху.

Таже видѣв се полцы велицый зѣло ангель, единъ убо ста на востоцѣ, другий — // (л. 105 об.) на юзѣ, третій — на сѣвере, четвертый — на западѣ. И сихъ друзии полцы, неподобни другъ другу, но едина полку бѣли, яко свѣтъ, червленъ и красень, велми цвѣтяше. И раздѣлишася на 4 края воды небесныи. Бяше же земля исполнена человеческого рода, воздухъ же — ангельскаго множества. Таже

¹⁴ В рукописи отиска: весехся, ля добавлено на поле.

по сихъ колесница от него схождаше, окрестъ же ея — шестокрылатии и многоочитии и зваху, // (л. 106) глаголюще: «Святъ, святъ, святъ, Господь Савофъ, исполнимый небо и землю славы твоея». От гласа сихъ потрясеша небо и земля. И воскликнувшѣ ангели вси: «Благослови, Отче Вседержителю, благословенъ, грядый во имя Господне Господь Иисусъ Христосъ, слово пьрисносущное Отцу». От сихъ славословия согродися небо и земля, и пришедше с колесницею многоочитии и шестокрылатии, обступиша недомыслимый¹ Божий Престоль.

Слышавше же увей² // (л. 106 об.) и агаряне, яко ангели со Отцемъ славяху иже и величаху Судию живымъ и мертвымъ, Господа нашего Иисуса Христа, начаша рыдати³, глаголюще: «О, лютѣ намъ, егоже не чаяхомъ постиже ны и егоже не надѣхомъся прииде». И по семь възгласи гласъ трубный, великий и страшень зѣло, яко и ангеломъ изгродитися, тѣмъ възвѣщая Судиино пришествие⁴. И по семь вострубиша трубы многи, // (л. 107) и силы предидяху, ина являтися полцы велицыйи и многи хоругви, царския носяще скипетры.

По сихъ облакъ свѣтель и бѣль, яко снѣгъ, четырема животными носимъ, посреди облака того — Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и окрестъ его, подалѣ, множество безчисленно слугъ безплотныхъ, со страхом и говѣниемъ многимъ не смеюще облаку плиближитися. Паче седмерицею солнца светлѣе // (л. 107 об.) луча от него миръ весь освяти. Что реку, умъ не постиже, и смыслъ не дотече повѣдати страшнаго божества благолѣпие бысть на всю вселенную, якоже в темнѣи ноци внезапно ясно, свѣтло солнца возсиявшу и весь миръ озарившу. Взыде на востокъ, верху дверей, отверзошася врата къ востоку. И абие возгремѣша духа бурная шумомъ великимъ. И всѣмъ бяше // (л. 108) зряще очи на нь, устрашишася, видѣвшѣ его. И прииде же на престоль славы своея, и абие возваша вси ангели гласомъ великимъ: «Благославенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь прииде судити живымъ и мертвымъ». И по семь падоша вси человецы на земли ниць и поклонишася Судии всемъ. Таже Господь сниде от облакъ и сѣдѣ на престолѣ славы своея, и вострепета небо и земля, // (л. 108 об.) яко листь на древѣ от вѣтра, и вси человецы страхомъ⁵ великимъ одержими бяху.

Возопиша вси ангели гласомъ великим, яко постидитися всѣмъ еретикомъ и невѣрнымъ иудеомъ же и огаряном, иже не прияша святыхъ его учиникъ и апостоль проповѣди. И рѣша ангели, глаголюще: «Ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго, егоже ра//спяша (л. 109) иудей. Ты еси Божие слово, егоже роди Отець прежде вѣкъ без страсти и без тля. Сугубъ естествомъ, существомъ, и волею, и хотѣниемъ единъ естъ Господь Иисусъ Христосъ, иже в плоть облекийся и не превращен естества, иже плоть пьриять без сѣмени от Дѣвы Марии, в миръ пришедъ и знамения и чудеса сотворь. Ты еси Богъ нашъ со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, // (л. 109 об.) и нѣсть развѣ тебе инаго Бога». И по сихъ реша: «Аминь». Се слышавше Анна и Каияфа, и всѣ иуденское множество, и посрамися безумный Арий и проклятый Махметъ.

¹ Буква с затерта, плохо читается.

² В рукописи уерей.

³ В рукописи описка: радати.

⁴ В рукописи описка: пришесвие.

⁵ В рукописи описка: страхумъ.

И возрѣ Господь на небо, и абие свертеся от лица его и от очию его. И паки возрѣ на землю, и та нача бѣжати, бѣ бо скверна и нечиста от дѣль человеческихъ, и без вѣсти бысть. И вси обрѣтошася // (л. 110) на воздухѣ, стояще непоступни. И возрѣ Господь на высоту выпрєнную — и ново бысть небо. И возрѣ Господь на безмерную глубину — и ново бысть земля, блистающия, яко цвѣтъ. И обновиша челоvenceы, и вся быша нова бысть земля, измѣни бо ся тлѣния и в нетлѣние пришедши, от смерица будущаго вѣка пришедша. Бяше бо твердь праздна, не бѣ ни солнца, ни луны, // (л. 110 об.)^б // (л. 111) ни звѣзды, понеже мое (так в рукописи!)^в немерцающий свѣтъ Христось, Богъ нашъ, и тѣхъ наполняютъ вси святии, правиднии.

И возрѣ Господь на море — и изяче вода морская, и преложися на огонь, и восхожаше пламемнь огня того и досязаше до небеси. И бысть шумъ великъ и клокотъ, и нападе страхъ на всѣхъ, и вѣмале не изчезнуша^г вси, бѣ бо попадаля, и покрывая, и поядая, яко свирѣпое море, вся конца отлученная тамо. И по семь посмотрѣ Господь на вся//чески (л. 111 об.) идолослужители и на вся грѣшники. И се ликъ страшныхъ ангель огненнымъ, от западъ пришедшихъ, и возложиша руки на грѣшники и на вся злочестивыя мучители, идолослужители и вметаху во огненное море, инѣхъ же отставиша.

И о сихъ вопьросихъ святаго ми ангела. И рече ми вся подробну, яже видѣхъ и яже слышахъ от начало и до здѣ: «Сий путь от потопа избавлени, и иже от Авраама иудей вѣроваша Вышний // (л. 112) Промысль и не поклонишася идоломъ, и аже от апостоль крестишася».

Здѣ гнѣвъ Божий на грѣшники. Якоже рече Господь во Евангелии: «И ту будетъ плачь и скѣрежетъ зубомъ». Внегда же вѣверьжени быша нечистивии во езеро огненное, слышашесе от нихъ плачь и вопль, и рыдания много. Оставляшии же зѣряху от нихъ, окаянии, мученьми бордящесе, изнемогаху, видяще себе темни и смрадни, образы скверныхъ дѣль носяще, // (л. 112 об.) оставлени бывше, закон приемше, да судятся, како не сохраниша закона.

И возрѣ Господь на восьтокъ. И вострубиша ангели трубою страшною, бысть мѣсто уготовано одесную Судии. И разыдошася полки, сущии на востоцѣ, во вся 4-ри коньца вселенны^д, яко скоростию призирахъ на лице земли, идѣже обрѣтаху свѣтлы лица имущи, преславно восхишаху и цѣлующе с радости великою, и со тца//ниемъ (л. 113) приносяще, одесную Судии поставляху. И таже протечаху по всей земли, и разлучаху избранныя Божия от грѣшникъ. И по семь приз[рѣ]^е Господь на сѣверъ и югъ, и се четыре полцы ангелы божествени, шедше, приведоша вся ооставшая човекови, напрасно восхищающе и биюще, поставиша ихъ ошую Судии, сихъ же бѣ, яко песокъ земный, безчисленное множество. Десную же часть получившии бяху блистающесе, свѣтомъ // (л. 113 об.) неизреченным просвещени, ошую же — мрачни и темни.

^б Л. 110 об. без текста.

^в Ср. в списках ИРЛИ УЦ н. 65, УЦ 180 — вместо тѣхъ восия праведное солнце незаходимое.

^г В рукописи под титлом изнуша.

^д В рукописи описка: всслєнны.

^е В рукописи призъ, исправлено по спискам ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65

Обращаясь Господь к сущимъ одесную его и рече имъ: «Приидѣте, благословенни от Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствие Небесное от сложенія всего мира. Взалкахъ бо ся — и дасте ми ясти, вжадахся — напоисте мя, нагъ бѣ — и одѣясте мя, болѣнь бѣхъ — послужите ми, утѣшисте, в скорби и в напасѣтѣхъ бѣхъ — послужите мя». Отвѣщаютъ ему праведницы, глаголюще: «Владыко // (л. 114) Господи, ты вѣси, когда тя видѣхомъ, алчна напитахом или жадна напоихомъ, егдаже бѣ странень и нагъ, в темницы и в болезни, и в скорби, и в напасти, послужихомъ тѣбе». Рече имъ Господь: «Понеже сотвористе единому от меньшихъ си, то мнѣ сотвористе». И показа имъ нищии духомъ.

И паки възрѣвъ ошуюю себе, на грѣшники, съ яростию рече: «Отидите от мене, проклятии, во огнь вѣчный, уготованный дияволу аггеломъ его, // (л. 114 об.) взалкахъ бо ся — и не дасте ми ясти, вжадахся — не напоисте мене, странень бѣхъ — и не введосте мене, нагъ и в темницы — не посетисте мене. Отидите от мене^ж, нечестивии и сквернии, много зла сотворшии и неисповѣдавшиися, и вси свое житие всячески во грѣсѣхъ и в суетѣ изживше, от мене отидите, не ведѣ васъ». Они же с плачемъ^з горкимъ отвѣщавше и глаголюще: «Господи, кагда ты видѣхомъ алчна или жадна, // (л. 115) нага или в темнице, или болна, или странна, не послужихомъ тебѣ». И рече имъ Господь: «Понеже не сотвористе единому от меньшихъ сихъ, то мнѣ не сотвористе. Отидите от мене, проклятии, иже мене оскорбивше, дияволу угодивше, ни во исходѣ своемъ исповѣдавшиися^н». Они же, слышавше горкий отвѣтъ, умиленно плакахуся, и не бѣ милующаго ихъ. Въ той часъ ангели немилостивии восхищашу // (л. 115 об.) ихъ и вмѣтаху в море огненное, клокочущее. Они же, ощутивше^к горкия муки, вопияху: «Лютѣ, лютѣ!» И абие погрязнувше во глубинѣ и к тому не видѣти ихъ, ни слыть ихъ.

И паки возре Господь новою землю — и зябоша^л на ней садове различнии несказанно, о сихъже азъ, неизреченную доброту видѣвъ, почюдихся зѣло, и паки вопросихъ водящаго святаго ангела: «Каково есть^м Царствие Божие, о немъже слыши? Егда что // (л. 116) болша сихъ имать быти?». Он же, отвѣщавъ, рече ми: «Не вѣси, что глаголя. Сия бо земля кроткихъ есть^н, о нейже Господь во Евангелии рече: “Блаженъ кроцый, яко тии наслѣдятъ землю, Небесное же Царство на небесѣхъ есть несказано”».

И призрѣ Господь на землю ту, и процвѣтоша зелия различная и чудна зѣло, и удивихся, зря доброту ея. И се потече рѣка чиста и сладка паче мѣры, и другая потече млека паче естественна, и прохо//ждаше (л. 116 об.) по всей земли той, разливаясь и напаяше сады ея, сице и млеко не смѣшаяся с медомъ, по иной странѣ^о напаяше корение садовний. И по семь прилѣтевшѣ^п птицы небесныи, яко

^ж В рукописи описка: неме.

^з В рукописи описка: пачемъ.

^н В рукописи описка: исподавшиися, вероятно пропущено титло.

^к В рукописи описка: отщутивше.

^л В рукописи описка: зябошабоша.

^м В рукописи ъ на конце слова закрашен.

^н В рукописи описка: етъ.

^о В рукописи описка: станѣ.

облакъ, на садовии юны, и наполнишася птицы небесныхъ различныхъ и прекрасныхъ сади, и чудныхъ зѣло, начаша трепетати и пѣти гласы красными, яко умъ челоучю дивитися и не мощи // (л. 117) сказати, по образу какова бѣ.

И по семь призре Господь на вышня небеса горѣ, и снидоша множество много воинства ангельскихъ, неизрѣченною славою различно украшени, носяще страшный онъ градъ дивный, поюще в Троицы Бога. И поставиша градъ на востоцѣ, и среда его — Едемский рай. Бяше же градъ онъ великъ зѣло и пречюдень неизреченно, еже есть вышний Еросалимъ, // (л. 117 об.) егоже хитрецъ и зиждатель Господь Богъ. И окрест его силы небесныи, и посреди — Господь, врата же его блистахуся, яко солнца.

И вострубиша ангели трубими, и начатъ вся тварь славить Бога, елико горѣ небесный и елико низю (так в рукописи!)^p на земли. И слышах гласъ, глаголющъ сущимъ ошуюю его: «О, окаянный, беззаконный, зрии, жестосердый, и слаби, и лѣнвиви, невѣрнии, вси проклятии, // (л. 118) видите ли, коликихъ благъ лишистеся, и позънаете, колико зло наслѣдуете?» И се рекъ, воста Господь от престола своего и поиде ко вратомъ града, иже на западѣ. И глагола сущимъ одесную себѣ тихим и кроткимъ гласомъ: «Придѣте, благословении Отца моего и мои возлюблении, внидите в радость Господа Бога нашего, еже общахом вамъ». Сущии же ошуюю его умилени // (л. 118 об.) грѣшнии издалече послѣдоваху ему, видѣти хотяще бываемая.

И в первыхъ — пречистая Богородице. И по сем и прииде жена от первыхъ стояний, славою неизреченую прославлена, лице же ея свѣтятся паче солнца, и, пришедши, поклонися Господеву. И Господь, якоже видѣ, с веселиемъ и радостию приять я и, мало преклони ей пречыстый верхъ свой, и глагола ей: «Вниди, // (л. 119) святая мати моя, в радость сына своего, се бо вся работна тебѣ, се бо достояния твоего». Она же, поклоншися, облобъза пречистѣи нозѣ его и весело, и радостно вниде во святыи град. И воспѣша вси ангели, и вси праведницы и покои ея.

И по семь одесныя страны 12 мужий оделившеся^c, приидоша ко вратомъ града во одеяниихъ^t, приличнихъ царя Христа. Господь же радостию приять я и, целовавъ я, рече: «Внидите в радость Господа своего». Они же, поклонишася, внидо//ша, (л. 119 об.) веселящеся, во святыи градъ. Ангели^y же и о тѣхъ прославиша^ф Господи. А по семь повелѣниемъ Судии одесныя страны пришедше 70^x мужей ко вратомъ же града, одежда на нихъ молнииобразна, и поклонишася Господеву. Повелѣ и тѣмъ внидоша. От лѣвыя страны горко рыдающе, терзаша власы своя^н зла, ихже ради лишишася толикихъ^ч вѣчныхъ благъ. Не^ш веровавшихъ жи-

ⁿ В рукописи описка: прилѣвше.

^p Ср. в списках ИРЛИ УЦ 180 и УЦ н. 65 — низу.

^c В рукописи описка: оделившеея.

^t В рукописи описка: одяниихъ.

^y В рукописи описка: ангаи, вероятно пропущено титло.

^ф В рукописи описка: прослаша.

^x В рукописи вместо нуля написана буква о.

^н В рукописи описка: свѣ.

^ч В рукописи в строке написано толикыя, х приписано над строкой.

дове, евреи же³ не^а покорившеся Христу и не укрѣпившеся, и проклинаху^а // (л. 120) Моисея, глаголюще: «Гдѣ есть нынѣ се? Не видим его, егоже заповѣдемъ покаряющеся, не послушахомъ Христа». Искаху Моисея посреди себя и не обрѣтоша. Он же бѣ одесную со Авраамомъ и Исаакомъ, и Ияковомъ, и с протчими святыми пророки.

Се ликъ святыхъ вѣры^б.

И се ликъ повелѣниемъ от насъ отлучися, вѣли полкъ зѣло от десныя страны, ихже лица свѣтяхуся^в паче солнце, одеяние же очервлена багра. Сий же полкъ // (л. 120 об.) бѣше святыхъ мученикъ мужескъ и женескъ полкъ. И, пришедше, поклонишася Господеви. Господь же, радуяся, приять их, повелѣ и тѣмъ итти во святыи градъ, слышахъ извнутри градъ о сихъ славяще Христа.

Се благовѣтницы.

По сихъ другий ликъ, менши перваго. Бяху же лица, яко свѣтъ, ризы же, яко огонь блещашеся. Внидоша и тии в радость Господа своего. Се суть исповѣдницы.

Се исповѣдницы^г святыи вѣры^г.

И по семъ прииде великий соборъ ко вратомъ града. Бяху же лица ихъ, яко злато // (л. 121) блещахуся. И внидоша и тии в радость Господа своего^д. Сии суть благовѣщестницы.

А се суть святители^е.

Таже прииде ликъ немаль, имже лица сияху, яко солнце, ризы же ихъ быша бѣлы, яко снѣгъ, бяху же амфоры на рамѣхъ ихъ. Сии бяху же арихиереи и святители, имже повелѣ внити во славу свою. И о сихъ прославиша ангели Бога Вседержителя.

А се воздержницы.

И паки прииде соборъ одесныя страны ко граду. Лица ихъ, яко кринь бѣлъ. // (л. 121 об.) И поклонишася Господеви. И повелѣ имъ внити. Сии суть воздержницы и постницы.

А се иноцы, Христа ради трудивши^ж. И еще^з призрѣ Господь на десныя. Се прииде к нему множество инокъ, иже покаяниемъ истиннымъ очистишася. И повелѣ Господь и тѣмъ внити. И, вшедше, воздѣвше руцѣ, славяху Бога в Троицы.

^ш Н написано киноварью.

³ В рукописи уререй иже; испр. по спискам ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65.

^а Н написано киноварью.

^а В рукописи описка: пронаху, вероятно, пропущено титло над словом.

^б Этот подзаголовок и несколько следующих написаны киноварью. Инициал раздела и нескольких других — чернильный.

^в В рукописи описка: чвѣтяхуся.

^{г-г} Святыи вѣры дописано на поле.

^д В рукописи описка: всеого.

^е Этот подзаголовок и несколько других написаны киноварью, инициал подзаголовка и нескольких других — чернильный. Инициал этого и нескольких следующих разделов — чернильный.

^ж В рукописи в строке дру, вторая часть слова дописана на поле.

^з В рукописи описка: ище.

Се инокини^и смиреннии.

И по сихъ прииде ликъ инокинь, иже вся осътавлъши и жестокиимъ житиемъ Христу послѣ//довавше. (Л. 122) И семь повелѣ Господь внити. И внидоша, радующеся, во святыи градъ.

А се мученицы женский полъ.

И по семь приидоша мученицы женский полъ, иже имени ради Христова кровь свою пролияша. И сихъ Господь воспрять во святыи свой градъ. И яже видѣвше осуженицы^к от лѣвья страны, люте вопияху, умильно глаголюще: «О, неразумия, и ослепления, и отнюднаго помрачения лишистесь». // (Л. 122 об.) И биют ся по лицу, терзають власы своя, видяще славу святыхъ, радованиемъ, и дивный онъ град, и балголѣпие, доброту Господня, и исчезаху себѣ, окаянии осужающе.

Се праведницы^л.

И паки воздѣ Господь на десную страну, и прииде к нему полкъ велик. Сии же суть праведницы новыя благодати. Бяху же свѣтящеся, яко луна во тмѣ нощи. И тии внидоша в радость Господа своего. // (Л. 123)

И по сихъ призва Господь Авраама, Исаака, Иякова и 12 патриарха, бяху же в бѣлыхъ ризахъ. И повелѣ имъ Господь внити во святыи градъ. И внидоша, радующеся, воспѣвающе Христа.

И по сихъ прииде множество народа, бяху вси единообразно сияюще паче солнца седмирицею, ихже Господь своихъ^м Егда же сии вхождаху во святыи градъ, и воспѣша вси святии // (л. 123 об.) ангели. И по сихъ приидоша пророцы вси, с нимиже не бѣ Моисея и Аарона. Тии бо еще оставлени быша. Пророцы же свѣтящеся, яко звѣзды с небесе. Внидоша и тии с радостию внутрь.

А се милостивии и нищии духомъ, и нищелюбцы^н.

И по сихъ приидоша много множество людей, лица же ихъ бяху, яко волна бѣла, и главы ихъ маслом помазаны. // (Л. 124) И поклонишася Господеву. Повелѣ имъ Господь внити. И внидоша, радующеся, иже плачемъ и слезами, и милостыней, и пощениемъ житиемъ скончавше, того ради бесконечныхъ благъ сподобишася. Видяще сия от лѣвья страны, горко плакахъ.

А се судии первии Ветхаго закона.

И по сихъ приидоша Моисей и Ааронъ. Лице же бѣ Моисеово прославлено славою Божиею, и ризы его, яко молния. // (Л. 124 об.) С ним же и Ааронъ, и Елиазаръ, и 70 мужий, иже прияша от духа Моисеова^о, пророчествовахъ во днѣхъ онѣхъ о Христѣ, иже от Ханила и до Данила, и до Самуила-пророка судивше во Израили. И по сихъ пророкъ и царь Давыдъ, и вси цари израилтестии, еликоже не быша во идолослужении, и вси сынови израилеви от 12-и колѣну до Христова

^и В рукописи описка: инокинини.

^к Слово перед вымарано.

^л Подзаголовок написан киноварью, его инициал — чернильный, инициал раздела — киноварный.

^м Так в рукописи! В списках ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65 фраза продолжена — ихъже Господь похвали о чистотѣ ихъ.

^н Подзаголовок и несколько следующих написаны киноварью, его инициал и нескольких следующих — чернильный, инициал раздела и нескольких следующих — киноварный.

^о В рукописи: Мосисеова.

пришествия, иже Моисеову закону послѣдоваша^п, иже // (л. 125) суетнымъ богомъ языческимъ не поклонишася. И сии внидоша, радующеса, во святой градъ.

А се первии послужившии Господеви.

И по сихъ призва Господь Адама, и Авеля, Иосифа, и Еноси^р, и Еноха, и Мелхиседека, и прочихъ святыхъ своихъ, и всѣхъ избранныхъ мужеска полу и женска, иже в та времена угодившии Богу, иже от первыхъ и до послѣднихъ вшедшихъ в новый градъ, иже повѣлъ Господь приставнику // (л. 125 об.) своему дати имъ^с достойная. И внидоша в радость Господа своего.

А се иже от первыхъ угодиша Господеви.

И по сихъ прииде малъ ликъ, бяше прежде пришествия Христова, от языкъ не имуща закона, но дѣломъ законъ исполняюще, идиломъ не поклонишася, но целомудреннии бяше и милостивии, и Бога чтуще. И симъ повелѣ Господь внити, и того ради сподобишася сея радости неизреченныя.

А се угодившии Христа ради ихъ.

По семь приде соборъ // (л. 126) малъ зѣло, лица же ихъ, яко цвѣтъ красенъ блистаяся. И тии внидоша^т в святой градъ со многимъ дерзновениемъ. Се суть угодившии Христа ради, иже премудрого злобу погибиша^у и от человекъ уничижени быша, и посмѣяны^ф, и протчая вся злая претерпѣвши, того ради сподобишася радости.

А се нищии духомъ^х.

^цИ еще повелѣ Господь^ц от десныя приити к себѣ. Прииде къ нему множества // (л. 126 об.) народа, ихже лица бѣяху, яко ярина, и ризы ихъ блещахуть. И внидоша во святой градъ. Се суть нищии духомъ.

А се плачущии в молитвахъ.

И по семь приидоша соборъ, покровени облакомъ свѣтлымъ и самъ свѣтомъ просвѣшени. И рече к нимъ Господь тихимъ гласомъ и кроткимъ: «Внидите, любимицы мои, в радость Господа своего, сѣявшии в слезахъ, нынѣ живите в радости плоды трудовъ своихъ». Сии бяху плакавшиися. // (Л. 127)

Сихъ прииде соборъ честенъ, и одѣяние на нихъ свѣтовидно. И внидоша пространо^ч во святой градъ. Се суть кротцыи и смиреннии.

А се судии Перваго и Новаго закона.

По сихъ прииде соборъ малъ, лица же ихъ бяху, яко медь каплющъ чистъ, ризы же ихъ, яко свѣтъ, имже повелѣ Господь любезно внити. Сии судии Перваго и Новаго закона Христова, преподобныя мзды не приемлюще и не постыдишася лица силныхъ, но всѣмъ равно право//судиша (л. 127 об.) и никогоже на суде почтеше.

^п В рукописи описка: послѣваша.

^р Так в рукописи; в списках ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65 — и Ноя.

^{с-с} Дописано на поле.

^т В рукописи слово написано дважды, второе зачеркнуто.

^у Так в рукописи; в списках ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65 — побѣдиша.

^ф В рукописи описка: посмѣюны.

^х Подзаголовок написан киноварью, его инициал — чернильный.

^{ц-ц} Выделенная фраза и первая буква следующего слова написаны киноварью.

^ч В рукописи описка: простано.

Се милостивии^ш.

Таже призва Господь другой ликъ — и приидоша к нему. Рызы же ихъ, яко цвѣтъ зелень и червленъ, а на главахъ ихъ вѣнцы имущи от ветвей масличныхъ, от лица ихъ яко роса исхожаша благовоннаго. И повелѣ Господь и сим внити. Се же суть милостивии. Азь же сихъ позрѣхъ и видѣхъ славу неизреченную, и во градѣ ономъ красоту неизреченную, пола//ту (л. 128) же и жилища святыхъ неисъчетно множество, и еще святыхъ неисчетно требоваху исполнити, толико святыхъ, вшедшихъ, мню, яко ни четвертыя части наполниша града.

Се миротворцы.

И еще возрѣ Господь на десныя, прииде к нему соборъ невеликъ, одежда ихъ бѣ, яко хрусталь, и лица ихъ свѣтла. И внидоша во святой градъ. Се суть миротворцы.

А се изгнани правды ради.

Таже прииде другой // (л. 128 об.) ликъ, великъ и честен, имущи лица весела. И внидоша, радующеся, во святой градъ, в покоище. Се суть изгнани правды ради и поруганы, и заушены без вины, вся злая претерпевшие за имя Христово, того ради внидоша в радость Господа своего.

Се девъство и чистота.

И по сихъ представиша ангели полкъ великъ, лица же ихъ бяху паче снѣга бѣлы, одежда ихъ, яко молния видящеся, имущи // (л. 129) в рукахъ своихъ свѣщи златы. И сихъ любезно³ Господь приять внити во святой градъ. Сии бяху девство и ложе нескверно соблюдоша.

А се супружницы непорочни.

И еще возрѣ Господь на десныя, и прииде к нему соборъ немалъ и красенъ зѣло. Лица же имяху румяни⁴, яко цвѣтъ червлен, ризы же ихъ бѣлы, яко снѣгъ, на главахъ ихъ яко вѣнцы от цвѣтовъ красныхъ. И поклоньшася Господу, и повелъ имъ внити во святой градъ. // (л. 129 об.) И святии ангели о сихъ благодариха Господа. Сии же бяху супружницы, иже чисти и непорочни быша, и совокуплены, не оскверниша ложа своего, милостивии быша от своихъ праведныхъ трудовъ и к церкви, и на молитву упражняющеся, Богови чисто послужиха, и того ради воспиаша вѣчныхъ наслаждение.

Сия видѣвъ азъ, вопросихъ водящаго мя святаго аггели⁵: «Господи, повѣждь ми, молю ти ся, аще в сей вѣчнѣй // (л. 130) жизни жена его мужа или мужъ свою жену имѣти хоцетъ, иже нескверно во страѣ Божий пожиша?» И отвѣща ми, глагола: «Нѣсть здѣ похотей суетнаго⁶ сего мира в нетлѣнѣй плоти въ вѣчную прешедше жизнь, и ничтоже тлѣнно творит житейска, не суть яко ангели и Божии». Се же намъ глаголющимъ, и вопросихъ о преже реченныхъ мною видѣныхъ. И вся ми сия показоваша⁷ ангели // (л. 130 об.) Божии по чину, по

^ш Этот и следующий подзаголовки написаны киноварью, их инициал — чернильный, инициал этого и следующих разделов — киноварный., орнаментированный.

³ В рукописи описка: любезно.

⁴ В рукописи описка: ру п мяни.

⁵ В рукописи: аггели, но буква н замазна.

⁶ В рукописи буква н не читается — закрашена.

⁷ В рукописи описка: позоваша, ка дописано на поле.

имени праведный и грѣшный и кииждо кое достояние^Г досѣтиже и на коихъ коя знаменія показажася, коимъ коя дарования от Бога даровашася.

Таже видѣвъ, честный крестъ двигься от мѣста, на немъже стояше, и пришедь близъ святаго уграда оного вратъ, идѣже Господь стояше, призывая имени святаы, стоя и вводя во градъ.

Множество же грѣшныхъ стояше по въсей земли, яко песок // (л. 131) морской, от Адама и до послѣдняго пришествія Христова, от всякаго языка и от всякаго^Д колѣна родившеся, и не покаявшеся, и не исповѣдавъшиися никогда же, и ни от злыхъ преставше, но умерше во грѣсѣхъ своихъ. Стояху, трепещуще^Е, и ниоткуда же милости приемлюще, понеже токмо слышашеся християне, а ничтоже заповѣдей не сохраниша. Но обращься к нимъ Господь и видѣ на нихъ знаменія на всякаго грѣха^Ж и скверны безза//конія. (л. 131 об.) И видѣхъ в руцѣ Господни жезлъ огнень, и верже на грѣшники, и тѣмъ раздѣли вся языки и колѣна, и вѣру от вѣры, и всяку ересь, и кождо на своей странѣ. И ста иудейский языкъ грѣшныци, иже не прияша в Моисеовъ законъ и идоломъ поклонишася до плотскаго Христова пришествия. Друзии же на ину часть, иже по пришествіи Господни и не вѣровшии ему, и распенши его, и тмами зла сотворши, и святаыхъ его учеником и апостоль.

Здѣ гнѣвъ Божий // (л. 132) на грѣшники^З, иже в Ветсѣмъ законѣ согрѣшившихъ повѣмъ^И (!). По семъ возрѣ Господь со гнѣвомъ на западь^К. И приидоша ангели скоростию, яко молнии, иже бяху надъ^Л муками, и начаша, восхищающе, вмѣтити во огненное море. Они же вопиху ю: «Лютѣ, лютѣ, велия бѣда!» и абие погрязнуша. О сихъ всѣхъ^М показаша ми святый ангель, кой и котори суть.

Се отметницы^Н.

По семъ отлучишася на едину страну, иже быша хрести//яне (л. 132 об.) и во время гонения отвергошася Господа нашего Иисуса Христа. И тѣхъ, восхищающе, вметаху^О в море огненное. Они же кричаху велиимъ гласомъ, умильно вопиаше: «Господи, сыне Божий, помилуй насъ!» И бѣ на нихъ милости.

А се разбойницы, грабители.

По сихъ другий полкъ, и на нихъ рече Господь. Тии же бяху с кровию очервлены и помазани. Сии же разбойницы и убийцы. И тѣхъ вмѣтаху ангели во огнь. И слышашеся от нихъ гласъ, // (л. 133) глаголющъ: «Помилуй насъ, страшное слово Бога-отца». И нѣсть помилующаго ихъ.

^Г В рукописи описка: доястание.

^Д В рукописи описка: всяго.

^Е В рукописи описка: тепещуще.

^Ж В рукописи перед словом написано гѣха, обведено пунктирной линіей как описка.

^З Далее в рукописи написано со гнѣвомъ, но зачеркнуто.

^И Ср. в списках ИРЛИ УЦ н. 65 и УЦ 180 — иже в Ветсѣмъ законѣ и в Новѣмъ (УЦ 180 — Новомъ) согрѣшивше.

^К В рукописи описка: на падь; в списках ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65 — на заклад.

^Л В рукописи описка: на.

^М В рукописи описка: свѣхъ.

^Н Этот и следующие подзаголовки написаны киноварью, их инициалы — чернильные, инициал этого и следующих разделов — киноварный.

^О В рукописи описка: вметаху.

А се прелюбодѣйцы.

И по сих другой соборъ, иже суть любодѣи и прелюбодѣи, трепетаху убо от лица Господня. И сихъ ангели немилостивно биюще, вметаху во огнь^п. Они же скрежещуще зубу, вопияху страшно, опаляеми: «Помилуй насъ, Боже, разве тебе иного Бога не позвахомъ». И послуша ихъ.

Блудницы.

Еще к нимъ отлучи Господь о шуюхъ, и ста полкъ зѣло великъ, лукавъ. // (Л. 133 об.) Лица же бяху, яко самому сатанѣ, от нихже исхоздаше смрадъ и гной, и нечистота ихъ, яко от гноя другъ друга мерзаху^р. Сии же бяху паче естества^с блудницы, от всѣхъ^с языкъ собрани, ихже возненавидѣ Господь и предасть ихъже немилостивымъ анггеломъ^т. Они же возложиша на них вериги тяшки^у и влечаху ихъ, немилостиво биюще, и во огнь ввергоша ихъ, иже бѣ во огни червь не усыпающий, от нихже слы//шашеся (л. 134) гласъ, глаголющъ: «О, лютѣ горе, бѣда велика червия^ф лютаго». И тако погрязнуша.

Сих же помышления и нечистота, скверны бѣсѣды имуще.

По сихъ соборъ инъ отлучися, ихже лица бяху, яко зелень дымная. И окрестъ телѣсъ ихъ кождо страшно множество мухи. Се сказание нечистыхъ помышления, и срамныхъ бесѣды, и ложныхъ помышлений. И Господь отврати лице свое от нихъ и повѣлѣ ангеломъ, // (л. 134 об.) иже над мука муками, и возложиша на нихъ желѣза тяжкая, и тако^х мучаще, ввергоша ихъ во огнь. Изугаряеми, умилно вопияху: «О, лютѣ^н, лютѣ горе непокаявшимся, ни преставшимъ о злыхъ». Се бяху волхвы и обавницы, и малакия творящии, и вси похотницы.

Се скотоблудницы и всяко животно.

Иже отлучи Господь иныхъ полкъ, ихже лица, яко скоть, якоже пристрашни зѣло. Се же суть ското[ложницы]^ч // (л. 135) и протчихъ оныхъ непокаявшихся. Сих же внезапно восхитиша немилостивии ангели, во огнь вметаху, умилно вопиюще, погружахуся.

А се удавленицы, еже сами себѣ сместню^ш.

По сихъ мали нѣцый оделившися, сташа в лукавствѣ, в лукавно одѣяние^з облачены и гвозди^я терновы в телесѣхъ имуща, и от лица ихъ гной исхождаше, и ноги ихъ искривлени^а // (л. 135 об.) имущи. На нихъ разгнѣвася Господь и, бие,

^п В рукописи: огненное, часть слова — еное зачеркнута и дописан ъ.

^р В рукописи описка: мерзаху.

^с В рукописи описка: естества.

^т В рукописи после слова написано яко отгна и обведено пунктирной линией как описка.

^у В рукописи описка: тякши.

^ф В рукописи описка: чеврия.

^х После слова написана буква ч.

^н В рукописи описка: лѣтѣ.

^ч Восстановлено по публикации С.Г. Вилинского, список РНБ F.I, 726.

^ш Этот и следующий подзаголовки написаны киноварью. Инициалы двух заголовков и разделов — чернильные.

^з В рукописи описка: дѣояние, буква о дописана на поле.

^я В рукописи описка: вгвозди.

^а В рукописи через пробел написано и.

восхитише ихъ ангели и вовергоша ихъ в море огненное. Они же, плачюще, вопияху: «И не улучатиша^б же ни откуду помощи». Се же суть сами себе удавиша или мечемъ или ножемъ заклавъшиися, Бога оскорбиша, а диавола возвеселиша, и того ради сномъ мучеми будутъ.

Се тати и разбойницы. // (Л. 136)

И по сихъ друзии отлучишася. И ставъ особъ полкъ, весь темень и смрадень, и растерзаны ризы имуща, и на ногахъ ихъ кожа козлия. И сихъ повѣле Господь взяти ангеломъ, ониже зверски на ня нападше, немилостивно связавше имъ руцѣ и нозѣ^в и ввергоша ихъ во огонь. Се же тати и разбойцы, еликоже их вметаху ангели грѣшныхъ во огонь. Толико // (л. 136 об.) наипаче свереpee яряшеся пламень, и страшень шумъ и громъ от силног^г слышашесе, яко, мнѣти, и до небеси досязати^д ему, хутя всѣхъ пояти вмѣтаемыхъ, скоро поядоша, яко тростие сухое.

А се клятвопреступницы^е.

Таже инѣхъ отлучи ошуихъ, иже пришедъ, сташа противу Судии, от усть ихъ червь и съмрадь исхождаша, и злобы по главамъ ихъ, и // (л. 137) ризы ихъ дымомъ очернени, лица ихъ мѣлою помрачени. На нихъ же яряся Господь, яко лъживи свидѣтели быша и многихъ вредиша, клятву престапующе^ж, не имяху Бога пред очима, того ради предасть ихъ суровымъ и немилостивымъ^з ангеломъ. Они же, похитиша напрасно, вмѣтаху^и ихъ в муки, и вояху, влекоми: // (л. 137 об.) «Лютѣ, лютѣ, пощади, Боже». Не бѣ молящаго ихъ.

А се гнѣвливи и яри, и немилостиви, и мнителю злу.

По сихъ инѣхъ немало отлучи Господь о шуюю, иже бяху тмою покровени, дивии имуща лица, зубы скрегчюще, языкъ ихъ, яко псомъ изо усть висяху, от очию ихъ искры видяхуса, скачюще. Сии же суть гнѣвливи и яри, и зло//помнителю^к, (л. 138) и завистницы, ругатели и посмѣшницы, и глумители. И сихъ предасть Господь мукамъ лютымъ, и сихъ возьмеше слуги, иже над муками, ввергоша, идѣже червь неусыпающий и скрежетъ зубомъ. Они же горко видяху, в слезъ мѣсто кровь испущаху, и не бѣ избавляющаго ихъ.

А се дѣлателие вся непра//вды. (Л. 138 об.)

И по сих отлучися полкъ зѣло великъ, ихже лица саже почернени, ризы же ихъ скверни, от тока кровава гнойни, и почернени нозѣ ихъ надмени, и посинѣли, сущее в нихъ лакомствомъ симъ показуя, Богу тако обличающе ихъ, да всякъ уста заградятся, безотвѣтни будутъ, иже не покаевшиися ни испо//вѣданиемъ^л, (л. 139) ни милостинею не омывши скверны, ни Судии тѣмъ милостива не сотво-

^б В рукописи описка: учатиша, лу дописано на поле.

^в В тексте описка: номзѣ, м зачеркнута.

^г В рукописи описка: силног.

^д В рукописи описка: досяти, зя дописано на поле.

^е Этот и следующие подзаголовки написаны киноварью, их инициалы — чернильные, инициал следующих разделов — киноварный.

^ж В рукописи описка: престапующе.

^з В рукописи не дописано на поле.

^и В рукописи описка ввмѣтаху.

^к Далее в рукописи написано повторно и злопо и зачеркнута.

^л В рукописи описка: истовѣданиемъ.

риша себѣ. Наипаче всего гнѣва не отпустиша себѣ обидящимъ, а еже милостиво Господа сотворити.

Сия убо от сущаго ми ангела со мною увѣдѣхъ, яко и воистину аще кто^м и отпустить согрѣшившему от сердца, могутъ тѣ^н Судию кротка // (л. 139 об.) сотворити, помянувшѣ своя заповѣди: «Отпустите — отпустятся^о вамъ». Сия убо многу пользу творять на Страшномъ Судѣ и со дерзновениемъ^п могутъ Судии реще: «Остави^р намъ, якоже и мы оставихомъ». Не токмо оставляетъ имъ, но и Царство вѣчно даруетъ имъ. О, лютѣ, иже сию добродѣтель невосхотѣвшихъ себѣ искупити спасения, паче же неимущи//мъ (л. 140) сия ползы гордости ради. Но множицею совѣщаемъ зло отмѣстити, не возмогаемъ^с, Богу разрушающу совѣты злыя, но паче тѣхъ ползуемъ, на нихъже вѣщаемъ, а себе вреждаемъ, помрачени, яростию лютѣ растерзаем, и губимъ прибытокъ нашъ яже тѣхъ ради, сирѣчь Царство Небесное. Да кто убо сиче можетъ врагъ преобидѣти нас, // (л. 140 об.) якоже сами себе губимъ? Поистиннѣ, аще кто не самъ себе вредит, не можетъ ни самъ сатана вредить его. Аще ли никто врагъ будетъ, сего ради достоинъ, а не иному кому.

Всякая ересь.

Преже реченный же соборъ шуихъ во мнозе мрацѣ, и при странствѣ, сии бяху, иже во объядении^т и пьянстве, и, просто реще, // (л. 141) во всякомъ странствѣ житие скончавше. И на нихъ прииде гнѣвъ Господень, и сихъ похватиша ангели, во^у огонь вметаху. Они же умилно вопияху: «Помилуй ны, едиnorodный сыне Божий».

Се же священническаго чина блудници^ф.

Таже^х по сихъ инъ лик отлучи Господь о шуихъ великъ зѣло, в нихъже бяху епископи и попове, и диякоие, и весь // (л. 141 об.) церковный причетъ кождо во своемъ чину, видящее и простии^н людие посреди ихъ: мужие, и жены, и отрочата. И на всѣхъ же сихъ ризы, окаляны гноемъ землянымъ, и сверхъ главы кипяше червь, и от рукъ ихъ исхожаше воня смрадная, они же мняху оттрясти, не отпадоша имъ, от очию их исхождаша пѣна кровава, лица же ихъ гной//ная, (л. 142) и от сердцець ихъ червь^ч многи исхождаху, и у ногъ висяху пиявицы, пиюще кровь, от ноздре же многъ смрадъ исхождаше, яко от трупа мертва. Ихъ же видѣ Господь и, разгнѣвася^ш, рече: «Сей родъ прелюбодѣй, вы в похотѣхъ своихъ соблудиша, да пойдеть сий в вѣчную муку». Сия же слышавше, вси воскликнувшѣ, слезы кро-

^м Далее в рукописи написано и зачеркнуто испущаху и на всякия всякия.

^н Далее в рукописи написано и зачеркнуто суть.

^о В рукописи описка: отпустятся.

^п В рукописи описка: дерновениемъ.

^р В рукописи описка: остви.

^с В рукописи изначально: невозможногаемъ, слог жно зачеркнут.

^т В рукописи оядении, бѣ дописано на поле.

^у Буква о дописана на поле.

^ф Подзаголовок полностью написан киноварью. Инициал раздела также киноварный.

^х В рукописи описка: тже.

^н В рукописи описка: прстии.

^ч В рукописи описка: чевръ.

^ш В рукописи описка: разгѣвася.

вавия испустиша. «О, лютѣ, — // (л. 142 об.) глаголюще, — помилуй насъ, Боже, и пощади свое создание, аще согрѣшихомъ, но не отступихомъ и не поклонихомся Богу чюжему». И се воструби трицию³ ангелы. И рече Господь: «Отидите от мене, проклятии, якоже нѣ вѣде васъ». И рече: «Слезы ваша и покаяние, аще бысте принесли⁴ прежде умертвия вашего, то бысте очистилися». И рече: «Се самъ сатана кается в мукахъ. // (л. 143^а) Еда^б помилую его и ущедрю его? Ни, ни. Отидите от мене, проклятии, во огнь вѣчный». И абие вскорѣ немилостивии ангели напрасно восхишаху и вметаху стремглав во огненное море.

Аще чинъ иноческый^в.

И еще отлучи Господь полкъ великъ зѣло. Се же бѣ чинъ иноческый, ихже видѣвъ, азъ посрамахся, якоже иже бывше Христа ради иноцы и что се нынѣ шуихъ части учинены быша. Бяху же лица ихъ омрачена, и свѣтилини//ки (л. 143 об.) держаща темны и без масла, на выях же ихъ лѣность и небрежение, якоже г^гптица наречемая сѣдящи тии псни^г уныние же и нерадѣние, яко змия висяху, непокорениемъ же, яко желѣза тяшка, одержаше хребет ихъ. На них же возрѣвъ Господь, разгнѣвася, яко одолѣша имъ страсти и оскверниша второе данное имъ святое крещение, и обѣщания своего не сохраниша, и раби быша страстемъ плотскимъ и похотемъ плотскимъ // (л. 144) в помышленияхъ своихъ. И сего ради отрече на нихъ Господь. Они же, слышавше горький отвѣтъ, начаша звати: «От сердца помилуй насъ, яко тебе единого познахъ и святому имени твоему служихомъ день и ночь, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и пророчествовахомъ хотящая быти». И сия глаголющимъ имъ, и бысть гласъ к нимъ трубою: «Отидѣте от мене, проклятии, во огнь вѣчный, якоже не послушасте моего // (л. 144 об.) гласа. И азъ васъ не послушаю». И абие суровии ангелы влечаху я с нужею в вѣчный огонь, в лютую муку.

И рече ми святой ангель: «Яко на скончание вѣку иноческый чинъ в погибель отлучится, яко мало нѣкихъ возлюбившихъ трудъ и болѣзнь, и смирение. В конецъ вѣку сатанину царству наченшуся, страстьми и похотьми, и всякими козными многихъ привлечетъ к себѣ, паче же таковыхъ, иже Христа ради // (л. 145) нищеты и смирения ко всѣмъ нестяжавшимъ, и того ради таковии отнюдь погибнуть».

Се черноризцы, простая чадь.

По семь отлучи Господь инѣхъ множество. Бяху же смѣшени иноцы и простая чадь, на нихже одѣяния, яко мгла. Лица же ихъ бѣяху, яко черныхъ человекъ, овогда убо срамляхуся, овогда же просвѣщахуся. От рукъ же десныхъ ихъ капаше масло чисто, яко злато, от лѣвыхъ же — яко суровая смола. Их же видѣвъ Господь, остави, отвра//ти (л. 145 об.) лице свое от нихъ. И абие пришедше суровии

³ Так в рукописи; в списках ИРЛИ УЦ 180 и УЦ н. 65 — трижды.

⁴ В рукописи описка: приесли.

^а С этого листа возвращается почерк, которым написаны листы 1–89.

^б С этого листа возвращается предыдущий почерк.

^в Этот и следующий подзаголовки написаны киноварью, их инициалы — чернильные, инициал следующих разделов — киноварный.

^{гг} Так в рукописи; в списках ИРЛИ УЦ 180 и УЦ н. 65 — яко птица сѣдящи, нарицаемая типии.

ангелы, влечаху ихъ с нужею. Они же обращахуся: «Нас, милостивый Боже». И видяше ся Господь, милосердуа и гнѣваяся на нихъ.

И се внезапу сниде отроковица с небесе красна зѣло и препрославлена, ейже служаху ангели. И пришедши, ста пред Господа и поклонися о сонмѣ ономъ. И вскорѣ постиже немилостивии ангели. И глагола имъ: «Живо лице Отца моего, иже есть на небесѣхъ, и едиnorodнаго сына его и Святаго Духа, яко // (л. 146) не имут мучити». Сии познавши же ангели, кто есть та, рѣша: «Кто еси ты, возлюбленная Богомъ милостыня? И никто же инъ паче тебе имать дерзновение, но мы не можемъ преслушати Судии». Она же рече: «Вѣмъ и азъ сице, но молихся ему о нихъ много, и повелѣ ми возвратити вас с ними». Тии же возвративше и стаха предъ лицомъ Судии, трепещуще, яко листь. И абие глагола к нимъ Судия яко: «Милостыни ради вашаея, огня вѣчнаго избавляю вы. А блуда ради и инѣхъ // (л. 146 об.) нечистой страсти и въ Царство мое не внидете, и благихъ моихъ наслѣдитесь, и радость не узрите». И повелѣ дати имъ мѣсто на сѣверѣ, да будутъ потребныхъ скудни.

А се суть младенцы, непросвещени святымъ крещениемъ.

По сихъ и инѣхъ отлучи Господь отъ шуихъ, бяху слѣпии, водими же и мановениемъ Божиимъ, на нихже зла ничтоже, ниже паки во благихъ видяшеся. На нихъ же возрѣвъ Господь и не разгнѣваяся, на родителя же ихъ гнѣвашеся, яко не просвѣтиша ихъ святымъ крещениемъ. (Л. 147) И повелѣ дати имъ мѣсто покойно на полудни, мало нѣкия вѣчныя жизни наслаждение, обаче да не видятъ лица Господня. И рѣша: «Владыко Господи, благословенъ еси, благъ и милосердъ^д, яко животу и смерти Господь сый, временныя жизни лишилъ еси насъ судбами, имиже вѣси сего единого просихъ у тебе: “Помилуй насъ, Господи”». И дарова имъ мало нѣкако утѣшение^е. Се же ликъ бѣше безвременна возраста младенець христіанскихъ, // (л. 147 об.) не приемшии святаго крещения, возрастомъ востаха единѣмъ совершены вси, равни.

А се еретицы, проклятии Арии.

И по сихъ отлучи Господь отъ шуихъ соборъ. Бѣше же видѣние ихъ сатанинско: лица ихъ смиеобразна, и отъ устъ ихъ черви исхожаху. На нихъ же Господь велми разгнѣваяся и поиска прельстившаго^ж ихъ. Той вскорѣ предста. И рече ему Господь: «Не азъ ли есмь Господь Иисусъ Христосъ, соприсносущный Отцу? Како убо ты мое божество въ тварь сведе // (л. 148) и тобою прельщенный соборъ вѣчнѣй муцѣ предаль еси? Дай ми душа ихъ». Ангели же огненнии напрасно восхитиша на выяхъ и ввергоша ихъ в лютыя муки, идѣже бѣ дияволъ с бѣсы его, и предатель Июда, и наставникомъ ихъ.

А се скверный Македонии соборъ.

И по сихъ отлучися иная толпа и ста предъ Господемъ, мерзска и темна зѣло, от нихже отврати Господь и возва прельстившаго ихъ, онже абие предста отнюдь ненавистенъ предъ Господемъ. И рече // (л. 148 об.) Господь к нему: «Гдѣ есть двѣ лица, яже о мнѣ блядословилъ еси и се елико народа в погибель въвелъ еси? Гдѣ

^д В рукописи описка: мисердъ, вероятно пропущено титло над словом.

^е В рукописи описка: итѣшение.

^ж В рукописи в строке прельстившаго, пропущенное сти дописано на поле.

есть два сына, о неюже ты безумно предкнуса? Не азъ ли есмь единъ Господь Иисусъ Христос во двою естеству во едином составѣ, покланяется от всея твари?» Яже познавше Господа суца славъ, и разумѣвше свою прелесть, стояху безотвѣтни, поникше.

Таже прииде владычица наша, святая Богородица, к сыну своему и Богу, неизреченным светом просвѣщена // (л. 149) и недоумѣнною славою украшена, ангелы страшны служима. И воспѣша ю святии ангели, глаголюще ей: «Радуйся, сподобившаяся быти мати Христу Богу». Сия слышавъ, нечестивый Несторий вострепета и посрамися. И Господь отврати лице свое от него. И пришедше ангели, иже над муками, напрасно восхитивше его и связавше ему руцѣ и нозѣ узы желѣзными, и ввергоша его, идѣже арии и македонии. Святая же царица Богородица паки со славою отиде, отнюду же // (л. 149 об.) и прииде. И паки восхвалиша ю святии ангели, якоже и прежде.

А се друзии еретицы мнози.

И еще призва Господь другий ликъ, и, пришедше, ста пред нимъ, ихъже лица ненавистна и мерзска, на нихже вельми неготова Господь и призва прелестникъ ихъ. И предстаста два мужа, темна зѣло, яко самый сатана, к нимаже рече Господь со гнѣвом: «О, проклятая, кто вас научи глаголати о мнѣ едино имѣти естество плотьстѣй пришествие моем? // (Л. 150) И азъ ли единъ есмь Богъ во двою сущетсву: и в Божествѣ, и человечествѣ, якоже научиша и утвердиша святии отцы моимъ, духомъ глаголавше? Вы же тако дерзните превратити повелѣния ихъ и учения?» И по сих отрече Господь на нихъ, мучители иже и тѣ сотвориша, якоже и прежним.

Молю же вы, братие и отцы, да никтоже соблазнится, да никтоже сумнится, прочитая сия, помышляючи, яко грѣшну и недостойну, и худу мужу открышася сицевая тай//ны, (л. 150 об.) ихже от вѣка никтоже вел[иких]³ святыхъ видѣти сподобися. Новыми мнози от нихъ иным великим даром сподобишася от Бога каждо по достоянию, якоже кто дерзновение имать къ Богу. Здѣ же, слыша, разрѣшится недоумѣние, яко прежде убо не яко ми достойну суцу сицевых благодати, таковая показа ми Господь. Не азъ сему достоинъ, но молитвами святаго отца моего Василия. Но обаче чюдите Божию строению и страшно//му (л. 151) смотрению его. И что завидите Божиим дарованием, гордостию превозносящася, нищая и неблагодарныя⁴ укаряюще? Не женам ли первѣе яви ся Господь Воскресения своего таинство? И волхвы призва, и пастырем показа спасенное свое пришествие, неблагодарныя и не книжныя рыбыря проповѣдники посла. И во многих божественных писаниих обрящещи выше силы и несумѣно (!) чудесь дарование, якоже великому Паисию и многим прочим святым, овѣм убо // (л. 151 об.) откровения показовахуся, инѣм же исцѣления даровахуся, иным же — иная чюдотворения, якоже апостоль считая о дусѣ дарования различна. И о семъ, что чюдитесь, аще азъ послѣдний, от Божественныхъ писаний избравъ, и мнѣ откровеная симъ счетахъ на пользу прочитающим, не яко от себе сложих. Аще ли что по невѣжеству, и по гру-

³ В рукописи в строке пятно, конец слова плохо читается.

⁴ В рукописи: не благодарныя, слог ро выделен пунктирной линией как описка.

бости, и по ненаучению предковено обрящется в нихъ, да не оклеветается все Писание того ради. Обычаи бо имут нѣции // (л. 152) о упражняемѣй мудрости и умомъ смышля, како бы имъ составити свое хотѣние, многа испытующе и уничтожающе, укаряють неукрашено слово написавших, но дѣйство Святаго Духа благодать являющи. Сего ради и мы не умолчим простою душею и сокрушеннымъ сердцемъ, сия приемлющимъ, не завидим и пишемъ истинно и неложно, Богу свидѣтельствующе, яко видѣхом и слышахом. Мню же, яко никтоже от добрѣ смыслящихъ сомнится, когда отвидѣ // (л. 152 об.) иныхъ и слышанныхъ нами паче и навѣвшихъ Ветхихъ и Новыхъ Писаний. Тамо бо немалу имут о сихъ свидѣтельства и паче пользу примут, нежели вредятся. Мы же на прежняя возвратимся.

А се инии прелестницы, еретицы.

И по сихъ отдѣли Господь инѣхъ еретикъ от части шуихъ, полкъ великъ зѣло, в немже предсташа три мужи-прелестницы: Оригенъ и Евагрий, и Дидум. Сии же бяху связаны узы черными и тмою покровени, ихже отвратися Господь. И абие // (л. 153) ангели, иже над муками, восхитивше напрасно, ввергоша ихъ в клокущее море с прочими еретики.

А се друзии еретицы-отметницы.

И по сихъ отлучи иныхъ соборъ великъ зѣло, отлучися, в нихже бяху мужии, 5 проклятыхъ еретикъ, симже имена суть Сергий, Онорий, Курь, Пурь, Дидум. Лица же ихъ сажами почернена, нечиста осквернена. Рече же к нимъ Господь со гнѣвомъ: «Откуда, проклятии, обрѣтосте глаголати едину волю во мнѣ и едино дѣйство? Превратисте божественная моя речения, // (л. 153 об.) и прельстисте предстоящий сий народъ учении вашими. Возмѣтесе отсюда». И с словомъ в той часъ ангели ввергоша ихъ в муку, идѣже и прочии еретицы.

А се иконоборцы-еретицы.

И по сихъ иной соборъ отлучися. Видѣние ихъ бѣше, яко идоли свирѣпи суще и диви зѣло, другъ друга уядающе, яко пси. Тии же яковитии суще и севирияне-иконаборцы. Яко Господь нашъ Иисусъ Христосъ плоть с небеси снесе, а от пречистыхъ кровей пречистыя Богородица плоть приять и воплотися от Духа Свята. Тѣмъ // (л. 154) же нетлѣнну мнѣть, преже распятія бывшую Господа нашего Иисуса Христа. И зряще богомерзцы на Христа, отвращахуся, стыдящесе, глаголюще другъ ко другу: «Поистиннѣ осуетихомся в жизни нашей, еже не поклонихомся иконамъ святымъ». И отвѣщаху друзии: «Ни, но добре сотворихомъ, привидѣние бо бѣше, а не поистиннѣ человекъ, и како кто привидѣние имать написати?» Сии же нѣции бяху от мнѣщихъ // (л. 154 об.) нетлѣнну плоть имѣти Господу нашему Иисусу Христу преже распятія. И разгнѣвася убо Господь на ня, и рече съ яростию: «Отступите от мене, дѣлатели неправде, яко сами отвергостесе мене, икону образа моего обесчестовасте, еже на спасение человекомъ, двѣ воли отвергосте и тѣмъ многи в погибель введосте, идѣже сами будете, ни азъ убо пощажу вы». И отврати // (л. 155) простое лице свое от нихъ. И в той часъ напрасно нападше на нихъ огнени ангели и бяху тыя огненными палицами, нещадно порѣвающе и попирающе во огненное море.

А се жидове, распеншии Христа.

И по сихъ повелѣхъ Господь представи полкъ великъ зѣло, безчисленное множество тяжное, тмою покровени^к, яко стѣнь видящися, и лица ихъ помазани кровию гнойною, и плевелы на очию // (л. 155 об.) ихъ, и по ушима яко сѣмолую помазани, и в рукахъ ихъ опаши конския держаще, и языки ихъ внѣ висяху, яко бѣшенымъ псомъ, ноги ихъ искривлены имуще, в кожи осли оболчены. И взирающе другъ на друга, дивляхуся себѣ и шептаху, глаголюще: «О, горе намъ! Его же Анна и Каиафа с Понтийскимъ Пилатомъ на крестѣ распяша. Се той и нынѣ судить живымъ и мертвымъ. О, люте! // (л. 156) соблазна и прелести, еже прелстихомся, не вѣровавше в него. Се нынѣ в руке его впадохомъ, и нѣсть милующаго насъ. Гдѣ есть нынѣ Богъ закону, егоже Моисей предасть нам и служитьи ему повелѣ?»

Жидове призываютъ Бога законнаго, в негоже вѣроваша:

«Слыши, Израилю, Господь Богъ твой, Богъ единъ есть. И развѣ того нѣсть иного се нынѣ? Други гдѣ нынѣ суть отцы наши: Авраамъ и Исаакъ, и Ияковъ, // (л. 156 об.) и Моисей, нашъ наставникъ? Еда убо баснь есть Ветхий законъ? Или и тѣ прельстишася, якоже и мы? И никтоже от нихъ не позна истинны, и не бѣше истинна такова Бога? И поистиннѣ что рещи? И како Моисея не имамъ, проклятии? Поидемъ, молимся Судии, яко да судимся с Моисѣом, иже предасть намъ законъ, и тому равно Богу вѣровахомъ. Преданный намъ законъ без преступленія (л. 157) сохранихомъ. Едино от двою да будетъ: или онъ с нами мучится по правде, яко онъ повиненъ есть нашей пагубѣ, или мы его ради избавимся муки. Поистиннѣ бо отнележе распяхомъ его, весь родъ горши первыхъ срѣтоша ны. Что сотворимъ, гдѣ скроемся от лица его? Приидѣте и возопиемъ Богу законному, егда приидѣтъ, и возопиемъ^л: “Избавити насъ!”».

Отвѣщаша же друзии, глаголюще: «Воистину // (л. 157 об.) без отвѣта есме. Аще есть по правде, ни той помилуетъ насъ, колико зла мы сотворихомъ ему самому и ученикомъ его. И аще быхомъ вѣровали в онъ и крестилися бы, якоже и прочии мнози от насъ сотвориша, и видѣхомъ ихъ, в Царство Небесное идущихъ, той насъ бы приялъ в Царство Небесное».

Сице имъ глаголющимъ^м, Господь же трубою ангельское рече к нимъ: «Не аз ли есмь Господь Иисусъ Христосъ, сынъ Бога и Отца, пре//клонивый (л. 158) небеса и сошедый на землю, и воплощься от Духа Свята, от святыя Девы Марія, и в сонмищехъ вашихъ учихъ вы и глаголахъ: “Азь и Отець едино есве. И аще не вѣруете^н мнѣ, поне дѣломъ моимъ вѣруйте”. И видесте дѣла моя: мертвыя воскресихъ, слепыя просвѣтихъ, и хромыя воставихъ, и слукія исправихъ, и прокаженныя очистихъ, расслабленныя востягнувъ, и бѣсы изгнахъ, и всяку болѣзнь исцелихъ, // (л. 158 об.) и всякъ недугъ. И вы, сия видяще, ослепосте разумом и мене послушати не восхотѣсте^о, и спаситися, и жити в вѣки, и царствова. Но паче за благая, яже сотворихъ вамъ, на крестѣ мя пригвоздисте и копиемъ прободосте.

^к В рукописи описка: покровени.

^л Слово обведено пунктиром.

^м Подзаголовок полностью написан киноварью. Инициал раздела также киноварный.

^н В рукописи описка: вѣруте.

^о В рукописи в строке невогѣсте, пропущенное схо дописано на поле.

Се видите: рѹцѣ мои и ребра еще язвы имуть, еже свидѣтельствуютъ звѣрообразному вашему свирѣпству, еже мнѣ сотвористе. Но ни о семъ не мститель быхъ вамъ, но послахъ сушая // (л. 159) отъ васъ, выбравъ себѣ ученики и тѣми звахъ васъ к себѣ на покаяние, и не восхотѣсте обратитися, но паче восхотѣсте во грѣсѣхъ вашихъ умрети. И нынѣ убо и не хотяше вѣруете, яко не пременихся». Се же слышавше, они начаша плакатися, в перси биющеся, овии лице дерюще, и глаголаху: «О, Моисею, о, Моисею, о, люте намъ! О, Моисею, что намъ сотворилъ еси? Гдѣ еси? Нынѣ приди, аще обрѣлъ // (л. 159 об.) дерзновение у Бога, нынѣ избави насъ». И паки рече Господь имъ: «Да и невѣрствия ради вашего, еже во тмѣ безотвѣтныхъ обрящется Моисей, егоже на судный отвѣтъ предлагаете, и той обличитъ вы».

И купно с словомъ в той часъ обрѣтется Моисей предъ нимъ в славѣ велице. Они же видевше Моисея и абие познаша и, и возопиша, и глаголющи: «Господине Моисею, ты даль еси намъ законъ, // (л. 160) иже написа в немъ: “Слыши, Израилю, Господь Богъ твой и Господь единъ есть, и нѣсть иного Бога развѣ того”. Се Богъ другой и судить всѣмъ, и воздаетъ комуждо по дѣломъ его. Мы же данный намъ тобою законъ со опасениемъ сохранихомъ и по твоей заповѣди не токмо не прияхомъ сего нынѣшняго Судию, но яко сопротивна Богу распенше, убихомъ. Скажи намъ нынѣ, кто есть // (л. 160 об.) сей и како не сказа намъ в законѣ ономъ. Рцы намъ о семъ, избави отъ руки его. Се бо видимъ, яко вси впадехомъ в руку его и, егоже не чаяхомъ, постиже насъ, и хоцетъ мстити, и хоцетъ намъ, и нѣсть избавлющаго насъ. И нынѣ помози намъ в сицевѣ теснотѣ сущимъ намъ».

Моисей обличаетъ жидов^п.

И рече Моисей къ жидомъ: «О несмысленнии и коснии сердцемъ, вы сынове не Авра//амли, (л. 161) но диаволи. ^рНе писахъ ли^р вамъ в законѣ, глаголя сице: “Яко пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ отъ братия ваша, яко мене, того послушайте, еже аще глаголетъ к вамъ”. И будетъ всяка душа, иже не послушаетъ пророка того, потребится отъ людий тѣхъ. И что убо яснѣ сихъ предаде вамъ, и идѣже не оскудѣтъ князь отъ Иуды, дондеже придетъ ему же щадится и той // (л. 161 об.) чаяние языкомъ. Инна многа пророчествовахъ, иже во вся суботы в сонмищехъ вашихъ вами прочитаема, и о комъ о иномъ збытия имѣяху? Поистинѣ осуетистесь в совѣтѣхъ вашихъ, и сего ради отяты отъ васъ посѣщение Божие, сущии же отъ языкъ наслѣдоваша».

И рѣша они: «Како хотѣхомъ вѣровати в него, глаголюща себе сына Божия, а тебѣ в законѣ о семъ // (л. 162) не писавшу, ни пророцы проявиша». Рече Моисей: «Пророка его нарекохомъ, яко и мене, вочеловечения его ради, понеже Богъ совершенъ есть во двою совершенству естеству. Но зависть и злоба, и гордыни ваша не остави васъ вѣровати в него. Сего ради прочее ожидаетъ васъ родство огненное». И сия рекъ Моисѣй, и отступи отъ нихъ. Они же плачющеся, гласы великими // (л. 162 об.) призываху Бога законнаго, глаголюще: «Боже, отецъ нашихъ

^п Подзаголовокъ написанъ киноварью, его инициалъ — чернильный, инициалъ раздела — киноварный.

^{р-р} Повторено дважды, но во второмъ случаѣ написано писахъ.

Авраамовъ, Исааковъ и Ияковль, избави насъ в часъ бѣды сея. Развѣ бо тебѣ ино-го Бога не знахъмъ».

Сим же сице вопиющимъ на многъ час, и се внезапно молния облиста и проте-че всю землю. И се другая снѣгообразно. И, пришедше, обе осѣнисте над Су-диною. И воспѣша ему вся силы небесныя со Отцемъ и со Святымъ Духом. И по семь явися престоль // (л. 163) другой, подобень Судину, и на немъ ветхий деньми Отець почивая со едиnorodнымъ сыномъ и словом. И сихъ видѣвше иудей, вострепеташа вельми.

Богъ^с же Отець рече к нимъ: «Коего вы призываете Бога законнаго, яко се есть едиnorodный мой сын и слово? Что ради ищите нынѣ и разлучаете со мною сына, единосущна мнѣ? И се извѣстно разумѣйте, яко посрамитесь, яко азъ и едиnorod//ный (л. 163 об.) и возлюбленный мой сынъ едино есмь. Иже сего возненавидевъ и сему не вѣровавъ, мнѣ не вѣруеть. Не рѣх ли вамъ пророки моими: “Сниде, яко дождь на руно, овогдаже возсияеть звѣзда от Иякова. И той чаяние языкомъ иногда же пророка воставить вамъ Господь Богъ. И паки дева я во чреве приметъ и родить сына, и нарекутъ имя ему Еммануиль”. И с толикими сви-дѣтели // (л. 164) не приясте его. И того ради лишени есте Царства Небеснаго и вмѣсто сего наслѣдисте муку вѣчную». И в той часъ, иже над муками, ангели восхищашуть ихъ и во огненное море погружать ихъ. Они же вопияху: «Увы, люте!» И нѣсть избавляющаго ихъ. По^т сихъ же Богъ Отець взяся, отнюдуже прииде едиnorodный же его сынъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, сѣде, судя, якоже и прежде. // (Л. 164 об.)

А се отметницы^у.

Таже и по сихъ отлучи Господь инъ соборъ от шуих. И се прииде полкъ лукавъ, оскверненъ паче инѣх, ихже очи бяху темнѣ паче инѣхъ и мрачнии, на челѣхъ же ихъ писание имуще, глаголюще «сатона». В десныхъ рукахъ имуще десницы, на нихже написано «отвержение». К ним же рече Господь трубою: «О проклятии и сквернии, вскую мене остависте и святаго крещения моего не прия//сте, (л. 165) и ко антихристу приступисте, и обѣщастесь ждущему вашу погибель? Что благоχετε от него прияти? Развѣ с нимъ вѣчную муку? Тѣм же не помилую вас, но с нимъ послю вы мучитися, егоже возлюбисте, яко труды плодовъ своихъ снѣсте». И с словомъ абие ангели внезапно похитивше ихъ за выи и крѣпко же злиемъ бияху. И в бездну, идѣже Тартаръ, вверго//ша (л. 165 об.) ихъ, идѣже самъ сатана. И оттуду восхожаху гласи ихъ. Аз же сихъ видя и при-лѣжно послушахъ вопля ихъ и стенания горкаго, иже з болѣзнию вопияху, и слышати ужасно.

А се Диоклитиянь Отступник^ф.

И се слышахъ нѣкоего единого гласа, яко лва ревуща и стеноща тяжко, и зу-бы скрехчуща, и глаголюща: «Люте, люте, о распятый и сокровенный Боже куп-но же // (л. 166) и человеце, не азъ единъ, но мнози о тебѣ прельстишася и нера-

^с Инициал раздела киноварный.

^т Инициал раздела киноварный.

^у Заголовок дописан на поле киноварью. Инициал раздела также киноварный.

^ф Подзаголовок написан киноварью, его инициал — чернильный, инициал раздела — киноварный. На конце заголовка в рукописи описка: Отстук.

зумѣша твоего вочеловечения и страстей твоихъ, и отвергошася тебе, якоже и азъ не хотѣхъ слышати имени твоего. И се нынѣ вижу, яко ты единъ вышній Господь Иисусъ Христосъ, в славу Богу Отцу здѣ и неволею Бога и Господа тя исповѣдаю, врагъ твой быхъ. О, люте тому, иже тебе не возлюбил и твоего сошествия не // (л. 166 об.) разумѣ. О, горѣ тѣмъ, иже тебѣ истиннаго инаго Бога не увѣдѣша, и твоего плотскаго смотра не прияша, и не вѣроваша тебѣ, и не крестишася. О, горѣ тѣмъ, иже не познавшимъ тя и заповедей твоихъ не сохранившимъ. О, люте мнѣ, яко злѣ погибаю в пламени семъ, до конца снѣдаючи мя. О, благодатнице смерть, гдѣ еси, дабы^x, нынѣ пришедши, избавила мя // (л. 167) от горкия сея болѣзни? Но кто свѣдѣяще, яко сицевыхъ быти се нынѣ случися. На мнѣ, увы, увы, нужна тяжкия и болѣзни». Сия же азъ прилѣжно послушавъ и ко всѣмъ, прежде реченнымъ, тяжело въздыхаше и горко стѣняше¹¹. И вопросихъ водящаго мя святаго ангела: «Кто есть мучимый се горко?» И глагола ми ангель святыи: «Иулианъ Диоклитиинъ, мучитель и гонитель християнскій». // (Л. 167 об.)

Здѣ же совершися конецъ Суду Божию и всѣмъ прежде¹².

И ту абие преста Судъ Божий Страшный, и затворишася страшныя муки в преисподнихъ земли. Слышахъ же неизреченная пѣнія ангельская, хвалу Судии воздающа. Внегда же престаша ангели поюще, и вниде Господь во святыи великий онъ градъ, и святии ангели с нимъ. И затвориша граду врата. И сѣде на престоле славы своя и повелѣ // (л. 168) предъ ся привести вся разумная сокровища небесная. И мановениемъ божественнымъ позываемы вси святии и взимаху от руки Господня по числу добродѣтелей неизреченная дарования.

Дарование пресветѣй Богородице.

В первыхъ вниде святая Богородица, мати Господа нашего Иисуса Христа. И абие снемъ с пречистыя главы своя страшный венецъ и положи на главу ея, и рече: «Приими, о мати моя, // (л. 168 об.) сию славу, яже ми дарова Отецъ мой, побѣду иже надъ диявола и смерти одолѣние, яже содѣяхъ от тебе ми вземъ взятою плотию». Паки ей первую страшную одежду, очервлену багра царскаго, в нюже самъ облачашеся, яко плоть нося ю же, от нея приятъ и иная многа дарования различная дасть ей от всякихъ различныхъ цвѣтовъ и видовъ невещественныхъ и почеть // (л. 169) ю, яко мать. Она же паки приблизися к нему. И Господь посадивъ ю на страшнемъ и божественнемъ своемъ престоле, и предъ всѣми возвеличи ю, иже от вѣка святыми похваливъ душевную и тѣлесную ея чистоту, и помяну теплыя слезы ея и прилѣжныя молитвы, яже за вся християны молящася. Таже отверзе предъ нею безсмертная сокровища в благихъ и постави ю, господа владычицу всѣмъ // (л. 169 об.) небеснымъ силамъ, тѣмъ же воспѣша ю с радостию вся небесныя силы.

^x В рукописи описка: дамы.

¹¹ В рукописи описка: стѣняюще.

¹² Этот и следующий подзаголовки полностью написаны киноварью. Инициалы разделов также киноварные.

Дарования 12-и апостоламъ^{III}.

И по семь призва Господь святыи своя ученики и апостолы и дасть имъ одежда царския, украшены зѣло неизглаголаннми пестротами. И дасть имъ 12 престола чюдна зѣло, иже бяху устроени от злата чиста и каменнемъ честнымъ, и бисеромъ устроены и украшена. И по семь возьмъ вѣнца страшныя // (л. 170) паче солнца, и положи на главахъ ихъ, и венча, яко царя, и посади ихъ на страшныхъ престолехъ огненныхъ, и Судия нарече ихъ обѣманадесяте колѣнома Израилевома, сирѣчь старѣйшины и владыки, показа ихъ всѣмъ спасающимся. Се есть реченное, еже есть сѣсти и судити, рекше в величестие и в слове, в наслаждение вѣчныхъ благъ обрѣстися имъ опаче всехъ.

Дарове 70 ученикомъ христовехъ.

По семь Господь // (л. 170 об.) призва 70 ученикъ своихъ, апостоль, и дарова имъ по числу безсмертныя дары, и вѣнца ихъ неувядающими вѣнцы. И отверезе неизреченная сокровища благихъ предъ всѣми святыми своими, и дарове имъ дарова и почести комуждо по мѣре добродѣтели ихъ.

По семь явися святая Божия церкви.

И по сихъ видехъ предъ небесною Божию церковию предверие, егоже помясть златомъ чистымъ свѣтящися, по немуже // (л. 171) хожаху юноши красни зѣло, яко дияконский чинъ имущи и церковь уготовляющи. Широта же бѣше церкви оная, яко три тысящи стадни, крестообразно подобиемъ, имущи зданіе превелико, 4 верхи имущи, внутрь же имущи три олтари и четыре улицы по странамъ. Зданіе же ея невещественно, но мноу, яко рукою Божию создана бысть. Вмѣсто вара злато чисто, огнемъ искушено, в каменія же мѣсто // (л. 171 об.) тлѣннаго, честнѣй каменіи устроены, блистающе, яко солнце. И таковая же зданія и красота, яко стоящи в ней, яко в стекло внѣ сущихъ видятъ, и сущи внѣ внутреннихъ зрятъ: помясть же ея и сущая внутрь олтаря, завѣсы же ея и трапезы и прочая вся, языкъ и умъ человекъ не можетъ сказати. Токмо реку, яко духа святаго все исполнено.

В столповъ же мѣсто мраморныхъ облаки подержимъ. // (л. 172) И преже реченнии они юноши, егда вся уготоваша, и возопиша велегласно: «Благослови, владыко Господь же, сѣдѣше на страшнѣмъ своемъ престоле, и 12 апостоль на престолехъ своихъ дивныхъ зѣло, 6 одесную и 6 ошуюю». И рече Господь ко диякономъ: «Взовѣте здѣ вся избранныя моя». Абие воструби ангель. И бысть гласъ от трубы, глаголя: «Придѣте, благословении Отца моего, в церковь святыхъ славы своя, да жертву // (л. 172 об.) новую совершимъ в веселие». И в той часъ вси святіи идяху в церковь.

Таже³ исшедши в си владычица наша, святая Богородица, от неизреченная чертога славы своя и недоумѣнною славою препрославлена. И, пришедши, одесную ста Господа нашего Иисуса Христа, сына своего, преукрашена и вѣнцемъ, дарованнымъ ей, увязена, якоже рече писание: «Предста царица одесную тебѣ, // (л. 173) в ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашена».

^{III} Этот и следующие подзаголовки написаны киноварью, их инициалы — чернильные, инициалы разделов — киноварные.

³ Инициал киноварный.

И по семь приидоша 70 апостоль в славѣ^а, и по семь велицѣ неизреченнымъ свѣтомъ сияючи. И вси преподобнии и праведнии, кождо якоже достоинъ, прославленъ и кождо приносяща дары Господеви, и, другъ на друга взирая, красотѣ его дивящися. И по сихъ кождо отиде в свое мѣсто в святѣй церкви оной, бѣше бо и мѣста написана коемуждо // (л. 173 об.) лицу по чину: преподобнымъ, и праведнымъ, и всѣмъ святымъ. И абие свѣтъ неизреченный восия в сердцахъ ихъ от многия радости, но можаху воздержатися, бѣше бо ту радость и веселие присносущное, и миръ Божий, яко медъ сладяй, любы же и желание Божие неизреченно бысть. Нѣцѣи же от нихъ не могуще воздержатись от превеликия радости, веселящися, воспѣваху благодарственныя пѣсни. // (Л. 174)

Сим же бывающимъ, воста Господь от страшнаго своего престола, совершити хотя тайную службу. И херувими, и серафими с трепетомъ окрестъ паряще, служаху ему, и трисвятую пѣснь страшно и сладко поюще. Прочии же ангельстии лица неисчетно и неизреченно множество окрестъ страшнаго престола предстояще. И 12 апостола бяху служаще с нимъ, с Господемъ, и возглашаху убо проти//ву (л. 174 об.) чиновъ святыхъ ангель, внегода тии пояху, и паки отпѣваху начинающе пѣния ангельская воинства, и отвѣщаваху имъ святи. И удивися убо о семь и небо, и земля. Внегода же прииде время святаго общения, и причащашеся Господь от духовныхъ маннъ живота своего. Тогда откры Господь страшныя тайны сокровенныя своя и приложи Господь сказати избраннымъ // (л. 175) своимъ от тайны поучениихъ присносущия своего. И абие умудришася и исполнишася вси сокровенныя премудрости и непостижимаго учения судьбы его. И обожишася^а, и прославишася вси испричастницы, братия и сынове единокровному сыну Божию быша, благоволениемъ отца и поспѣшиениемъ Святаго Духа. И тако конецъ прияша новая торжества.

И по сихъ изыдоша оттуду вси святии, и вси дщери Новаго Сиона, града // (л. 175 об.) Иерусалима, самому Господу нашему Иисусу Христу грядущу во страшныя полаты своя, яко к^б востоку бяху святаго града Сиону. И херувими же, и серафими стояху внутрь пред неизреченными враты его. Бѣше ту невѣстникъ предивенъ и чертогъ неизречененъ, херувимскими крилы и ангельскими пѣснями прославленъ. Пред святымъ же чертогомъ трапеза нѣкая имущи предлежащая, невещественая, благая, имже нѣсть числа. // (Л. 176) Еще же и другая трапеза, и пречюдна со страны ея предивныя, и та исполнена пречюдныхъ благъ, и неизреченныхъ, и различныхъ духовныхъ брашенъ. Сия же бѣ уготовлена 12-мъ апостоломъ, и се украшена ина пророкомъ, и близъ той ина святителемъ. И что много глаголю, коемуждо лику уготовлены трапезы по числу ихъ. И вси исполнени вѣчныхъ благъ. Бяху же служители тѣмъ трапезамъ юноши красни // (л. 176 об.) зѣло, златыи имуще одежда, и власы на главахъ ихъ, яко злата блещахуся, трапезамъ уготовленнымъ сущимъ с небесными неизречеными брашны.

^а В рукописи вслана; исправлено по спискам ИРЛИ, УЦ 189 и УЦн 65.

^а В рукописи описка: овожишася.

^б В рукописи описка: и.

Таже^в по сихъ изыде Господь от божественныхъ и невходимыхъ его чертогохъ со тмами ангельскихъ силъ, страхомъ служимъ, прииде вослежащи на обѣде его духовнемъ со всѣми своими избранными святыми в невечернемъ и неизглаголанемъ свѣте. В пе//рвыхъ (л. 177) послѣдоваше ему мати его, иже от языкъ вне-вѣстившися церкви. Господь же призвавъ вся святыя своя на неизглаголанное свое веселие и возлеже с ними. И рече имъ: «Братия моя, и друзи, и сынове, вси угодивши Отцу моему и мнѣ, ядите и обѣдуйте, исполнитесь вѣчныхъ моихъ благъ, яже уготовлена вамъ от сложения всего мира». Они же сия возвеселишася, насыщающесе несытныя и неизреченныя его // (л. 177 об.) радости. Воинства же ангельская предстояху со страхомъ Господу Богу. И пояху херувими и серафими страшну и крашну^г, и неизречену пѣснь, нѣкако и противу возглашаху имъ вся небесныя силы. И нѣсть насыщения сладостному, и пречюдному, и красному пѣнию ихъ. Се же небесныя пѣтя духовныя пояху от духовнаго камени, камень же есть Христось. Внегда же стояху и пояху безсмертная она пития, и упи//вахуся, (л. 178) веселиемъ нѣкакимъ божественнымъ наполняющесе, изменениемъ духовнымъ изменяхуся, наполняющесе премудрости и божественныя благодати духовныя, сокровенныхъ тайнъ Божиихъ. Егдаже воспѣваху ангели божественныя пѣсни, от сладости же страшному служению дивящесе и обычнаго смирения забываху. Общия же оная разумныя пищи святии доволно насыщахуся и не упиваше ничтоже от ядомыхъ, якоже // (л. 178 об.) бываетъ при ѣнныихъ брашнехъ, но сиче цѣла бяху, яко ничтоже прикоснуся ихъ.

Се же есть Едемский рай^д.

По насыщении же духовнаго веселия воста Господь от божественнаго своего обѣда и поять вся святыя, и вниде в сущий на востоцѣ чюдный и преудивленный онъ градъ, иже есть рай Едемский, Богомъ насажденный онъ виноградъ, от негоже Адамъ изгнанъ бысть за преступление заповеди. Вшедше же в онъ // (л. 179) и, забышася, во изумлении быша, и не видяхуся, ликующе и веселящесе. И по мнозе вся пришедше и разумѣвше, дивяхуся, ликующе и веселящесе, и радовахуся, и не хотяше ту сущими благовонными добротами и чюдными и неизреченными цвѣты райскими. Ангели же «аллилуйя» пояху, божественныя пѣсни чюдно и красно, и несказанно, умиления исполнено и сладости. И сихъ азъ слышавъ и разумѣхъ вся. И стахъ, надолзе за//бывся, (л. 179 об.) пояху же и преподобнии, и благодарственныя пѣсни Богу.

И бѣ видѣти чюдно о сихъ святии плодяще радость и славу неизреченную, и благодарственными гласы воспѣваху со ангелы Христу Богу. И на мнозе походивше, и ликовавше райскую пространную широту, неизреченную доброту и несказанную красоту. Таже насытивъ ихъ Господь ненасытнаго^е веселия и неизглаголанная красоты. И, показавъ яже от начала // (л. 180) богосозданное жилище и обѣщанное отчетство святымъ, возвратися во святой онъ градъ, грядущу, отнюду же приидоша.

^в Инициал киноварный.

^г Ср. в списках ИРЛИ, УЦ 180 и УЦ н. 65 — красную.

^д Подзаголовок написан киноварью, его инициал — чернильный, орнаментированный, инициал раздела — киноварный.

^е В рукописи описка: ненасытнотаго.

Прошение святыхъ у Господа.

И рѣша святии ко Господу: «Дай же намъ, владыко, сию благодать, якоже, во оном мире егда бѣхомъ, воздвигохомъ церкви во имя твое святое и, в нихъ сходящеся^ж и поюще, славляхом тя со Отцемъ и со Святымъ Духомъ. Сице да будетъ намъ здѣ, в нетлѣнной сей и блаженнѣй жизни, // (л. 180 об.) церкви различныя святаго имени твоего, селения и покоища, яко да в нихъ ходяще, тебе славимъ, пресвятое имя твое». И повелѣ Господь сему быти, и простеръ божественную и всесилную десницу свою, и благослови крестообразно на востокъ, и обращая на западъ, такоже сотвори, сице подобно и на югъ, и на сѣверъ. И рече во услышание всѣмъ: «Приидѣте с высоты святыхъ моихъ преблагая селения, // (л. 181) яже от начала уготовахъ святымъ избраннымъ моимъ».

И се абие вся земля и весь, яже о ней, воздухъ от конца до конца воспалися снѣговиднымъ пламенемъ на многъ часъ. И по семь помалу взяты на небо. Святая же земля она видящеся предивно, лице, яко луча солнечныя озаряющую, и югу играющую на ней, яко плавы мелкаху^з на ней. И по семь явишася церкви по всей земли, и полаты, и домове, и храмы, и чертозе, и ра//зличная (л. 181 об.) селения домовная, и чудная зданія, и преграды имуща, и в нихже вѣчныи обители и святыхъ скиния, и одреве, и постели чудны, и столы, и престолы многоцѣннии. И во всѣхъ же тѣхъ разумѣй и ограды особнии, и винограды, и дворцы, и сѣни, и притвори, и древа, и садове безсмертнии, в нихже плодове, иже умъ человекъ удивляетъ. И сия раздая Господь святымъ своимъ комуждо по числу добродѣтелей ихъ, якоже // (л. 182) есть писано о многихъ обителехъ спасовыхъ, имѣя сиецевая покоища на земли кроткихъ, яко нѣкая селения предъ градомъ, и проходяща, в нихже исходища, другъ друга позываше, и праздноваху духовно, и веселяху божественно непрестранно.

О премудрыхъ судьбъ твоихъ, Христе, и величества славы твоея^и.

«В новей же той нетлѣннѣй твари ни вѣкъ, ни лѣто, ни время, ни день, ни ночь, ни часъ ни знается от тлѣннѣй // (л. 182 об.) вещи, ни времени ни преходища, ни прелагания время, ни потреба дождю, ни зимѣ, ни снѣга, ни же теплоты солнечныя, ни осени, ни труда, ни алчбы, ни жажды, ни старости, ни наготы, ни печали, ни воздыханія, ни дѣла, ни жатвы, ни оранія, ни прочихъ тлѣнныхъ потребъ, понеже ветхая вся мимоидоша. И вся быша нова: ^кнебо ново^к, и земля нова, и человекъ новъ. Седмерица преиде, и наста // (л. 183) оседморица, будущий вѣкъ, нетлѣнень, непремѣнень, но одинакъ. И сице имущи мирно и безпечално^л житие, и вѣчно, свѣтъ невечерний. Оттуду бо отбѣже всяка скорбь и воздыханія. Тѣлесемъ убо от мертвыхъ воставшихъ, нѣсть потреба плотскимъ похотемъ, ни зависти, ни гнѣва, ни ревности, ни лихоимства, но вся измѣняются в нетлѣние, и всякая злоба^м и горестъ, и прочая неприязненная дѣла, — вся си про-

^ж В рукописи: сходяся, ще дописано на поле.

^з В рукописи описка: млекаху.

^и Подзаголовок написан киноварью, его инициал — чернильный, инициал раздела — киноварный, орнаментированный.

^{к-к} Повторено дважды.

^л В рукописи описка: безчално.

^м В рукописи описка злова.

гнана // (л. 183 об.) быша со дияволомъ и з бѣсы его в преисподнюю, но вси сподобльшиися нетлѣнныя жизни, нѣсть имъ потребы плотскаго дѣлания. Но присно свѣтъ неизреченный сияя и наслаждение вечныхъ благъ, и прочее, яко ангель, иже суть на небесѣхъ, и пременения не имуть», — сия вся изрече ми святыи ангель, водяи мя.

Се суть обѣщания праведнымъ. Аз же видѣхъ, и се ангели служаху от святаго града онаго и раздаяху // (л. 184) святымъ селения, скиния, одры, столы и престолы, и вся прочая покоища праведнымъ, якоже кождо достояше, овемъ на земли, овемъ на воздухе, ови убо от нихъ летаючи, ови же по земли ходяще и ликовствующе, веселяхуся другъ со другомъ веселиемъ духовнымъ. Се же азъ, прилѣжно смотря, внимахъ и чюдихся.

А се велицы праведницы, подобни серафимомъ^н.

И по сихъ воструби труба царя Христа и Бога страшно и грозно. И от // (л. 184 об.) грома гласа ея вся она нова тварь потрясеся, и отверзошася на востоце суцая врата небесная, иже бяху страшными серафими блюдома Господеви. И по сихъ възде Господь от чертога славы своея, несказанно и недоумѣнно свѣтолучными зарями сияя, со многою и страшною служимъ. И възде ко онемъ отверженнымъ вратомъ небеснымъ. И ангели предтекуще, пояху божественныя пѣсни. Изыдоша же с нимъ нѣщии от святыхъ, // (л. 185) елицы имѣяху великия добродѣтели. И симъ даровашеся силнии крылы, могуще по воздуху летати, аможе летятъ сии. Сиче въздоша с Господемъ преже всѣхъ владычица наша Богородица, яко молния прекрасна. И, яко царица, всякою славою прославлена, възде с сыномъ своимъ и, достигши небесныхъ вратъ, внидоша внутрь, и к тому невидими быша, и не видех, камо и гдѣ поидоша, и гдѣ почиша.

И вопросихъ водящаго мя святаго ангела о семъ. // (л. 185 об.) И глагола ми: «В Царство Небесное внидоша». И паки рѣхъ: «Како нѣщии въздоша с Господемъ, друзии же от нихъ осташа долѣ?» И отвѣщати: «Яко тѣ едини сподобишася сичеваго восхода, елицы премногихъ воздержаниемъ отбличити потщашася, но малу-помалу на конечное безстрастие въздоша. Се суть истиннии пустынницы, земленая вся оставльше со усердиемъ, и вельми разумни быша, преже естественныя смерти са//ми (л. 186) ся умертвиша. Оставшии же долу, иже в мирстемъ житии законно пожиша и заповеди его вси исполнише: Господеви угодиша, ложе нескверно сохранише и мислостынею, и молитвами, и покаяниемъ истиннымъ себе очистивше, и всѣхъ злыхъ и богомерскихъ дѣлъ отступльше, и добре поживше, от тѣла разлучишася, а иже во святѣмъ граде жити сподобишася. Се суть мниси, иже свято и боговѣрно пожиша и соверши//ша (л. 186 об.) заповеди^о Господня без претыкания. И сии вси в рай сподобишася, восприяти праведныхъ своихъ трудовъ воздаяние, веселие вѣчнаго и жизни нескончаемая».

Паки Господь сниде. По сихъ видехъ Господа со всѣми небесными силами и со всѣми святыми, елико ихъ въздоша с ними, сниде и почи. Елицы бяху восходивше с нимъ в небесный Сионъ, снидоша с Господемъ, препросла//влени (л. 187) паче перваго седмерицею, мню, яко и сторицею. Аще дерзну рещи и не погрѣшу,

^н Подзаголовок написан киноварью, его инициал — чернильный, инициал раздела — киноварный.

^о В рукописи конец слова смазан.

яко подобни Господеви. И сияше в них радость и веселие духовное, празднующе присно. Сим же всѣхъ больши есть всегда с Господемъ быти и царствовати, яко сынове Божии и бози.

И еще смотряхъ о сихъ, дивяся. И ся Господь стояше при вратѣхъ святаго онаго града, имиже преже святии вѣхожаху, и к нам // (л. 187 об) тихимъ и кроткимъ окомъ възрѣвъ и мановниемъ к себѣ насъ призвавъ. Мы же скоро снисдохомъ съ высокаго онога холма, подобнаго небеси, на немже стояхомъ и вся видехомъ и слышахомъ, ово своими очима видѣхъ и слышахъ чюдо творимая и недоумѣнныя вещи, якоже умъ человеческий и ангельский постигнути не можетъ. И сего ради мноземъ невѣрна мнятся неизречен//ныхъ (л. 188) Божиихъ судьбъ показанія. Мы же со страхомъ пришедше и, падше, поклонихомся ему и пречистымъ стопамъ его издалеча мало. И рече ко мнѣ Господь славѣ тихими и короткими божественными усты.

Господь бѣседуетъ к Григорию^п:

«Се, Григорие, молитвами и молениемъ угодника моего Василия умоленъ быхъ сия вся показахъ ти. Ты же сотвори инѣмъ на пользу явления и на спасение. Изряднѣе же тебѣ извещения // (л. 188 об.) примешу от иудеюхъ, яко помышляше в себѣ, глаголя, яко добре творять, законъ Моисеовъ держаще. И се видѣль еси извѣстно и слышалъ еси, что Моисей к нимъ отвѣща. И еще аз ти извѣствую: аще кто не послѣдуетъ момеу святому Евангелию и всѣмъ писаннымъ в немъ, не будетъ живъ во вѣки, но мерзокъ и возненавидѣвъ Отцемъ моимъ и мною. Еже мнится // (л. 189) послушати ^ри служити^р, и сынъ геенне огненной обрящется, аще и паче человека в житии подвигнется труды и пощениемъ, и прочими добродѣтелями, а не входя дверьми Евангелия моего, татие суть и разбойницы, и сия убо о тѣхъ. Ты разумно виждь и подробну вонми о всѣхъ, показанныхъ тебѣ, и потщися умножити порученный ти талантъ и спасти душу свою, и инымъ ползу сотворити. // (Л. 189 об.) И не скрый в земли сердца своего духовнаго сребра моего, но предай святымъ моимъ церквамъ. Мнози бо, слышавше сия, ползу примуть в правости сердца, убоятся злыхъ и благихъ вожделѣють. И моей иже о человечестемъ роде благодати почудится, миръ и яже в мире вся временная и сладкая, и всяку злобу всею душею возненавидятъ, и моя заповеди потщатся совершити, и паче же // (л. 190) вѣчныхъ благъ вожделѣють, и содѣлають свое спасение. Аще ли от тебѣ слышавше, не потщится на пакаяние, и ты всѣхъ неповиненъ будеши, они же подѣломъ судятъся. Аще ли ты обленишися раздаяти торжникомъ, от тебе взыщется кровь всего мира душъ».

Григорие глаголетъ ко Господу^с.

И рѣхъ азъ: «Владыко Господи, како могу азъ вмѣстити сия, нечистый душею и скверный сердцемъ, помрачен//ный (л. 190 об.) умомъ, вся си исповѣдати недомыслимый^т и неизреченныя тайны, аще не херувимская уста и серафимский

^п Подзаголовок написан киноварью, его инициал — чернильный, инициал раздела — киноварный.

^{р-р} Дописано на поле.

^с Подзаголовок полностью написан киноварью. Инициал следующего раздела также киноварный.

^т В рукописи: немислимый, до дописано на поле.

разумъ подаси ми, то умъ земный небесных получитьи не^у можетъ». Сия же глаголах, страхомъ и трепетомъ одержимъ.

И^ф рече Господь: «Вѣмъ се азъ, яко невозможно в тебѣ сему быти. Аще не азъ пошлю благодать мою, и вселивши в тя, просвятить сердце твое и воспалить желание лю//бви (л. 191) моя, и подасть ти силу и память, яже подробну постигнути и написати вся сия на свидѣтельство моимъ церквам и на пользу всѣмъ языком. Блаженъ еси, иже простым умомъ и правымъ сердцем сия внушите и примите, и от сихъ потщитесь злых убѣжати и благихъ постигнути, уготованными от вѣка праведнымъ. Горе же нерадящимъ о сихъ и не вѣрующимъ симъ, и не слышаще реченнаго, идѣже // (л. 191 об.) хоцетъ Богъ, побѣждаетъ ся естества чинъ. Сие и о сихъ разумѣти, аще ли же сомнится, да не будетъ причастникъ всѣмъ спасаемымъ. Еликоже сынове и наслѣдницы Небеснаго Царствия суть, ихже имена написана суть в книгахъ животных, тѣ сия примуть с радостию и простымъ сердцем и, трудолюбно преписующе и почитающе, тщатся совершити, и инѣмъ подаютъ от сихъ, и пользу при//имуть. (Л. 192) А иже еще в мирскихъ мятущися и суетными мыслями побѣждени, в нихже царствуютъ плотския похоти, та имъ невѣрна мнятся, и не токмо не примуть, но и посмѣются симъ и поругаются. И кто можетъ сиецевая баснословити, и Бога оклеветовати, и на святыхъ лгати, аще не самовидецъ сущимъ откровениемъ будетъ, ихже от вѣка никтоже от святыхъ проувѣде и писанию предасть.

Но рекутъ // (л. 192 об.) миролюбцы: еда сии боле есть Петра и Павла, и Моисея, и Данила, и прочихъ всѣхъ славныхъ пророкъ, и паки иже в новой благодати восиявшихъ другихъ великихъ святыхъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей. Аще убо от тѣхъ никтоже увѣде сиецевая, никомуже открыся, ниже намъ предасться. Сей же кто есть, иже провиде сиецевая неизреченныя тайны, еже въ Бозе едином // (л. 193) сокровены суть, и прочее поносятъ и укаряють, яко старческая басни вменять.

Ты же, о сихъ не брегъ, потщися всячески исповѣдати и писанию предати потонку показанная тебѣ. И предай церквамъ моимъ и всѣмъ вѣрою приемлющим, и рцы предстателемъ церковнымъ перваго степени, и средняго, и конечнаго, яко азъ прихожу и мзда моя со мною, блажени будете, аще управите жи//тие (л. 193 об.) ко спасению душамъ. Горе не упасшимъ порученнаго ему стада. И се заповѣдаю ти, щадя васъ, да не невѣдениемъ сия постражете. Яко аще не потщитесь всячески душа спасти и уклонитесь на суету и на вся земная мимоходящая, прелестми тлѣнныя мирския вещи себе издавше, и не брежете о порученныхъ вамъ душах. И възыщу ихъ от руки пастырей, и воздамъ несть // (л. 194) сугубу. Рцы же сия сущим в молчании, и в монастырехъ наставникомъ засвидѣтельствую.

Се^х азъ живу, — глаголетъ Господь, — не хочу смерти грѣшникомъ, но жду обращения ихъ со исповѣданиемъ. Ей, глаголю вамъ, яко аще кто приидеть чистень и непорочень, со истиннымъ покаяниемъ во грядущее пришествие мое, и

^у В рукописи описка: но.

^ф Написано киноварью.

^х Инициал — киноварный.

восприиму вы во Царствие мое, се бо готово есть, и ожидаю васъ, и благая моя вся угото//вана (л. 194 об.) суть, чертогъ мой готовъ, и градъ мой великъ, всѣхъ иже от начала вместить, и рай, отверсть хотящимъ внити в онъ, ждеть. Приидѣте вси и тецыте, елико кождо по силе приимѣте за труды и болѣзни своя, и за слезы покой и радость. Да никтоже облѣнится, да никтоже отчаеся, но потщитесь скоро, дондеже не затворю чертога ни Царствия моего, ни рая за ожесточение ва//ше (л. 195) и за немилосердие ваше, и лѣность, и за сластолюбие, но уклонитесь от злыхъ и творите благо, оставите земная и приимѣте небесная вся, готова суть. Азъ, Господь Иисусъ Христосъ, слово Отчее, иже при Понтистемъ Пилате распятый, искупивый васъ честною кровию от работы вражия и поставихъ васъ вмѣсто себе пастыря и учителя, во еже пасти вам словесная моя овцы и учити я пути Господню спасенному, избавити от гортани // (л. 195 об.) волка диявола. И блажени будете, аще тако сотворите. Аще ли ни, иже нерадѣниемъ вашимъ погибшая душа от рукъ вашихъ, възыщу и не пощажу вы за небрежение ваше, аще нынѣ благовъсый, долго терпяй о васъ, ожидая обращения вашего. Сия убо рцы и засвидѣтельсвуй предстателемъ церковнымъ и всему священному чину и мнишескому приимати люди и душа, исправити и поучати, // (л. 196) и воздвизати лежащихъ в лютыя грѣхи, впадающихъ в похотехъ своихъ».

И речеши: «Се азъ, — глаголетъ Господь, — не хочу смерти грѣшникомъ, но яко обратитися и живымъ быти имъ. И востаните, не бойтесь тяжести грѣховныя, яко благовъсый есмь. Покайтесь, плачьте, дадите милостыня, останитесь прочее от золь вашихъ и упразднитесь на молитва, оставите согрѣшающихъ к вамъ. И азъ, Господь Богъ вашъ, оставлю вамъ грѣхи ваша и с радостию // (л. 196 об.) прииму вы, в ризу нетлѣнная на Воскресение облеку вы, и в Царство Небесное прииму вы, и благовъчныхъ и радости неизреченныя насыщу вы. Востаните от страстей вашихъ, да не восхититъ васъ⁴ смерть неготовыхъ и без покаяния. И тогда и вѣра моя не ползуетъ васъ. Се азъ Господь Богъ, иже в правду любяй, милость и человеколюбие изливая на кающаюся грѣшники. И благоутробие мое отвержено есть созданию моему, паче же // (л. 197) вѣрующимъ во имя мое, тѣхъ бо ради и распять бысть и много пострадахъ от непокоривыхъ иудей. И милостив есмь кающимся ихъ, по смерти бо нѣсть покаяние, ни ползы в слезахъ, ни умиления отнюдь, что можетъ тогда. И я ярь и не милосердь обрящуся на Судъ моему. И се преже рѣхъ вамъ, наипаче тебѣ показахъ вся хотящая быти. И прочия не азъ обличаю васъ от грѣсехъ, но сами посрамитесь. И се ничтоже потаих от васъ полез//ныхъ (л. 197 об.) вам, и еже хотите, изберите себе или жизнь вѣчную и Царство Небесное, или муку вѣчную, безконечную. Се азъ, Господь Иисусъ Христос, во вѣки живой со Отцем моимъ и со Святымъ Духом, сия вся рекохъ вам прежде всего пророки моими и апостолы, и церковными учителями, иже всяцами образы Писание изложиша и по себѣ вам оставиша. Яко да сим послѣдующе, спасетесь, вся же еретическая блядословия и бѣсовския соблазны отревающе. Азъ бо сам рѣхъ вам: // (л. 198) небо и земля прейдетъ, а словеса моя не мимо идутъ. Аминь, глаголю вамъ».

⁴ Далее в рукописи се азъ Господь, взятое в скобки.

И преста Господь бѣседовавъ ко мнѣ божественными своими усты. И воспѣша его вси святїи ангели. «Последи, — рече ми, — востани прочее, Григорие, и сотвори, якоже рекох ти». Аз же, воспрянувъ от земля, идѣже бѣх лежах пред ним, не могый зрѣти страшнаго лица божественныя наказания, и видѣхъ его идуща во святыи онъ градъ со мноюю славою, со всѣми открытыми его ангельскими // (л. 198 об.) силами. Врата же града бяху отворена. И помянух Исаия-пророка, глаголюща: «Оверста будутъ врата твоя, Иерусалиме, день и ночь и не затворятся. Иноплеменныцы, но пройдут тобою». И хотѣхъ внити в онъ, и молих святаго ангела, наставника моего. И не повелѣ ми: не мощно сущи во плоти тамо внити.

Азъ же помышлях в себѣ: «Се весь миръ измѣнися и на нетлѣние прииде, и что Господь бесѣдова ко мнѣ, и ким церквам повелѣ засвидѣ//тельствовати, (л. 199) и которым предстателемъ рещи сия». Азъ бо сия яко не во снѣ мнях видѣ, но поистине конечное миру скончание и второе Христово пришествие явѣ видя и честнѣ помышляхъ в себѣ.

В той часъ возбнухся от страшнаго онаго видѣния. И почудихся, в себѣ помышляя, что се будетъ. И страхъ нападе на мя. И во изумлении быхъ, за седмь дний не изыдохъ ис келия моего, собирая на умѣ вся видѣ//нная (л. 199 об.) мною написати, да не времени замедлѣнїю продолжившуся забытием на ѣкая преминути. И молихся Господеву, яко да послетъ благодать свою в просвещение уму моему, яко да повелѣнная ми от него исполню. И по днехъ нѣкогда восия ми радость нѣкая в сердцы моемъ, и лице измѣнися, и в веселие преложися, и радость быхъ душею и тѣломъ, и умомъ. И вся ми прииде на память подробну увѣденая и слышаная мною. // (Л. 200) И мняхъ, яко вся пред собою видя умными очима, и поспѣши ми руку писати вся потонку не ухищренным словомъ, ни мудростию философскою, но якоже видѣхъ и слышахъ.

Сим же сїце от мене написанымъ бывѣшимъ благодатию Христовою, и помале упразднився, идохъ ко отцу моему Василию. И по обычной молитве повелѣ ми сѣсти. И по многихъ полезныхъ бесѣдахъ прослезився, начать воспоминати мое видѣние и рече // (л. 200 об.) ми: «Блаженъ еси, чадо Григорие, сїцеваго видѣния сподобився. Отнележе молил мя еси видѣти, оттоле не престахъ, моля человеколюбие Божие, яко да исполнить прошение твое Господь, паче же и о вѣре иудейстѣй. И се от Бога получилъ еси таковыхъ вещей, преславныхъ дарований тебѣ от Бога на ползу и инымъ многимъ.

Но потщися исполнити вся глаголанная тебѣ от Бога, понеже близъ при дверехъ мое отшествїе есть, якоже сказа ми // (л. 201) Господь. И аще хоцещи моея худости память сотворити и моего худаго жития совокупи купно к видѣнїю, показанному тебѣ от Бога, и положи сия инѣмъ родом, сущим по насъ, в славу Христа, истиннаго Бога нашего. Здѣ же память творять мнѣ купно же и тебѣ, и мнози ползу примут, и на божественную ревность подвигнутся, и вся суетная и временная преобидят. Ты же, чадо, не превознесися божественным откровением и ослабѣвъ, // (л. 201 об.) в небрежении живши лѣта своя, и тяжчайшую муку приимеш. Но блюди опасно, како ходиши, по вся дни истязуй себе, яко добрый купецъ о прибытце, о изгублении души своея. И имѣй страхъ Божий с памятию смертною и дивныхъ видѣний, ихже видѣлъ еси, Господня заповѣди соблюди.

Сия же наипаче не осуди никого же согрѣшающа^ч, и не поминай зла досадившему ти. И с прочими добродѣтелями сочтавъ бу//деши, (л. 202) с десными причтенъ, понеже Христовою благодатию многа от мене наказания слышалъ еси душеполезна и получилъ еси от Господа моим прошениемъ. Сия желая и возлюбивъ всею душею, яко да постигнеши я. И паки потщися всею крѣпостию и всею душею избѣжати шуихъ части, яко видѣлъ еси разумно. Аще сия вся соблюдеши и будеве и тамо вкупе, яко аще Господь восхощетъ».

И ина многа и душеполезна бесѣ//довавъ (л. 202 об.) и наказовавъ, и прорекъ непреодолящая быти, яже помале збышася. И по сихъ рече: «И поиди, чадо, во свою кѣлию, Божиимъ миромъ хранимъ, и к тому убо мене чувствено не узриши в животѣ сем». И лобза мя цѣлованиемъ святымъ любезно, и прослезися. Аз же, смиренный, падъ пред ним, мочихъ слезами землю и святии его нозѣ облобызая, рѣхъ: «О любезный мой отче, пастырю и наставниче, како претерплю // (л. 203) твое разлучение, и кому мя оставляеши, или кого хошу имѣти в тебе мѣсто себѣ наставника и отца, и пастыря? Увы моему окаянному сиротству^м! Кто мя наставитъ и кто мя о Бозѣ соблюдет?» И ина многа изрек, и во умилении приведохъ святаго.

Он же воздвиг мя, рече ко мнѣ: «Что, чадо, толико плачеша, сокрушая мою душу, о моем отшествии? Но паче радуйся! Призывает мя Господь от суеты мира сего на нетлѣнный и непроходимый миръ, в блаженную // (л. 203 об.) и безконечную жизнь. Аще ли о лишении моемъ скорбиши, понеже тако сокрушая душу свою, Бога стяжавши, помощника и утѣшителя, ни азъ до конца оставлю тебе. Аще тѣла разлучився, отиду, но духом с тобою есмь. Аще пройдеши тѣсный и скорбный путь святыхъ, а не мирскими суетными сладостми поработишися и Божию любовь угасиши, яко бо пламень вода угашаетъ, тако и божественное речение // (л. 204) мирским попеченми. Иди, убо, чадо, Господь с тобою, и соблюди вся предреченая». Азъ же поидохъ от святаго, слеза и рыдая. Пришедъ, затворихся в кѣлии моей, нигдѣже исходя.

Бѣ бо тогда Великий постъ. Приспѣвшу же празднику Христова тридневнаго Воскресения, Пасцѣ, идохъ посѣтити моего отца и обрѣтохъ его преставшася. Вопросихъ: «В кий часъ и в кое время?» И повѣдаша ми тамо живушии время и часъ, и по//гребение (л. 204 об.) святыхъ мощей его, яко въ 25 день марта, в праздникъ Святаго Благовѣщения пречистыя Богородицы. Бѣ бо тогда приспѣвшу празднику среди поста святаго, якоже повѣдаша ми, причастився святымъ тайнъ Христовыхъ, и мало поболѣвъ, и благочестно обратився, и руцѣ крестообразно на персѣхъ положивъ, в руцѣ Божии душу предать. Честныя же его мощи со псалмы и пѣснями, и с кадилы и свѣщами ко гробу провожаемаи честно, на цѣлова//ние (л. 205) святыхъ его мощей.

И преже реченный Константинъ, иже упокой преподобнаго в дому своем, восхотѣ положить преподобнаго на селѣ своем, в церкви Святыя владычица наша Богородица. Но онъ (!) остави его сотворити, егоже святой от бѣсовския

^ч В рукописи: согрѣшающа, и исправлено на а на поле.

^м В рукописи описка: сиротству.

раны свободы, рекъ ему: «Брате Константине, вѣде, яко мыслиши его на селѣ своемъ положити, но не хошетъ преподобный Константина-града оставити, идѣже подвижася и м//нога (л. 205 об.) чюдеса сотвори, аще и в дому твоёмъ упокоися, но мене от бѣса свободы, якоже и самъ вѣси, подобаеъ и мнѣ послужити общему отцу». И много народъ по Иоане помогаху, не хотяще лишитися святыхъ и чюдотворныхъ его мошей. И Константинъ прочее умолче и начать со Иоанномъ подвижати о погребеннии святаго тѣла. И весь народъ с нимъ. И положиста в раку святаго мощи, и принесоша его въ // (л. 206) монастырь, иже близъ святыхъ мученикъ Фрола и Лавра и святаго апостола Филиппа, иже Хортофилаковъ нарицаеся. Послѣдоваша же имъ весь народъ, прикасающися и благословляющеся от святыхъ мошей его, и положиша его во святѣмъ олтари³, идѣже нынѣ лежит, многа исцеления и чюдеса совершая с вѣрою приходящимъ к нему.

Иоаннъ же не по мнозе по отшетствии святаго отца нашего, вспомянувъ смертны час и страхъ будущаго Суда, и распалився душею, и вся // (л. 206 об.) мирская красная оставль, обლობыза иноческое житие и отрекся мира, и бысть мнихъ в томъ же монастыри, и положи власяницу на тѣло свое, и воспрятъ⁴ кѣлию близ⁵ гроба святаго Василия. И добре управи житие свое в молитвахъ и во бдѣннихъ, и в слезахъ, и на земли легании, и прочихъ жестокихъ пребываниемъ, и вся своя раздавъ требующимъ, и о всемъ покаяряся наставнику своему. И едино лѣто поживъ, и, мало поболѣвъ, скончася. И той честне опрятан и положен // (л. 207) бысть возле гроба святаго.

И по сихъ другий нѣкий, возлюбленный Иоанну, видѣвъ Иоанна сиче добре управлешеся, и ко Господу отшедша, и елико вѣру имяше к преподобному отцу нашему, желаниемъ и любовию распалився, и моляся к Богу, глаголя: «Господи владыко, царю Иисусе Христе, сыне Божий, ты еси Богъ животу и смерти, покажи ми, что получи Иоаннъ, иже толику любовь имяше к преподобному сему и, по немъ распалився, вся красная презрѣвъ, и ни во что же // (л. 207 об.) вменивъ бысть мнихъ и помале исканачася».

Се же ему глаголющу, и ина многа исчисляюще, и сиче молящу ему, и к полунощней стражи бысть во иступлении ума. И видѣ нѣкий домъ страшень, и полаты чюдны, и врата, златомъ чистымъ и камениемъ драгимъ утворены, блистающеся, яко луча солнечныя, и над враты написано злытыми словесы, глаголющее: «Се обитель и покоище вѣчное блаженнаго Василия Новаго». // (л. 208) И, сия прочеть, удивися и страхомъ объять бывъ, ста, изумѣвся.

И се помале юноша, прекрасень зѣло, от полатъ онехъ ишедь и глаголя: «Что стоя, человекъ, симъ чюдишися? Хочеша ли видѣти чюднее сихъ?» И отверзе ему врата и веде его внутрь. И, тамо вшедь, видѣ чюдный свѣтъ издалече дивныхъ полатъ, яже всякъ умъ человекъ удивляетъ, и чюдни сади, и плоди различнии, и сладость неизреченная, и // (л. 208 об.) благоухания араматы, и невещественныя нѣкия поюща птица сладкия пѣсни. И возведе его юноша на едину

³ В рукописи описка: ортари.

⁴ В рукописи описка: воспрятъ.

⁵ В рукописи описка: бриз.

внутренихъ чюдну нѣкую полату. «И видѣхъ, — рече, — преподобнаго Василия, седяше^б в ней на столѣ злате и чюдне зѣло, в велице славѣ и во мнозѣ служении. И ины многи окрестъ его подале, посредѣже ихъ — Василий. В нихже бѣ и возлюбленный мой господинъ Иоан, ученикъ святаго, просвещенно лице имѣя паче снѣ//гъ (л. 209) бѣло и ризы свѣтлы, пестротами утворены, чюдны зѣло. И стояхъ, сим дивяся. Бяху бо и радостны, невещественная нѣкая глаголюща к себѣ, яже не суть сего мира. И, — рече, — слышахъ гласъ свыше, и пришедши в слуха моя: “Сицевая воздаяния по смерти приемлють от Господа, иже Бога всею душею возлюбивши, и того угодники добре почетши, и сим сподобляются и наслаждаются вѣчныхъ благъ. И аще кто хо//щеть (л. 209 об.) упокоень быти здѣ, да управить добре житие свое и симъ получить. Ты же симъ самовидецъ бывъ. Аще хочещи симъ наслѣдникъ быти, иди, дѣлай в заповедехъ Господнихъ, якоже божеественное писание учить вы”. И той же юноша изведе мя и врата. Азъ же и нехотя идохъ, часто озираяся. Изведе мя и вратами заключи, и рече ми: “Иди и дѣлай, якоже слышалъ еси. И аще добрѣ устоиши вся, // (л. 210) и по смерти здѣ приидеши, и с ними водворишися”. И в той часъ пришедъ в ся, ощутихся паки стоя на мѣсте, на немже бѣхъ стоя прежде и моляся, и собирая на умъ, и помышляя вся видѣнная и слышаная мною, и чюдихся много».

Сия же вся дивный онъ мужъ повѣда нам, сим самовидецъ бывъ, со истинною известуя. Сия же мы слышавше, помышляхомъ слово Господне, яже во Евангелии рече: сотворите себѣ, други, от Мамоны непра//ведныя, (л. 210 об.) да егда отидете отсюда, примутъ вы в вѣчныя кровы Мамоны, бо рече, якоже и сами вѣсте, еже аще кто что имѣя лише потребности своея. Сим велит сотворити себѣ други, яже лишняя отдати требующим. А иже от сихъ не отдавъ, но еще к сим собирая, се есть лихоимство и скверностяжание, Июдѣ-предателю причастникъ будет, несытство стяжавъ, не устыдѣся окаянный Христа продати. И се к тому подо//бся, (л. 211) нищии и убогии неимущая наполняя, не устыдится Христа продати и последи же удавится мукою вѣчною. И аще кто же Закхѣевымъ образомъ четверицею восхищенная отдасть от своего изъобилия, своей трапезе нища причастники творя и прочая требующимъ подая, и вжигая свѣщу в храмѣ Божии, и памяти святыхъ творя и почитая, и сие вся добре творяй со усердиемъ, получит вѣчныхъ благъ, покой и наслаждения, // (л. 211 об.) святыхъ соводворения, благодатию и человеколюбиемъ едиnorodнаго Господа нашего Иисуса Христа, с нимже Отцу^в купно слава и со святымъ и благимъ, и животворящимъ духомъ честь и держава, и поклонание всегда. И нынѣ, и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

НБ СГУ им. Питирим сорокина УЦ р. 33

^б В рукописи: седеше, второе е исправлено на я на поле.

^в В рукописи Отцу, вероятно, пропущено титло.

Информация об авторе / Information about the author

Крюкова Анна Андреевна

Anna A. Kryukova

аспирант СГУ им. Питирима Сорокина,
направление «Языкознание и литературо-
ведение», профиль — русская литература

postgraduate student of SSU Pitirim Sorokin
Syktyvkar State University, the direction
of "Linguistics and literary studies", profile —
Russian literature

Сыктывкарский государственный универ-
ситет имени Питирима Сорокина, 167001,
Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	15.10.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	16.10.2024
Принята к публикации / Accepted for publication	18.10.2024

¹ Влахерны — северо-западный пригород Константинополя (прим. издателя).

² Пафлагония — историческая область в Малой Азии, на берегу Черного моря (прим. издателя).

³ Аркадия — один из форумов в Константинополе (прим. издателя).

